№ 100 ЦЕНА 10 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА

DIELO TROUDA

— ОРГАН —
ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

ДЕКАБРЬ 1937 ФЕВРАЛЬ 1938	„Dielo Trouda", 45 West, 17th Street, New York, N. Y.	14-й год издания

25 ЛЕТ
Русского Анархического Движения в Сев. Америке
No. 100

На изломе 1937 года мы выпускаем СОТЫЙ НОМЕР нашего журнала и считаем это событие большим праздником и радуемся этому обстоятельству. Многим покажется эта радость детской и смешной, ибо что за событие, что за праздник издать сотый номер журнала, когда бесчисленное количество газет и журналов насчитывают за собой десятки лет. Это правильно. Но все эти газеты и журналы в огромном большинстве защитники современной угнетательской и эксплоататорской системы и подлой морали, за которыми стоят государство, капитал, церковь, официальная наука, невежество и страх терроризированных и нищетою забитых трудящихся масс. В их распоряжении огромные капиталы и все технические средства; их обслуживают огромные штаты работников хорошо оплачиваемых и награждаемых. Не мудрено при таких условиях выходить в течении десятков лет.

Совсем другое дело наш журнал. Он ведет борьбу против существующей государственно-капиталистической системы и ее подлой морали, разоблачает церковь и вскрывает лакейскую роль официальной науки; рассеивает невежество трудящихся масс и превращает их страх в смелость. Кто может стоять за таким журналом? Только наиболее сознательная, наиболее смелая и решительная часть рабочего класса; только ничтожная часть интеллигенции, осознавшая общность своих интересов с интересами эксплоатируемых и угнетенных трудящихся мас города и деревни. Никто больше. Какими средствами может располагать такой журнал? Ничтожными, слагающимися из добровольных тощих урезок тощего заработка рабочих, ежедневно рискующих остаться без работы и средств к существованию. Аппарат распространения такого журнала — сами рабочие, их энергия, преданность делу, которые толкают их в свободное от тяжелого труда время идти с пачками журнала на рабочие митинги и собрания и распространять его там. Журнал обслуживается не огромным штатом хорошо оплачиваемых сотрудников и корреспондентов, а преданными делу людьми, бесплатно отдающими свой досуг и свои знания, подвергаясь опасности преследования со стороны огромного, могущественного госу-

дарственно-капиталистического аппарата. Таковы условия существования всех подобных нашему журналу изданий. Можно ли после этого удивляться нашей радости по поводу выпуска СОТОГО НОМЕРА за 12 с половиною лет существования „Дело Труда"?

Но положение нашего журнала еще более тяжелое. Наш журнал — эмигрант и его читатели — эмигранты. А всякий знает как тяжело положение эмигранта в наше время. И, несмотря на все это, мы выпускаем сотый номер. Это величайшая радость для нас, величайший праздник, ибо это свидетельствует о силе убежденности, о непреклонности и решимости русских рабочих вести борьбу за организацию интернациональной солидарности, за полное освобождение труда, за построение нового общества на основе безгосударственности и вольного коммунизма. Это указывает на непреклонное желание русских рабочих эмигрантов, не взирая ни на какие трудности и лишения, нести единственно уцелевшее знамя русского анархизма до тех пор, пока можно будет вручить его братьям, освободившимся от большевистского деспотизма. И они донесут его, ибо большая часть пути уже пройдена: большевистское чудовище тонет в крови своих собственных сынов, а знамя трудового дела, ДЕЛА ТРУДА все еще продолжает находиться в надежных, твердых руках и развеваться над бушующими волнами реакции. Близок час, когда это знамя взовьется над родною землею, когда под ним соберется могучая рать русских рабочих и крестьян, чтобы очистить землю от реакционной большевистской бюрократии и закончить дело, славно начатое в октябре 1917 г., т. е. покрыть страну федеративной сетью вольных фабрик и вольных колхозов.

СТРАНА ГОСУДАРСТВЕННОГО РАБСТВА

(Двадцать лет господства марксизма в России)

Прошло двадцать долгих лет с тех пор, как революционная буря смела с лица русской земли помещечье-дворянскую и купеческо-фабрикантскую гниль, отравлявшую народный организм, и взметнула на головокружительную высоту самые смелые, самые дерзкие надежды угнетенных и оскорбленных русских трудовых масс, а вместе с ними и надежды всего международного пролетариата и его союзников.

Какие широкие и необ'ятные горизонты раскрылись тогда перед трудящимися России и всего мира! Какая огромная моральная и физическая сила и мощь были проявлены рабочим классом! Какой необ'ятный по широте и неизмеримый по глубине океан народного творчества раскрылся перед увидленными взорами мира!

Кто мог подумать тогда, что через двадцать лет это величайшее событие в мировой истории будет праздноваться в России по билетам с пред'явлением паспорта!

„Пропуск на красную площадь будет производиться, сообщали московские газеты, до 9 час. 50 мин. только через пункты, указанные в пригласительных билетах. При пред'явлении билета необходимо пред'являть паспорт" („Известия". 6 ноября 1937 г.).

Разве это не примечательно, разве это не символично!.. Революции выдан старый царский паспорт — символ безправия и государственного рабства!..

Да, после двадцати лет хозяйничания марксистских „научных социалистов" в России установлено самое преподленное государственное рабство, перед которым бледнеет крепостничество и сумасшедшие попытки Аракчеева...

Да, в России под флагом марксизма царит кровавое бесправие, кровавое самодурство и произвол, перед которым бледнеют, вместе взятые, татарское иго, опричина Ивана Грозного, безчеловечность европейского прозелетизма Петра Первого, кошмары бироновщины, ужасы средневековой инквизиции, подлости византийства и кровавые преступления абдулгамидовщины.

Все подлое, все грязное, все темное, все отвратительное и отталкивающее, все изуверское и жестокое, что когда либо было в мировой истории слилось в одну чудовищную амальгаму — государственный социализм, большевизм, он же, по метрике, — марксизм.

Кровь, смешанная с грязью; грязь, смешанная с кровью... Заплеванный, замордованный, закнутованный человек с паспортом, как животное с тавром... Царство скотства — византийско-татаро-прусская империя, где счастье издает запах лимбургского сыра и где нравственная атмосфера настолько сгущена, что без всяких усилий можно повесить топор...

И эта страна, где народ низведен до состояния скота и охраняется плотоядным зверьем, называется социалистической!

Да ведь социализм и свобода неотделимы: социализм без свободы — государственное рабство, свобода без социализма — капиталистическая эксплоатация. Если

в России социализм, то там должна быть и свобода во всей своей многогранности.

Есть **свобода критики** в России? Нет, она заменена доносом через газеты. Все критики в тюрьме, в ссылке или поставлены к стенке.

Есть в России **свобода слова?** Можешь говорить сколько угодно, когда один, предварительно проверив, что стены не имеют ушей.

Имеется **свобода печати** в России? Нет, ее не имеется: всякое ничтожное уклонение от партийной линии жестоко карается. Всякий орган печати, не разделяющий официальной идеологии — величайшее государственное преступление.

Имеется **свобода мысли** в России? Еще много лет тому назад мадам Крупская приказала из'ять из обращения все книги, которые противоречат историческому материализму Маркса. Мыслить русскому гражданину не полагается: для этого имеются вожди.

Имеется **свобода союзов** для рабочих и крестьян? Зачем эта свобода, когда им принадлежит все государство, когда они хозяева страны. Достаточно государственных союзов. Организация вне этих союзов — тягчайшее преступление.

Имеется в Рос. **своб. собраний?** Всякое собрание, не созванное признанными государством организациями, есть незаконное сборище и бунт, которые караются тюрьмой, ссылкой и расстрелом. Даже семейные сборища и пирушки вызывают подозрение в заговоре.

Имеется в России **свобода партий?** Только для одной — „ленино-сталинской". Существование иных карается вплоть до расстрела. Даже Союз Старых Большевиков распущен во имя блага его членов.

Имеется **свобода агитации?** Имеется **свобода пропаганды?** Это в России — преступление, равное государственной измене.

Свобода демонстраций и **манифестаций?** Это в России не право, а обязанность: время от времени, по мере надобности и в официальные праздники, по приказу начальства и под руководством его чиновников пролетариат демонстрирует свою преданность вождям и режиму; манифестирует свои чувства ненависти к врагам своих вождей и требует их крови, чтобы не пролить свою собственную, в случае отказа от этой подлой работы.

Имеется **свобода личности** в России? Зачем она, эта свободная личность в России? — В этом Россия никогда не нуждалась... Эту личность берут за шиворот на улице, стаскивают с кровати ночью, бьют по морде, сажают в тюрьму, отправляют в ссылку или пускают в расход, исходя из интересов государственной экономии и общественного спокойствия.

Есть в России **свобода совести?** Правом на заблуждение в России никто не может пользоваться: всякое заблуждение заботливо исправляется тюрьмой, ссылкой и расстрелом.

Свобода национальностей? Да, конечно, все национальности, входящие в „Союз", имеют право писать, говорить и обучать в школах на своем родном языке, но говорить и писать только то, о чем говорит Москва, обучать тому, чему обучает Москва. Всякие разговоры о национальной самостоятельности есть государственная измена, карается расстрелом.

Существует в Рос. **своб. науки?** Нет, не существует. Наука должна быть марксистской.

Пользуется ли **искусство свободой в России?** Нет, оно должно выполнять социальные заказы и развиваться по линиям, начертанным великим жрецом марксизма — Сталиным, который во всем является **началом** и **концом.**

Свобода воспитания и образования? Это исключительная привиллегия государства.

Существует в России **свобода передвижения?** Нет, не существует; без паспорта и разрешения не имеешь права передвигаться: попечительное начальство должно знать о каждом движении сталинского подданного.

Имеется в России **гласный суд** и **свобода судебной защиты?** Главный суд для уголовных и показательных процессов, но не для политических, жизнь которых в руках ГПУ. Свобода судебной защиты не существует: государство само обвиняет, само защищает и само расстреливает. **Смертная казнь** — метод воспитания населения, практикуется в самых широких размерах, как ни в одной стране в мире: казнят за измену, за воровство, за растрату, за порчу товаров, за упущения по должности, за оппозицию Сталину — казнят взрослых и казнят детей, начиная с двенадцатилетнего возраста.

Имеется в России **самоуправление общин** и **областей?** Никакого, **советы** должны были быть органами самоуправления, но их выпотрошил еще Ленин, а Сталин выбросил их скорлупу и ввел двух-палатный парламентаризм по гитлеровскому образцу.

Имеется в России **всеобщее, равное** и **тайное голосование?** Да, за тех кандидатов, которых выставляет только коммунистическая партия.

Никакой свободы! Да ведь при царизме подданные царя пользовались большими правами и большей свободой, чем пользуются подданные Ленина-Сталина, не говоря уже о буржуазных республиках и конституционных европейских монархиях. И эта страна — самая демократическая в

мире! Находятся продажные языки и перья, чтобы на весь мир утверждать это. Какая подлость, какая низость!

Итак, в России нет свободы, но ести ли там социализм?

Социализм, прежде всего требует равенства прав и обязанностей. Может ли это быть при отсутствии свобод? Конечно, нет. И этого равенства нет в России: права принадлежат коммунистам, обязанности народу, превращенному в раба.

Социализм требует экономического равенства на основе всеобщего обязательного, но не принудительного труда. Имеется это равенство в России? Нет, требование этого равенства считается там государственным преступлением. Национальный доход в России распределяется по принципу буржуазных стран и мы имеем в России нищих и богатых; рабочих и крестьян, зарабатывающих в месяц 100 рублей, и вельмож, зарабатывающих 10.000 и больше, не считая различных привилегий.

Социализм требует уничтожения заработной платы и наемного труда. В России продолжает существовать наемный труд: комиссары и богачи могут обзаводиться домашней прислугой и эксплоатировать ее труд. Заработная плата существует в самой отвратительной форме, выработанной капитализмом: в форме сдельщин и премий. Сдельщина является основой русской промышленности в целом, охватывая земледелие, где в коллективной форме установлено дореволюционное неравенство крестьян; имеются бедные колхозы, средние колхозы и богатые, ком-кулацкие колхозы, а в каждом колхозе имеются бедные крестьяне, середняки и богачи-кулаки, мироеды-коммунисты.

Социализм требует непосредственного и неограниченного участия трудящихся в организации и в руководстве промышленностью и промышленными учреждениями и заведениями — от русских рабочих отобрали это право, уничтожили их фабричные комитеты и требование этого права считается преступлением.

Русский рабочий и крестьянин не имеет права защищать свои интересы от алчных аппетитов единственного хозяина — государства, находящегося в руках нового обжорливого класса, бюрократии, который об'едает трудящихся России, как саранча об'едает посевы. Русский рабочий и крестьянин на деле не свободен в выборе места работы и самой работы: их могут перебрасывать по произволу, заставлять работать по произволу. В 1931—1932 годах свыше трех миллионов крестьян были заморены голодом на Украине, на Дону и в других частях „Союза"; сотни тысяч, целыми поселками, ссылались в Сибирь и на Север: их гнали туда, как скот, и они умирали, как мухи поздней осенью, оставляя

миллионы безпризорных детей: г
диких, неграмотных и больных.
И это социализм? Если это со
то к черту такой социализм! И ес
но этот социализм проникает в б
ских рабочих и крестьян, то его ну
рее уничтожить или он уничтожит
татки человекоподобия русского
го и крестьянина и превратит его в
ном смысле в безрогий скот.
Если этот „социализм" прод
еще 5—10 лет, русскому народу гро
ное физическое и моральное выро
которое за эти двадцать лет сдела
мадный прогресс: где, когда, в ка
мена, в каких странах, кроме врем
тейшей инквизации, люди доводи
того, что они публично обвиняли
самых тягчайших преступлениях
совершенных? А в России это явле
залось возможным. Ложь, лесть,
кательство, доносительство, предат
провокация, лакейство, угодничес
искивание, отступничество в Росс
товое явление, необходимые услов
рьбе за жизнь, за маленький кусоче
чего счастья. Разве это не повлия
на изменение характера всего наро
взе это не нравственное вырождени
это как раз оно и есть.
При месячной заработной плате
до 300 рублей и при цене картофе
копеек за кило разве не продолжает
голетний процесс физического вы
ния народа, рабочих и крестьян.
нечно, это вырождение неоспоримь
и оно прогрессирует с каждым год
„Гильотина, кричал Ленин, тол
пугивала, только сламывала актив
противление. Нам этого мало. (
монополия, хлебная карточка, т
повинность"), т. е. террор голодом
террор в самых невиданных размер
должает практиковаться в России
ношению рабочих и крестьянски
Постыднейшее из самого постыд
мире!
Страна Социализма! „Наша сча
родина"!
Социализм? Да, платоновский
лизм для эксплоататорской, хищно
кратии, для жрецов и философов,
учных социалистов" — социализм
енный на рабстве... „Наша счастли
дина"... Конечно, это их счастли
дина, родина бюрократов-кровопи
несчастная родина рабочих и крест
нущая в море крови, в океане слез
ти океанах титанических страдани
Нет ни социализма, ни свобод
государственное рабство и экспл
худшая капиталистической!
Сердце плачет кровью... Хочетс
нуть на весь мир, чтоб он содрог
пришел в движение. Но нет таких

в одном лексиконе мира, которые могли бы жечь огнем и пробудить возмущение, святое негодование, которые привели бы в действие все лучшее, что веками отслоилось в душе человеческой. Все слова потеряли силу и не могут пробить огрубения одичавшего мира, в котором большевизм играет такую выдающуюся роль.

Продажные перья скрыли ужасы, безумие, неописуемые страдания миллионов русских крестьян, обреченных „научными социалистами" на голод; мир не содрагается от каждодневных расстрелов, еще менее от страданий в тюрьме, в ссылке, в концентрационных лагерях — учреждениях обесчеловечивания человека. Наоборот, в нем достаточно презренных Ромен Ролланов и Дрейзеров, прославляющих эти русские ужасы, безчеловечность и рабство.

Россия должна обновиться, а вместе с ней и мир. Должна обновиться всякой ценой и как можно скорее, чтобы сохранить человека, его свободу, его мир и культуру.

„Тот, кто желает вместе с нами учреждения свободы и мира, хочет торжества человечества, кто хочет полного и совершенного освобождения народных масс, должен желать вместе с нами разрушения всех государств и основания на их развалинах всемирной федерации производительных свободных ассоциаций всех стран", писал Бакунин. Для этого мы должны противо поставить диктатуре — систему свободы; закону и пордяку — обычное право и организацию самоохраны; дисциплине — солирадность; авторитету право на заблуждение; централизации — федерализм; государству — федеративную систему свободных фабрик и колхозов. Мы должны добиться этого в России всякою ценою, даже ценою внешнего поражения существующего подлого режима.

Г. Максимов.

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Приступая в 1925 г. к изданию журнала „Дело Труда", мы учитывали, что это не легкое дело для небольшой группы товарищей; но что решено, то и сделано. Мы сознавали всю серьезность положения движения; мы предвидели, что, если не приступить вновь к революционной анархической работе, к формированию революционных анархических рядов и к изданию органа, который правильно освещал бы перед рабочими учение анархизма, то, под влиянием той контрреволюционной атмосферы, в то время окружавшей наши ряды, от былой революционной деятельности анархистов и следа не останется. Дело было начато и оно продолжается и теперь. „Дело Труда" продолжает выходить. Изданием сотого номера мы знаменуем триумфальное шествие его в направлении разоблачения врагов анархизма и классовой борьбы. Враг, пытавшийся разложить наши ряды, разоблачен и обезврежен. Преступники, пойманные с поличным, отброшены журналом туда, где им полагается быть.

Этой твердой революционной анархической линией журнал вызвал против себя ожесточенные нападки и выпады со стороны тех, против кого была начата нами кампания разоблачения. И были моменты, когда казалось, что враг вот-вот одолеет, положит, как говорится, наш боевой орган на обе лопатки. Но этого не случилось, потому что в таких случаях товарищи спешили на помощь журналу, зная, что он является единственным анархическим, и при том революционным, органом на русском языке, смело и решительно зовущим трудящихся к об'единению на почве классовой борьбы и на принципах анархического коммунизма. Получая своевременную поддержку со стороны членов Федерации и симпатизирующих, журнал продолжал высоко держать знамя социальной революции. Эту историческую миссию журнал и теперь продолжает выполнять и будет делать это и в будущем, ибо иного пути воспитания масс в анархическом духе нет и быть не может.

Но заслуга журнала „Д. Т." перед рабочими и анархистами всего мира заключается еще и в том, что он, в момент распыления анархических рядов и возникшей в анархической среде разноголосицы по вопросу координации анархических сил, повел решительную кампанию против этого вавилонского столпотворения за кристаллизацию анархических рядов и за об'единение таковых на единой общей программе. Эта линия была продиктована журналу историей русской революции 1917 г. Ведь известно, и должно быть понятно, что эта революция преподала анархистам печальный, но поучительный урок. Под давлением революционных событий, продолжавшихся несколько лет, анархическое движение не выдержало исторических испытаний. Сыграв главную роль в разрушении самодержавия и капитализма, анархисты не смогли быть доминирующим фактором в конструктивной части русской революции. Не будучи организованы в одно коллективное целое и не имея общей конструктивной программы, движение оказалось бессильным

повести рабочих и крестьян России по пути строительства новой жизни на анархических началах*). Партия большевиков, использовав анархистов и разбив анархическое движение, взяла на себя роль строительства социальных взаимоотношений согласно своему учению. Этот урок, который казалось должен был быть принят во внимание всеми анархистами сейчас же после революции, был учтен только частью делотрудовцев. Втечение ряда лет на страницах „Д. Т." дискуссировался вопрос об об'единении анархических сил на определенной общей программе. И, чтобы заставить анархистов перейти от слов к делу, был выработан и предложен проэкт для выработки платформы. Этот проэтк или платформа взбудоражила анархическую среду, вызвав одобрение одних и жестокие нападки других.

И не удивительно! Анархическая среда привыкла мыслить традиционно, усвоив ошибочную точку зрения на творческую силу стихийного восстания рабочих масс. Но оказалось, что людская стихия, разрушающая под давлением экономического гнета устои старого мира, не способна к самостоятельному конструктивному творчеству, что она нуждается в коллективном разумном руководстве анархистов. Ибо, без этого обдуманного руководства анархистов, стихийно восставшие массы, удовлетворив свои потребности в пище и в другом, не зная своей истории, предназначенной конечной цели, могут успокоиться и, вследствие этого, оказаться вновь в тисках капиталистической эксплуатации или пойти за какой-либо политической партией, чтобы быть порабощенными таковой, как это случилось в России. Следовательно, есть насущная потребность в том, чтобы отказаться от традиционной точки зрения на творческие способности неорганизованной, стихийно-восстающей массы и признать, что ответственность за исход революции падает на тех, кто твердит постоянно о необходимости революции и зовет к этому трудящихся*). Отсюда должно быть понятно, что революционные тенденции анархистов возлагают на них обязанность быть сплоченными и надлежащим образом подготовленными к событиям, чтобы направить таковое по желательному анархическому руслу. Проэкт или платформу, предложенную Группой Русских Анархистов Парижа, можно считать аршиновской платформой и предать ее забвению, но от вопросов, выдвинутых этой платформой и предложенных для обсуждения, нельзя отмахнуться. Это мое мнение подтверждается теперешними революционными событиями в Испании. Нужен был целый год кровавой схватки с фашизмом и потеря многих тысяч членов движения, чтобы товарищи в Испании поняли необходимость реорганизации движения. Но лучше поздно, чем никогда. Перед нами решения С'езда Районных Делегаций Иберийской Федерации Анархистов, состоявшегося 4—7 июля 1937 г. в Валенсии. В общих соображениях С'езда говорится, что „...существующая организационная структура не достаточно гибка, чтобы можно было быстро координировать наши действия, решения и постановления согласно требованиям момента. Сами товарищи часто не в состоянии точно разграничить права и обязанности каждой организации, что вредит не только нашей организации, но и затрудняет успех революции". И дальше: „труженики всего мира последуют нашему примеру, если мы будем иметь точную линию поведения..." И еще дальше: „революция должна быть направляема и руководима." Следовательно, точная линия или, лучше скажем, единая обязательная для каждого анархиста линия поведения для испанских товарищей перестала быть страшной, она оказалась необходимой. И руководство анархистов революцией оказалось нужным. Да иначе и быть не может, ибо отказ от общей или единой и обязательной для всех линии поведения и от руководства революцией означал бы добровольную капитуляцию анархистов перед многочисленными врагами трудящихся, означал бы также сдачу революционных позиций и отказ от основных положений анархизма. А в момент социальной революции это означало бы идти в бой с врагом без предварительно выработанного плана, без хорошего разумного стратегического руководства, словом, идти в бой, чтобы бить врага и быть самим разбитыми наголову. Товарищи в Испании поняли это и исправляют ошибку.

Итак, если русская революция 1917 г. не убедила анархистов в необходимости признать и взять на себя ответственность за исход революции и серьезно взяться за подготовку руководства, то испанские события убедили их в этом. Я, поэтому, могу смело и решительно во всеуслышание заявить, что журнал „Д. Т." был прав, когда, издаваясь в Париже, настоятельно звал анархистов к об'единению на определенной программе и что этим самым журнал сыграл выдающуюся роль в истории анархического движения. Оспаривать это нет смысла. Принимая во внимание это и то, что журнал „Д. Т." здесь, в Америке, спас остатки анархического движения и создал основное ядро для дальнейшего роста революционного анархического движения, я имею право утверждать, что и в да-

*) Ред. „Д. Т." считает точку зрения автора статьи на стихийное тверчество рабочих масс и на роль анархистов в русской революции ошибочной и постарается осветить эти вопросы в будущем.

льнейшем журнал будет продолжать эту полезную работу, что он не уклонится от принятой им линии, так как он находится под контролем не отдельного товарища, а целого коллектива выдержанных, стойких анархистов, об'единенных в группы и составляющих федерацию „Дело Труда". Федерация и ее журнал заслуживают, поэтому, всесторонней поддержки со стороны всех тех, кто желает, чтобы, рано или поздно, анархическое движение пошло по определенному пути развития, чтобы по линии развития нашей Федерации и ее органа „Д. Т." пошли анархические группировки во всех странах.

И. Данилюк.

Неминуемый крах капиталистич. строя

Невыносимый экономический гнет, который является плодом капиталистической государственной системы, дошел до апогея. Бушующий океан трудового люда всколыхнул весь земной шар. Со всех концов доносятся неопровержимые факты, говорящие о том, что общество капиталистического строя вступило в фазу своего физиологического вырождения и уже на пороге неминуемой гибели. Начиная с востока, революционная волна, разливаясь вовсю ширь, катится к западу, ломая на пути все устои капиталистической системы. Под напором грозного народа один деспот за другим теряют самовластное господство. Спасителями капиталистического строя верхняя оболочка отжившей системы порабощения перекрашивается то в фашизм, то в большевизм; они пускают в ход всякого рода деспотические приемы, чтобы спасти фундамент эксплоатации и порабощения. Но безрассудно думать, что полицейскими мерами и неслыханным в истории произволом можно остановить, пресечь или уничтожить зародившуюся в умах трудового люда идею свободы и равенства, которая развивается и крепнет с неимоверной быстротой. Народ, разочаровавшись в лучших надеждах на бога, становится недоверчив к земному и открыто начинает требовать и сопротивляться. То, что пятьдесят лет тому назад капиталистическим строем считалось крамольным, теперь вынужденно признается правомерным. Но никакие уступки, реформы, или перекрашивания в фашизм и большевизм не спасут систему рабства и эксплоатации от неминуемой гибели. Идея свободы и равенства крепнет, растет, развивается и совершенствуется. Если в русскую революцию анархическое движение клеймилось и грязнилось капиталистической прессой, скрывавшей действит. факты, то она ни коим образом не может скрыть этой действительности в испанской революции. Здесь даже капиталистическая пресса вынуждена признать, что в лице анархистов мы имеем дело не с группой людей, страдающих политическим фанатизмом, а с творческой действительностью трудового люда, который на развалинах капиталистической системы строит свободное общество, в основу которого положены свобода, солидарность, равенство. Народ, веками воспитывавшийся в рабстве и подчинении, отученный управлять и заботиться о своих собственных нуждах, свергая одного деспота, слепо отдается в полную власть другого и история повторяется. Но идея анархизма уже проникает и в эти слои народа, постепенно крепнет в их умах и кристаллизуется. Это не на шутку обеспокоило всех деспотов и они ринулись, как раз'яренный зверь, на борьбу со свободной мыслью, истребляя миллионы передового революционного авангарда трудового люда. И в этой борьбе, как это не печально, на стороне властелина принимает участие, по своему неведению и слепоте, большая часть трудового люда. С этой ненормальностью нужно вести самую усиленную борьбу, борьбу не газом и пулеметом, а словом и делом. Среди русской колонии в Америке такую работу выполняет русское анархическое движение посредством своего федерального органа, жур. „Дело Труда". Выпуск сотого номера служит ясным доказательством того, что журнал является насущной потребностью культурного русского эмигранта, ибо на страницах этого журнала всегда имеется ответ на самые затруднительные вопросы, с которыми сталкивается каждый труженик на практике. Усилим же свою помощь этому проводнику свободы и равенства морально и материально. Пусть живет жур. „Дело Труда" и укрепляет ряды трудового люда в борьбе с капиталистическим произволом, за свободное общежитие, за солидарность, равенство и братство!

Е. Бел.

ПРИВЕТСТВИЕ БЕТЛЕГЕМСКОЙ ГРУППЫ

Группа г. Бетлегема приветствует выход сотого номера журнала „Дело Труда" и желает журналу дальнейшего успеха.

Группа г. Бетлегема.

ПРИВЕТСТВИЯ

ПРИВЕТСТВИЕ „ДЕЛУ ТРУДА" ИЗ МОНТЕВИДЕО, УРУГВАЙ.

Желаем полного успеха сотому номеру „Дела Труда" и надеемся, увидеть в нем конкретный материал указания для дальнейшей активной анархической революционной деятельности.

Мы всегда готовы, по мере наших сил, поддерживать наш общий боевой революционно анархо-коммунистический орган— журнал „Дело Труда", (если он всегда будет таковым), морально и материально. Несмотря на хронический кризис и безработицу в Южной Америке, особенно в Уругвае, мы приложим максимум усилий для моральной и материальной помощи нашему журналу „Дело Труда". Нами уже намечен ряд предприятий и приняты шаги для извлечения материальных средств специально для „Дела Труда".

С анархическим приветом

Давид Елак.

*

Союз Российских Тружеников г. Монреаля, Канада, шлет „Делу Труда" пожелания отпраздновать и двухсотый номер и иметь в наших, анархических, рядах сотни миллионов рабочих и тружеников. Союз шлет привет всем тем товарищам, которые работали и работают на пользу анархизма. Союз выражает искреннюю благодарность редакциионной коллегии и тов. Максимову за его усердную работу в „Дело Труда" в интересах торжества Анархии.

Союз Российских Тружеников г. Монтреаля.

*

ПРИВЕТСТВИЕ ИЗ АКРОНА.

Уважаемые товарищи, Редактор и Сотрудники „Дела Труда", шлем вам горячий привет и пожелание успеха сотому, юбилейному номеру „Дела Труда", для которого прилагаем при сем пять долларов. Выражаем пожелание и уверенность, что Федерация отпразднует выход и двухсотого номера.

С почтением

И. и Т. Старцевы.

Помогает ли Россия испанскому народу?

Распространено мнение, что русское правительство оказывает решительную поддержку испанскому народу в его борьбе против фашизма. Созданию такого мнения и его закреплению в народе в значительной степени содействовала пресса, которая привыкла рассматривать всякое революционное проявление как **„разрушительное домогательство Москвы".** Испанские события являются наилучшим доказательством этого. По старой привычке пресса немедленно „указала" на десятки путей „советской" республики в Каталонии и в других частях Испании. То, что итальянские и германские агенты имели серьезные соображения в передаче таких сообщеній, в этом никто не сомневается: нужно непременно трубить о „нападении" и „опасности", подготовляемыми русскими государственниками против мира, чтобы организовать единый поход против России. Однако, для восстановления истины, этого недостаточно. За тревожными сигналами, которые подают некоторые правительства, мы видим хорошо известные приемы в политике: прикрытие экономического соперничества, домогательства территорий и сфер влияния этикеткой „идейных" конфликтов и несогласий. На этом пути Гитлер стяжал себе славу рыцаря и матадора Европы против коммунистической опасности. Подобные же отличия украшают и грудь Муссолини. Даже правители страны вечно улыбающейся гейши — Японии, понявшие выгоду в копировании двух европейских государств, стали „на стражу" Азии от..... „коммунизма".

Древние народы не знали „борьбы против идеи" — такая борьба есть изобретение современной политической хитрости. Когда древним требовались экономические выгоды и территории, они выдумывали сказки о похищении жен (война между сабинянами и римлянами), или об осквернении священных мест и божества (война между евреями и филистимлянами). Ясно, **богатые русские провинции, а не политический режим России, возбуждает аппетит германского и японского империализмов.** Красная „опасность" давно превращена в красную тряпку, которой матадоры империализма пугают наивные народы.

В ориентации русских правителей давно совершилась перемена, которая сближает их с мечтами русского царя: единая могучая и сильная держава, могущая хорошо защищать свои интересы от внешнего мира. Руководящие лица России давно

покончили с революционными увлечениями. Известно заявление Сталина в 1934 г., в котором он об'явил, что русские интересы в Азии не сталкиваются с интересами Англии, т. е. русское правительство дало карт-блянш английскому империализму на безпрепятственный грабеж азиатских народов. Еще не было такого отступления от принципов в поведении многих секций Коминтерна, особенно наисильнейшей его секции — французской, которая, под давлением русского правительства, одобрила всю колониальную и милитаристскую политику Франции и поддерживает все домогательства французского империализма!

Обычно декларации русского правительства и партий, выполняющих приказы этого правительства, принимаются как неискренние заявления. Но вопрос о неискренности этих заявлений может иметь место только в том случае, если реальные факты им не соответствуют. Но факты вполне соответствуют заявлениям; этого никто не может отрицать. Прежде всего, никто не может, например, упрекнуть французскую дипломатию и политических деятелей Франции в недостатке здравого национального чувства и в неспособности видеть „коварство" своих союзников — большевиков. История и здравый смысл восстают против такого чудовищного допущения. История этой „слабой, хилой, вырождающейся нации" есть блестящее подтверждение ее политического гения. Без него политическая независимость Франции давно стала бы достоянием германских варваров. Но имеется еще и нечто другое: самые последовательные и активные люди из руководителей большевистской партии, масштаба Сосновского и Смирнова, ожесточенно нападали на партийное руководство, обвиняя его в предательстве и измене революции и коммунизму. Способ, каким правительство реагировало на это, классичен. Вместо того, чтобы раз'яснить свое поведение и убедить своих противников, что они неправильно истолковывают его поведение, оно посадило их в тюрьму и расстреляло! Этим самым оно подтвердило их обвинения. Что эти обвинения не выдуманы и что они указывают на действительное отступление от канонов Ленина, показывает и Сталинская конституция. Конституция — это грубый документ готовности русского правительства бросить свой народ в войну во имя защиты интересов... французской буржуазии.

Аттака официального руководства большевистской партии, начавшаяся перед 1927-м годом, в связи с поражением китайской революции, впоследствии была перенесена на всю линию руководства. И, как при всякой борьбе, в данном случае не было недостатка в моментах усталости и разочарования, доводивших до молчаливого отступления с поля сражения или до шумного заявления о своем „заблуждении" в порядке „самокритики". Но в самом драматизме этого отступления уже заложена решительность продолжать борьбу. Новейший этап этой борьбы характеризуется отношением к испанским событиям. Это отношение дает еще лишний повод всем прогрессивным и честным элементам коммунистического движения заклеймить русское правительство за его реакционность и за нежелание оказать существенную помощь борющемуся испанскому народу. Настроение этих элементов, сильно, почти гениально, выражено Троцким в его недавнем заявлении: **саботаж испанской революции большевистской бюрократией.**

Эти факты не лишены смысла. Они действительно свидетельствуют о враждебном отношении Москвы к испанской революции. Об этом свидетельствует и тайно распространяемая у нас, в Болгарии, брошюра, изданная коммунистической партией, в которой задачей антифашистской борьбы в Испании считается восстановление прежнего положения, которое существовало до 19-го июля 1936 г. Испанский анархизм в этой брошюре клеймится „союзником Франко, ибо лозунгом социальной революции анархисты с'уживают пределы антифашистской борьбы". Это значит, что сталинцы стали на старые позиции буржуазной демократии.

Революционная же борьба в Испании имеет целью радикальное изменение жизни, что выдвигает лозунги и идеи, которые, естественно, не могут быть одобрены русскими правителями. Широкое влияние анархистов и их многочисленные организации, в чьих руках сосредоточена почти вся экономическая и культурная жизнь страны, немало беспокоят не только русских властников, но также и немецких, и итальянских. И понятно почему: идея диктатуры отрицается и отбрасывается испанским рабочим классом. Революция в Испании прежде всего уничтожает грубую легенду, которая втечении десятилетий отравляла мысль и разслабляла волю миллионов людей и согласно которой **большевистская диктатура есть „историческая" необходимость и неизбежность.** Поэтому русское правительство остается безучастным и безстрастным зрителем в борьбе, которая вот уже больше года обогряет пурпурной кровью Пиринейский полуостров. „Помощь" русского правительства сведена к простому дипломатическому жесту и к поступкам чисто пропагандистского характера.

Испанская революционная пресса, особенно ежедневные газеты Национальной Конфедерации Труда „Солидаридад Обреда" и „НКТ", разбила последние иллюзии

о русской помощи; русское правительство не оказывает никакой безкорыстной и безвозмездной помощи испанскому народу. За торговые и политические сделки русское правительство получало золотом. Никакие идейные чувства не руководят русским правительством в отношении борьбы испанского народа, все основано на грубом личном материальном и политическом интересе и выгоде.

Г. Карамихайлов.

АСКАЗО ГОВОРИТ

(Интервью с "Le Reveil — Il Risvoglio")

„СЕГОДНЯ МЫ ТАКИЕ ЖЕ САМЫЕ АНАРХИСТЫ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ, КАКИМИ БЫЛИ ВЧЕРА"

Прежде всего, скажите, по каким причинам и на основании каких обвинений вы были арестованы?

„Арест удивил меня, сказал Асказо. Тем не менее, это ясно, они хотели устранить меня в момент роспуска Совета, правильно опасаясь, что я пожелаю и способен оказать сопротивление всеми средствами произвольному и бесстыдному акту даже против НКТ, которую я представлял. Обвинение в присвоении фондов настолько низко, что будучи достаточным для моего ареста, оно не могло быть доказано ни на одну минуту теми, кто имел намерение уничтожить меня морально и физически. Как вы видите, после 38 дней заключения, они вынуждены были освободить меня, хотя, вероятно, только временно".

Не думаете ли вы, что Арагон, поскольку он являлся таким хорошим примером завершенной коллективизации, был для антифашистских фашистов горькой пилюлей?

„Конечно. В течении месяцев велась бешенная кампания, сперва скрыто, а потом открыто в прессе, на с'ездах, на собраниях советов, публично и приватно — повсюду. Эхо этой кампании доходило до нас в виде лжи, клеветы и инсинуаций против нашей работы и наших достижений".

Предупреждали ли вы свою организацию, я имею в виду НКТ, что нужно быть готовым к удару и к своевременному отпору, чтобы спасти наши позиции?

„Естественно, мы обсуждали и анализировали опасность. Мы встречались не раз. Но умеренность и попытки в поисках компромиса всегда одерживали верх. Мы дискуссировали много и выравнились по Негрину; ездили в Валенсию, чтобы встретиться с различными министрами и пр. А потом всегда были на чеку, что бы не впадать в сверх-панику; не отвечать на провокацию, чтобы устранить тот самый разрыв, который неизбежно вытекал из применения таких методов".

В таком случае, если я правильно понял, вы должны были оказать сопротивление приказу Валенсии?

„Я уже сказал это, и пять товарищей, которые вместе со мной составляли большинство Арагонского Совета, были согласны с этим. Мы должны были оказать сопротивление, держаться своих постов и взять на себя ответственность за все, чтобы не случилось. Несмотря на пораженческий совет НКТ, мы защищали бы наш Совет вооруженной силой, потому что таково наше понимание революции, **а мы сегодня такие же анархисты и революционеры, какими были вчера.** Я должен сказать вам еще больше, чтобы вы могли знать изощренное иезуитство политиканов. Когда меня настоятельно просили приехать в Валенсию, уверяя, что мы придем к соглашению, дивизия под командой злосчастного Листера была двинута на Каспе, а я был арестован у ворот Валенсии, после совещания с министрами. Я уверен, если бы я имел возможность вернуться в Каспе, то никакой Листер не был бы в состоянии распустить наш Совет, потому что все Конфедеральные Дивизии были в нашем распоряжении".

Теперь, после роспуска коллективов, думаете ли вы, что семена, которые уже посеяны, дадут хорошие плоды?

„Конечно, и вы уже знаете, что Арагон всегда с нами, наше влияние растет и оно гораздо больше чем было — так или иначе правительственные власти чувствуют, что они не имеют силы — хотя они допустили бесстыдное воровство и расхищение всех накопленных запасов общественного труда—"

Согласно вам опыт Арагона — наиболее полное осуществление в анархическом направлении — может быть применен и распространен на другие местности, провинции и страны?

„Почему нет? Считайте сами, мы располагали в Арагоне наименее плодородной и наиболее бедной его частью, но это не остановило нас производить и вырабатывать

больше чем необходимо для удовлетворения простых потребностей. Почему же не могла бы быть приложена таже самая система и теже самые методы к более развитым районам, имеющим в своем распоряжении современное оборудование, чтобы достигнуть той же самой цели, которая выражена в правиле: „Один за всех и все за одного, без бога и без хозяина"? Разве сами массы, которые не считают нужным чтобы их эксплоатировали, не знают как найти пути к своему благополучию? Все уже имеющиеся достижения были добыты исключительно самими массами, а наш Совет, так сказать, только одобрял уже проделанную работу".

Теперь скажите мне, как закончится война и революция?

„Вы теперь просите меня стать пророком и вы знаете, что это не легко. Во всяком случае мы можем рискнуть на догадку, и если наш опыт может послужить чему нибудь, то я предполагаю, что чем больше мы будем оставаться революционерами и решившимися удержать все уже приобретенные завоевания, тем больше будет возможностей на выигрыш войны".

Это значит, что чем меньше мы будем делать уступок, тем меньше почвы мы уступим и тем больше наше движение будет способно развернуться и стать определяющим фактором?

„Именно, и я буду еще яснее, сказав, что пора покончить с уступками и „лессе-фер" (попустительство), во имя любви к единству, во имя антифашистской лойяльности, во имя ошибочного духа солидарности. НКТ и ФАИ слишком много уступили и слишком много пожертвовали. И это даже не помогло тем, которые верили в компромис и сотрудничество. Они ничего не получили взамен, кроме неблагодарности, предательства и преследований. В данное время необходимо иметь твердость и веру в самих себя. Другого пути нет. И те, кто думает иначе, ведут нас к самоубийству и поражению".

После такого категорического заявления, мне нечего вас спрашивать, ибо я согласен с вами в очень многом. Заканчивая нашу беседу, скажите мне, если это не является нескромностью, что вы думаете делать?

„Вы застали меня среди книг и газет. Я готовлю книгу, которая скоро появится в свет. Эта книга имеет дело с новым Арагоном и с нашей работой, которая должна быть универсально известна. После этого я вернусь в ряды, на фронт, чтобы принять участие с моими товарищами Арагона в наступлении, в надежде, что наша милиция, и я с ней, скоро войдем в освобожденную и отмщенную Сарагоссу".

("Spain and the World" No. 22, Oct. 27, 1937 London). **D. L.**

„ДЕЛО ТРУДА" И ПОЛИТИКА НКТ-ФАИ

„Дело Труда" с самого начала испанской революции и гражданской войны придерживалось мнения высказанного в данном интервью тов. Асказо.

В письме конференции нашей Федерации, адресованном к НКТ-ФАИ в начале 1937 г., эта точка зрения развита с достаточной полнотой. Наша точка зрения и наши советы, как и подобные советы многих других национальных анархических организаций и Международного Товарищества Рабочих не были приняты во внимание НКТ-ФАИ, которые своей соглашательской политикой, напоминающей политику русских и немецких социал-демократов, продолжали и продолжают наносить удар за ударом не только международному анархическому движению, но и делу испанской социальной революции. Мы с болью в сердце смотрели на эту политику и ее печальные для испанского и международного пролетариата плоды. Однако, несмотря на наше глубочайшее убеждение в необходимости смены руководства НКТ-ФАИ, мы воздерживались от резких выступлений против НКТ-ФАИ, боясь, правильно или нет — это другой вопрос, извне начать гражданскую войну в испанском анархическом движении. Одновременно с этим нас удерживало от выступлений против руководства НКТ-ФАИ надежда, что из среды этих организаций естественно, без нашего вмешательства, вырастет оппозиция, которая, раньше, чем поздно, сделается определяющим фактором движения НКТ-ФАИ и поставит его на путь, ведущий к социальной революции и к осуществлению анархо-коммунистического идеала в максимальной степени, возможной в конкретно данных условиях. Кажется, мы не ошиблись в наших ожиданиях. Голос Асказо убеждает нас в этом. Мы приветствуем такие голоса и выражаем надежду, что в ближайшем времени они заглушат другие, которые до сих пор так фальшиво звучат, внося в международное анархическое движение беспокойство и разочарование.

Расходясь резко с НКТ-ФАИ, мы, тем не менее, не отказываемся поддерживать их, ибо, как бы велики не были наши расхождения, НКТ-ФАИ все же являются самыми революционными и самыми надежными оплотами испанского пролетариата из всех существующих в Испании организаций—это раз; ибо отказ в помощи НКТ-ФАИ при данных условиях был бы отказом испанскому пролетариату. — это два. На это мы пойти, конечно, не можем.

Всякая диктатура—деспотизм: боритесь против фашизма, разоблачайте большевистскую диктатуру и боритесь против нее.

КУСОЧКИ КРОВАВОЙ ХРОНИКИ

МОСКВА, Октябрь 3 — (Ассошиэйтед Пресс) — Из Тифлиса сообщают о расстреле Председателя Исполнительного Комитета Советов Аджарской Республики, его заместителя и 6 других высших сановников Аджарской Советской Республики, обвиненных в изменческом заговоре. Тифлисская газета „Заря Востока" сообщает, что председатель Исполкома Советов Лорд Кипанидзе, его заместитель Георгий Рамишвили и другие сановники Аджарской республики признаны виновными в заговоре вооруженного восстания против советского режима с помощью неназванной иностранной державы. Приговор немедленно приведен в исполнение. Среди расстрелянных комиссар земледелия Аджарии, начальник Аджарского Колхозного Банка, начальник торгового треста, провозаступник, ответственный работник местного правительства и председатель колхоза.

Председатель другого колхоза, бывший комиссар юстиции, и ответственный работник местного правительства приговорен к 10 годам тюрьмы; председатель третьего колхоза к 8 годам тюрьмы.

Из Ленинградской области сообщают о приговоре к расстрелу 8 служащих зернового треста, обвиненных в том, что они, по приказу правого ленинградского центра, занимались вредительством. За две недели расстреляно 114 служащих зернового треста, обвиненных во вредительстве.

ОКТ. 4. (АП) — 5 служащих зернового треста расстреляны на Украине и 3 в Архангельске. В Иркутске расстреляно 20 чел. за хулиганство и 3 за порчу зерна. В Москве смещен директор Зоологического Сада Л. Орловский и арестованы кормильцик зверей и надзиратель. Арестованные обвиняются в запугивании животных, в прививке им желудочных болезней.

ОКТ. 8. — (АП и ЮП) — Расстреляны шесть буржуазных националистов-террористов, убивших в Рузаевке, Мордовская Автономная Область, начальника зернового элеватора и его помощника.

Двое расстреляны в Сибири и 12 на Кавказе по обвинению в порче зерна. До сего дня расстреляно 101 чел. за плохое управление колхозами и 137 за порчу зерна.

ОКТ. 9. — („Чикаго Трибюн" Пресс Сервис) — В течении данного месяца расстреляно 158 человек, включая 8 высших сановников одной из союзных республик. С 1-го февраля 1937 г. расстреляно самое меньшее 913 человек. В эту цифру входят только те расстрелянные, о которых извещалось в русских газетах. Неофициальное число расстрелянных в продолжении немного более 8-ми месяцев достигает 1.500 человек. Среди расстреляных генералы-большевики, железнодорожное начальство, служащие колхозов и зернового треста, начальники индустрий и дюжины партийцев, занимавших высокие посты в советском аппарате. Читатели „Правды" не имеют ни малейшего представления о размерах массовых расстрелов, потому что о них сообщается только в газетах тех местностей, где расстрелы происходят.

Последними жертвами расстрелов были 28 человек, из коих 14 расстреляны в Южной России, 4 в Ленинграде, 4 на Дальнем Востоке и 6 в Казахстане.

ОКТ. 11. — (АП) — Кровавая чистка каснулась и гражданского воздушного флота: смещены с должностей помощник Ткачева, глава гражданской авиации, С. С. Иоффе и глава строительного отдела флота С. Спасский. Раньше этого были сняты 22 пилота, инжинеры и техники.

Снят председатель Совнаркома Азейберджана Гусейн Рахманов. С устранением Рахманова, в каждой из 11 республик, составляющих Советский Союз, смещен или председатель Исполкома Советов, или председатель Совнаркома, или и тот и другой вместе.

ОКТ. 12. — (АП) — Сообщают о 8-ми смертных приговорах по обвинению в порче зерна и разрушении колхозного хозяйства. Трое приговорены в Хабаровске, четверо в Казахстане и один в Узбекистане.

ОКТ. 13. — (ЮП) — Согласно „Юнайтед Пресс" в России до сего дня расстреляно 817 человек. Эта цифра получается на основании сводки сообщений о расстрелах, вообще же число расстрелянных вероятно, гораздо больше. Предстоит еще 8 судебных процессов, по которым привлекаются 62 человека. В одном из этих процессов, вероятно, будет фигурировать А. С. Бубнов, вчера смещенный с поста комиссара народного образования не всего Советского Союза, а Российской Сов. Республики.

Согласно изучению опубликованных случаев расстрела, последние производились по следующим пунктам обвинения:

1) Контр-революция, терроризм, шпионство национального значения — 52. Сюда входят интернационально известные фигуры. 2) Железно-дорожное вредительство и японское шпионство на Дальнем Востоке — 414. 3) Саботаж вообще — 4. 4) Порча или заражение зерна — 135. 5) Общий земледельческий саботаж — 68. 6) Промышленное вредительство — 28. 7)

Железнодорожное вредительство — 9. 8) Отравление детей рабочих — 28. 9) Сепаратиское движение в целях восстановления капитализма — 21. 10) Саботаж на военных предприятиях — 35. 11) Саботаж на электрических станциях — 10. 12) Поджоги — 18.

Сегодня сообщают о расстреле 10 в Восточном Казахстане по обвинению в контрреволюционной деятельности и в подрыве колхозного хозяйства. Двое расстреляны в Западном Казахстане за крушение поезда. Три человека расстреляны на Урале за подрыв колхозного хозяйства.

По сообщениям „Ассошиэйтед Пресс", смещены с занимаемой должности адмирал Кожанов, командир Черноморского Флота. На Кавказе расстреляно 6 за порчу зерна. В Минске расстреляно 2 человека ветеринарного отдела комиссариата земледелия Белорусской республики, обвиненных в шпионстве, вредительстве и терроризме в пользу Германии и Польши. Растрелянные обвинены также в прививке скоту различных болезней и в том, что они состояли членами подпольной организации „троцкистов, фашистов националистов, правого центра и социалистов революционеров".

ОКТ. 14. — (АП) — Сегодня сообщают о приговоре к смерти 16 человек за саботаж в земледелии: 8 в Сибири, 6 в Узбекистане и 2 в Московской области.

ОКТ. 15. — (АП) — Сообщают о приговоре к смерти 22 человек за вредительство в земледелии: 13 в Восточной Сибири, 4 в Приморской области, 3 в Дагестане и 2 в Таджикистане.

ОКТ. 16. — (АП) — Смещен с поста комиссар военной промышленности А. И. Рухимович. Сняты с должности председатель совнаркома Бурято-Монгольской республики Д. Д. Доржиев, его заместитель А. И. Гросс и представитель республики в Москве — С. М. Кузьмин. Судьба их неизвестна.

ОКТ. 17. — (АП) — Расстреляно 9 высших чинов Жлобинского района Белорусской республики. Расстрелянные обвинялись в заговоре на вооруженное восстание в случае войны с Польшей и Германией. Во главе стоял бывший секретарь областного комитета партии, „троцкист" И. М. Лехержак. В Азове приговорены к расстрелу 5 человек, обвиненных в разрушении скотоводства и в порче зерна. Исполняющий обязанности комитета внешней торговли Сергей Судин смещен с занимаемого поста. Судьба его неизвестна. Председатель районного исполнительного комитета осужден на 15 лет тюрьмы за вредительство в сельском хозяйстве, двое других чинов присуждены к 10 годам тюрьмы. Один человек расстрелян в Западной Сибири.

ОКТ. 19. — (АП) — Сообщение о расстреле 24 анти-советских террористов доводит общее число расстрелянных только за саботаж и шпионство в течении 5 месяцев до 462 человек. Расстрелы произведены, по данным Хабаровских газет, в гор. Свободном. Журнал „Коммунистический Интернационал" обвиняет Бела Куна в саботаже анти-фашистского фронта. С 9 мая только на одном Дальнем Востоке расстреляно 290 человек обвиненных в железнодорожных крушениях. Полагают, что с тех пор, как Сталин об'явил в марте месяце, что „враг должен быть беспощадно уничтожен", общее число всех расстрелянных превышает 1000 человек.

Вынесен смертный приговор коммунистам и административным служащим Гдовского района Ленинградской области, обвиненных в разрушении колхозов. С этим приговором число аграрных дел достигает 360, из коих 187 приговорены к смерти за разрушение колхозов и 173 за порчу зерна.

В различных частях России расстреляно 4 человека, обвиненных во вредительстве промышленности, в изменческом заговоре, в национализме и сепаратизме.

ОКТ. 20. — (АП) — Из провинции сообщают о расстреле 65 человек за антисоветскую деятельность. За 5 месяцев число расстрелянных за саботаж и шпионство достигает 527 человек.

В Улан Уде, Бурято-Монгольская республика, расстреляно 54 за вредительство железных дорог и шпионство в пользу Японии. В Карелии расстреляно 9 „правых" коммунистов за сокрытие проэкта культивирования Карелии. Один расстрелян за неудовлетворительное состояние скотоводства в одной местности Восточной Сибири; другой, заведующий отделом Зернового Треста в Туркменистане, за порчу зерна.

„ЮП" сообщает, что согласно журналу „Коммунистический Интернационал", арестован Бела Кун. Обвиняется в троцкизме и саботаже „народного фронта". Грозит расстрел. Помимо указанных выше 65-ти, получены еще сведения о расстреле 5-ти, т. е. всего расстреляно 70 человек. Согласно подсчету „Юп" известных случаев расстрела, общее число расстрелянных „врагов режима" достигает 1031.

ОКТ. 22. — (АП) — Сегодня сообщают о расстреле 18 человек. Общее число расстрелянных достигает 1111. Три расстреляны в Хабаровске за порчу зерна, 9 чел. в Жлобинском районе (смотри о них выше), и 3 в Московской области за саботаж скотоводства.

В Узбекистане, в Маргеланском районе, приговорены к смерти 3 человека, как члены националистической шайки, руководимой Акмаль Икрамовым, бывшим членом

Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета Советов.

ОКТ. 25. — (ЮП) — Как сегодня установлено, расстреляны еще 16 человек за „действия против Советов". Общее число казненных достигает 1.141. Последние расстрелы были произведены за „порчу зерна и скота".

ОКТ. 26. — (АП) — Сегодня в Архангельске приговорены к смерти 4 человека, обвиненных в отравлении породистых молочных коров и „в других вредительствах в скотоводческой промышленности".

Четверо других приговорены к смерти в Восточной Сибири за вредительство в совхозах и кооперативных организациях. Один приговорен к смерти в Дагестане за порчу зерна.

ОКТ. 29. — (АП) — Согласно сообщениям провинциальных газет, вынесено 46 смертных приговоров, в большинстве за контр-революционное „разрушение стад и подрыв колхозов".

Десять приговорены к смерти в Московской области, 10 в Красноярском районе, Сибирь, 9 в Саратовском районе, 9 в различных частях Украины, 5 в Воронежской области, 2 в Татарской республике и 1 в Азово-Черноморской области. Дополнительно сообщено о приговоре к расстрелу еще 6 человек. Всего приговорено 52. Смещен с поста всесоюзного комиссара земледелия М. А. Чернов. Судьба его неизвестна. Снят с должности редактор красно-армейской газеты „Красная Звезда" М. М. Ланда, бывший политкомиссар армейского корпуса.

ОКТ. 31. — (АП) — Сообщается о 8 новых смертных приговорах в различных частях Советского Союза. За 5 месяцев общее число расстрелянных только за различные виды саботажа и шпионажа достигает 686 человек.

Действительная цифра расстрелянных, вероятно, в два раза больше, потому что многие расстрелы производились в отдаленных частях Союза и о них писалось только в местных газетах.

За время кровавой чистки смещено 9 всесоюзных комиссаров, включая земледелие, легкую промышленность, военную промышленность, автомобильную промышленность и машино-строительную промышленность. Потеряли свои посты председатели Исполнительных Комитетов Советов и председатели Совнаркомов всех 11 республик, входящих в состав Союза.

МОСКВА, СССР, Ноябрь 1. — (АП) — Приговорено к смерти 6 человек за плохое управление совхозами в Сибири. Эти приговоры доводят число расстрелов за 6 месяцев только по обвинению во вредительстве до 694.

НОЯБРЬ 3. — (АП) — „Заря Востока" сообщает о процессе 13 виднейших коммунистов Абхазии, привлеченных к суду за попытку убить Сталина и секретаря Коммунистической партии Грузии Л. Берия в 1933 и 1935 годах. Они же обвиняются в попытке отделения Абхазии от Сов. Союза в целях создания независимой капиталистической Абхазии „под покровительством иностранной державы".

Сообщают о 23 новых смертных приговорах: 6 в Восточной Сибири за порчу зерна, 6 в Ленинградской области за тоже самое. За вредительство колхозного хозяйства 6 приговорены к смерти в Ленинградской области и 5 в Белоруссии.

НОЯБРЬ 5. — (АП) — Сообщают о 20 смертных приговорах: 8 в Гомеле, Белоруссия, за разрушение колхозного хозяйства; 5 животноводов в Ленинградской области и 7 в государственной свинноводческой ферме Московской области, за падеж свиней.

НОЯБРЬ 8. — (АП) — Из провинций сообщают о 17 смертных приговорах: 13 троцкистов в Татарской республике и 3 служащих овощно-зернового распределителя на Украине.

Смещены и привлекаются к суду: Мухамед Курбамов, комиссар внутренней торговли в Туркменистаме, его заместитель и глава Ашхабадского отдела торговли.

НОЯБРЬ 9. — (АП) — Расстреляны 19, включая 8 высших коммунистических сановников Абхазии и Азербайджана; 8 приговорены к тюремному заключению на разные сроки.

10 расстреляно по процессу 13, а в Сухуме, Абхазия, 9 по процессу в Шемахе, Азербайджан. Среди расстрелянных видный коммунист Султанов, комиссар Коммунального хозяйства Азербайджанской республики. Расстрелянные обвиняются в заговоре на жизнь советских властей, в стремлении отделиться от Сов. Союза и установить капитализм.

Сообщают о расстреле 4 в Таджикистане за порчу зерна, одного, в Туркменистане и 2 за нападение на колхоз в Узбекистане.

НОЯБРЬ 10. — (АП) — Получены сведения о 32 смертных приговорах из различных провинций СССР.

Из Варшавы отозван русский посланник Давтьян. Сообщают об его аресте и аресте его жены. Кроме того в Москве арестованы многие другие члены русского представительства в Варшаве: В. Барабанов, заместитель военного атташе; М. Александров, пресс атташе; М. Листопадов, корреспондент ТАСС; предшественник Листопадова, М. Ковальский, бесследно исчез в Москве. Отозван русский представитель в Ковно, Литва, и по слухам арестован в Москве.

МОСКВА, Дек. 1. — (АП) — 6 Советских чинов Караганды приговорены к смерти за шпионство в пользу Японии. Про-

винциальные газеты сообщают о расстреле 21 человека.

ПАРИЖ, Дек. 3. — (АП) — Александр Бармин, бывший русский шарже д'аффер в Афинах, Греция, отказался вернуться в Россию. Бармин оставил Афины и уехал в Париж, где он обратился за защитой к Лиге Защиты Прав Человека.

МОСКВА, Дек. 5. — (АП) — Из провинции сообщают о расстреле 14 „вредителей" и „шпионов": 9 расстреляны в Восточной Сибири за вредительство в области скотоводства; 3 служащих кооператива в Архангельске и 2 служащих зернового склада в Минске.

ДЕК. 7. — (АП) — Сообщают о 13 смертных приговорах: один крестьянин за попытку нанять убийцу, чтобы убить кандидата в Высший Совет; 6 в области Орджоникидзе, 4 в Крыму „за практику, убившую скот", один в Горьковской области за „порчу зерна" и один в Туркменистане за „вредительство в серной шахте".

9 ветеринаров Грузии обвиняются в распространении эпидемических болезней среди скота.

ДЕК. 19. — (АП) — Расстреляны 8 видных деятелей коммунистической партии, имеющих за собою долгий стаж службы советскому режиму: **Лев М. Карахан,** бывший заместитель комиссара по иностранным делам, был послом в Турции, откуда недавно был отозван. **Авель Енукидзе** — старый большевик, ветеран революции. В течении долгого времени он был секретарем Всерос. Центрального Испол. Ком. Советов. Балтийский барон **С. Штейгер, В. П. Ларин,** бывший член. Ц. К. Компартии; **Владимир Ю. Керман**, директор департамента восточных дел; **Б. П. Шеболдаев,** бывший главный секретарь коммунист. партии Северного Кавказа, известен по выселению казаков в 1932 г.; **Е. Б. Орахелашвили,** старый грузинский большевик; **А. Д. Метелев** и **Владимир Цукерман**, бывший начальник ближневосточного департамента. Расстрелянные судились тайно военной коллегией высшего суда. Их обвинили в шпионстве и терроризме. Приговор приведен в исполнение через 24 часа.

ДЕК. 23. — (АП) — Смещен комиссар лесной промышленности **В. И. Иванов.** Причина—падение производительности. Предполагают, что Иванов заключен в тюрьму. Одновременно с этим известием сообщается о 14 новых смертных приговорах „внутренним врагам". На двух процессах в Архангельске, прокурор послал на расстрел 9 ответственных работников и нападал на Иванова, как на предателя.

Дополнительно сообщают о 5 смертных приговорах в Грузии за смесь свежего зерна со старым, перегретым зерном; 4 приговорены к смерти в Крыму за вредительство овцеводству.

ДЕК. 25. — (АП) — 16 смертных приговоров, как стало известно, вынесено за различные преступления, включая и следующие:

За загрузку магазинов пуговицами, которых никто не желает иметь.

За хранение окошечных (выставочных) манекенов (чучел) в подвале, где они были испорчены водой.

За прорыв в скотоводстве.

За неправильное использование фондов.

За неумение заполнить магазины соответствующими товарами, на которые имеется спрос.

За убийство крестьянки.

ДЕК. 27. — (ЮП) — В Чаусси, Белоруссия, происходит массовый процесс над „контр-революционерами", во главе которых стоят 5 самых высших коммунистов-сановников района. Сколько человек под судом не сообщают. Обвинение в „подрывной активности". Наказание — смерть.

Сообщают также, что „несколько" ответственных работников, включая главу эксплоатационного департамента черноморского флота, судятся за небрежность в производстве спасательных работ.

ДЕК. 31. — (АП) — Из Белоруссии получено сообщение о трех смертных приговорах по делу о вредительстве в колхозах.

За год террора сталинский аппарат расстрелял не менее 4.200 человек. Среди расстрелянных высшие партийные и государственные сановники, вожди красной армии, видные ученые и огромное число средней и рядовой партийной и государственной бюрократии, много простых рабочих и крестьян. Кроме этого в течении года было арестовано и сослано свыше 8.000 государственных и партийных чиновников разного ранга. Все чиновники государственного и партийного аппарата находятся в состоянии страшной паники, никто не уверен в завтрашнем дне. Население уверено, что в ближайшем будущем Сталин будет убит одним из своих комиссаров в целях самозащиты и готово к этому событию.

Расстрелы, аресты и ссылки коммунистических сановников различных союзных национальных республик, обвиненных в национализме и в желании отделиться от СССР, создали в иностранных дипломатических кругах уверенность, что СССР угрожает распад.

АЛЕКСАНДР БАРМИН.

А. Бармин, советский поверенный в делах (шарже д'афер) в Афинах, Греция, отказался возвратиться в Россию и бежал в Париж, где написал письмо к **Лиге Защиты Прав Человека**, взывая о заступничестве. Несколько дней спустя в газете „Нью-Иорк Таймс" (Декабрь 23 и 26, 1937 г.) появи-

лись его статьи, в которых он утверждает, что **Николай Бухарин** расстрелян, что расстрелян также и маршал Т. И. Алкснис с женою. Алкснис вместе с Буденным и Блюхером, подписал смертный приговор Тухачевскому и 7 другим генералам. Алкснис был кандидатом в Верховный Совет, но за несколько дней до выборов его имя сняли и с тех пор о нем нет никаких сведений. „Теперь, пишет Бармин, Блюхер и Буденный должны спрашивать себя: кто из них следующий?"

Свое бегство Бармин описывает так:

„В течении двух последних месяцев, которые я провел в Афинах, в качестве поверенного в делах, все мои московские друзья перестали мне писать; мой начальник не отвечал на мои письма; мой письменный стол и бумаги обыскивались и, наконец, прибыл советский пароход и я был приглашен обедать на борту парохода. Я находился под подозрением, потому что высказал некоторые сомнения о справедливости первых процессов. Но Москва не осмелилась обвинить меня открыто. Это не ее метод. Я исчез бы, как исчезли многие другие. Если бы я был отозван в Москву, я пропал бы как **Константин Юренев,** посол в Берлин; **Михаил Карский,** посол в Турцию; **С. И. Бродовский,** полномочный представитель в Латвии; **Подольский,** полномочный представитель в Литве — все они были отозваны и **расстреляны".**

В своем воззвании к Лиге Защиты Прав Человека Бармин упоминает среди жервт сталинского террора **Николая Крестинского,** бывшего заместителя комисссара иностранных дел, и русских послов и полномочных представителей в Турции, Финляндии, Латвии, Эстонии и Румынии.

„Я думаю о своих друзьях, писал Бармин в воззвании к Лиге Защиты Прав Человека, которые остались на своих постах в других европейских странах, в Азии и в Америке, над головами которых висит постоянная угроза подобной же участи"... „В один день они должны будут предстать перед трагическим выбором: или возвращение домой, где их ждет верная смерть, или, отказавшись от возвращения, риск получить пулю от советских тайных агентов — тех самых агентов, которые только недавно следовали по моим пятам.

Я понимаю всю опасность, которой я подвергаю себя моим настоящим поступком. Я подписал свой собственный смертный приговор и выставил себя под пули профессиональных убийц. Я послал свое заявление об отставке в Москву и, отказавшись от дипломатической неприкосновенности, поставил себя под покровительство французских законов, как политический беженец".

По стопам Бармина пошел генерал **В. Кривицкий** (Вальтер), который порвал с Москвой и перешел в ряды новейшей эмиграции — „невозвращенцев". Кривицкий обратился с письмом к французской социалистической партии, к французской коммунистической партии и, к так называемому, IV. интернационалу троцкистов. В этом письме Кривицкий, указав на свои коммунистические заслуги и партийный стаж, заявил о своей верности заветам октябрьской революции, которой, по его словам, изменил Сталин. Сталинские расстрелы старых большевиков на основании ложных обвинений, заставили его, Кривицкого, после долгих колебаний, порвать с Москвой и остаться за-границей.

„Оставаясь за-границей, я надеюсь, пишет Кривицкий, иметь возможность содействовать реабилитации этих десятков тысяч, так называемых, „шпионов гестапо", которые, в действительности, были преданными борцами за дело рабочего класса". Как Бармин, так и Кривицкий заявляют, что им грозит смерть и за-границей от пуль наемных большевистских убийц. В этом не приходится сомневаться — Игнатий Райсс является свежим примером. Райсс, долгое время был на службе ГПУ, получил ордена и отличия за верность и преданность.

Сталинские расстрелы расшатали даже чекиста и он порвал с Москвой. Райсс, можно сказать, не успел еще открыть рта, как был убит в Лозанне (Швайцария) 5 сентября 1937 г. сталинскими молодцами. Кое-кто по этому делу арестован, но главные участники убийства скрылись.

Государственный коммунизм естественным путем выродился в государственный бандитизм.

ВДОВА АНАРХИСТА-ПОЭТА ОСВОБОЖДЕНА БОЛЬШЕВИКАМИ.

Шведская анархо-синдикалистская газета „Аларм" сообщила, что Цензель Мюзам, вдова Эриха Мюзама, анархиста поэта и писателя, зверски замученного немецкими гитлеровцами, освобождена из советской тюрьмы.

Цензель Мюзам поехала в „отечество рабочих" по приглашению крупной большевички Стасовой. Цензель была уверена, что найдет в Советской России спокойствие и отдохнет от преследований. Кроме того, ей обещали, что совместно с ней государственное издательство издаст на русском языке произведения ее покойного мужа. Однако, она не успела даже оглядеться, как попала в советскую тюрьму, в качестве троцкистского шпиона. Все протесты заграницей не имели никакого результата: сталинская опричина продолжала держать ее в тюрьме и мучить. Хотя Цензель Мюзам и выпущена из тюрьмы, ее однако не выпускают за-границу, а держат в Доме

Интернациональной Красной Помощи. Ей будто-бы позволили заняться редактированием произведений ее мужа по социальным вопросам.

ЭМИГРАЦИОННЫЕ ВЛАСТИ СДЕЛАЛИ НАЛЕТ НА ГАЗЕТУ „МЕН" — АРЕСТОВАЛИ РЕДАКТОРА МАРКУСА ГРАХАМА

В № 8 за октябрь месяц 1937 г. Маркус Грахам, выпущенный под залог, подробно рассказывает о своем аресте эмиграционными агентами.

Сущность его рассказа сводится к следующему. 6 октября 1937 г. четыре человека в штатском окружили Маркуса Грахама около дома, в котором он жил. Они назвались эмиграционными агентами и, не пред'явив ордера на арест, приказали ему следовать вместе с ними. Но так как Грахам был без верхнего пальто, то он решил войти в свою комнату и взять его. Прежде чем открыть дверь своей комнаты, Грахам спросил агентов имеют ли они ордер на обыск. Вместо ответа агенты схватили руки Грахама и надели на них наручники, забрали ключи и саквояж с корреспонденцией и материалами газеты „Мен". Маркус Грахам был доставлен в эмиграционную контору, где хотели учинить ему допрос, но Грахам отказался от дачи каких бы то ни было показаний. Тогда ему заявили, что он может быть освобожден под залог в 1000 долларов. Так как Грахам денег не имел, то его, против закона, посадили в уездную тюрьму, а не в эмигрантский центр, находящийся в нескольких милях от Лос Анжелоса. Перед этим эмиграционные агенты насильственно сфотографировали его и взяли отпечатки пальцев. В тюрьме снова были взяты отпечатки пальцев. Тюремная администрация выдала Грахаму матрац и постельное белье, но спать пришлось на голом цементном полу. Грахам — вегетерианец и на его просьбу не давать ему мясной пищи администрация не обратила никакого внимания и Грахам фактически голодал все 8 дней, проведенные им в тюрьме. 11 октября Грахама позвали на суд, на котором выяснилось, что правительство возобновило приостановленное в 1919 г. дело о высылке Грахама в Канаду. Слушание дела было отложено до 27 октября и Грахам был возвращен в тюрьму. Только 14 октября был внесен залог и Грахам вышел из тюрьмы.

О дальнейшем развитии дела наши читатели будут извещаться по мере поступления сведений в редакцию „Дела Труда".

Все желающие оказать моральную и материальную помощь в борьбе против попытки правительства уничтожить газету „Мен" и выслать ее редактора, должны направлять письма, деньги и копии резолюций протеста, посланных в Вашингтон, по следующему адресу:

Marcus Graham Freedom of the Press Committee, The American Civil Liberties Union, 129 West 2nd St., Los Angeles, Cal.

ТОМ МУНИ.

Муни и Биллингс томятся в тюрьме уже 21 год. Все усилия вырвать их из тюрьмы разбились об упорное сопротивление калифорнийской крупной буржуазии. Губернатор за губернатором отказывали в просьбе освободить знаменитых арестантов. Судебные инстанции штата Калифорния, несмотря на общественное мнение, признавшего, что все обвинения против Муни и Биллингса ложны, постоянно отказывали в пересмотре дела, заявляя, что суд был правильным и беспристрастным. Верховный Суд страны отказался рассматривать дело Муни на том основании, что еще не все судебные инстанции калифорнийского штата были пройдены защитой. В этом году все судебные инстанции Калифорнии пройдены, — для этого понадобилось 21 год! — а Муни с Биллингсом продолжают быть в тюрьме. Теперь дело Муни передано в Верховный Суд страны, который не имеет больше никаких формальных отговорок для отклонения рассмотрения дела.

Все друзья знаменитых узников и борцы за правду и справедливость имеют надежду, что Муни будет дан новый суд, который оправдает его, ибо главные свидетели против Муни сознались, что они давали ложные показания, ибо фотография парада показывает, что Муни во время взрыва бомбы находился далеко от места происшествия; ибо все оставшиеся еще в живых присяжные, которые осудили Муни, заявили о его невинности; ибо, назначенный президентом Вильсоном комиссар, нашел, что суд над Оксманом, уничтожил доверие к приговору над Муни; ибо назначенная президентом Гувером комиссия, во главе с секретарем Викершам, нашла, что в деле Муни не было проявлено справедливости; ибо судья Франклин А. Гриффин, осудивший Муни, неоднократно заявлял о кривосудии и просил губернаторов Калифорнии об освобождении Муни. Все это говорит, что, наконец, правда восторжествует. Муни предлагали свободу, как помилование, но он отверг это и продолжал бороться за реабилитацию его судом.

Сенатская юридическая подкомиссия в общем высказалась за резолюцию, которая напомнила бы калифорнийскому губернатору Мариам о прощении Муни.

Все надеются, и мы в том числе, что на этот раз усилия 21 года увенчаются успехом.

Читайте и распространяйте журнал „Дело Труда"

ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИЗМА ЧТО?

(Продолжение).

IV.

Комфашизм

Росии угрожает фашизм совсем не с этой стороны, совсем не со стороны бывших господствующих классов и слоев, входивших в их орбиту, — эти классы уничтожены, они уничтожены, физически, экономически, политически и морально. Они уничтожены навсегда. Их уже не воскресит никакой переворот: они отошли в область древней истории России и имеют только музейную ценность, как зубры Беловежской пущи.

Эти живые трупы, эти тени далекого прошлого ныне влачат свое существование и пугают политических детей только благодаря существованию большевизма. Падение большевизма в России будет означать для них не торжественный красный пасхальный звон, а заунывный похоронный перезвон.

Теперь положение в России таково, что **всякое движение против большевизма может быть только движением прогрессивным, движением против реакции, ибо большевизм есть самая подлая реакция, и России угрожает фашизм именно со стороны вырождающегося большевизма.**

Это, быть может, звучит резко и парадоксально, но это именно так.

Корни фашизма гнездятся не в низах, не в рабоче-крестьянских массах России, не в их любви к капиталистическому рабству; нет, эти корни гнездятся в верхах, в верхних слоях современного русского общества, в их довольстве, в их желании закрепить за собою командные высоты и привилегии.

Фашизм всегда приходит сверху, а не снизу, хотя и опирается часто на низы; и в России он также складывается наверху. Низы лишь орудие в руках верхов.

Фашизм — классовое движение, выражающее интересы господствующих классов. В капиталистических странах он выражает интересы крупной промышленной и, главным образом, финансовой буржуазии, главным образом интересы банковского и финансового капитала. В России, конечно, он не может быть таким, **и в этом его отличие от своих европейских собратьев: итальянского и германского фашизмов;** в России он не может быть таким потому, что в России нет частного капитала и частно-капиталистических классов.

Но в России, как я показал, общество, как и в капиталистических странах, носит определенно классовый характер, хотя происхождение, природа и отношение их к орудиям и средствам производства совсем иные, чем у классов частно-капиталистических стран.

В Европе фашизм использовал мелкособственническую крестьянскую среду и мелкую городскую буржуазию, которую он направил против чрезмерной эксплоатации финансовым капиталом. Это движение было поддержано самим финансовым капиталом и сделалось орудием в его руках против тех же самых мелких собственников. **В Росии фашизм насаждается крупной бюрократией и встречает поддержку в средней и мелкой бюрократии,** лишенных, так же как и высшая бюрократия, права собственности на орудия и средства производства, но не на средства потребления и накопления денежного капитала путем сбережения от более или менее высокой заработной платы, от разных привилегий, воровства и взяток.

Высшая бюрократия, заменяющая в России промышленно-финансовую буржуазию капиталистических стран, сложившись в класс, не может уже опираться на рабочих и крестьян, интересы которых враждебны ее интересам. Она должна была создать такой класс, который понимал бы и чувствовал, что его интересы тесно и неразрывно связаны с интересами существующей власти и системы, что именно эта власть облагодетельствовала его, поставила на ноги и защищает его.

Этот класс, можно сказать, уже создан большевизмом в результате „генеральной линии". Государственный капитализм нуждается в своих классах и эти классы в теперешней России существующий факт. Господствующий класс в России имеет такую же лестничную организацию и структуру, как и класс буржуазии, который начинается с мелкого лавочника и кончается крупнейшим финансовым тузом, вроде Моргана или Форда. Новый господствующий класс России, являющийся опорой государственного капитализма, начинается с фабричных и колхозных ударников или ударниц, вроде Бахолдиной, которая накупила столько платьев, что не знает зачем они ей, и кончается крупнейшим бюрократом Сталиным.

КРУПНАЯ БЮРОКРАТИЯ — это военные и гражданские генералы: народные комиссары республик и их замы и подзамы; высшие военные чины, начиная от полко-

вых командиров и выше; заведующие центральными хозяйственными аппаратами, их замы и подзамы; высшее партийное начальство, выполняющее помимо всего прочего и роль духовенства, нового поповства. Новые губернаторы-совпреды...

СРЕДНЯЯ БЮРОКРАТИЯ — это весь чиновный мир государства и его хозяйственных органов, начиная от бесчисленных заведующих отделами и кончая последним ответственным работником. Дальше — профессура, директора всевозможных хозяйственных и торговых предприятий и учреждений; инженеры и техники; врачи, экономисты и представители всех остальных, так называемых, свободных профессий, в том числе литературы и искусства. Уездные совпреды, чины армии среднего ранга, таковые же чины Г. П. У., полиции, суда, тюрьмы; партийные губкомы, укомы и т. д.

МЕЛКАЯ БЮРОКРАТИЯ — весь мелкий чиновный мир государства, весь мелкий чиновный мир военных гражданских и пр. ведомств, рабочие-техники, мастера, бригадиры, ударники-отличники, стахановцы, волостные совпреды, колхозные преды, учительский персонал средних и нисших школ, канцелярские работники промышленных и торговых предприятий, бесчисленные мелкие администраторы и завы, мелкие ответственные партийцы.

Большинство этих людей вышли из рабочих, из крестьян, из мелких чиновников и теперь цепко держатся за свои привилегии и преимущества. Они уже теперь из кожи лезут вон, чтобы эти преимущества расширить, чтобы повыше взабраться на социальную лестницу и чтобы в этом деле было как можно меньше конкурентов. Это возможно и это доступно только при полной преданности существующей системе и при безоговорочном послушании высшему начальству. Это положение дала им революция и они хотят его закрепить за собой. Революция им больше не нужна, она им мешает, как она мешала французской буржуазии времен Великой Революции. Они бессознательно становятся опорой контрреволюции, нового фашизма, который закрепит „на вечные времена" их положение и даст им возможность спокойно наслаждаться преимуществами своего положения.

Государственный социализм, проповедующий централизацию и огосударствление экономики, неизбежно создает тотальное государство, в котором также неизбежно складывается новый господствующий класс, как при капитализме сложилась буржуазия: класс, появление которого не предусмотрено экономистами, социологами и теоретиками социализма, говорившими о смене буржуазии пролетариатом, а оказалось, что не пролетариат заместил буржуазию, а чиновничество, новое чиновничество, выделившееся в огромной массе из рабочих и крестьян и ставшее над рабочими и крестьянами, ставшее их угнетателем и эксплоататором.

А проглядели это наши ученые мужи потому, что не поняли и не хотели понять, как не хотят понять и теперь, природы государства; не поняли происхождения, характера и роли чиновничества в государстве, в государстве тоталитарном, всеоб'емлющем, всеохватывающем, каким только и может быть социалистическое государство.

Современный чиновник, весь институт чиновничества, история которого еще не написана, ведет свою родословную от самых древних учреждений родового и племенного быта, нашел в государстве питательную среду, способствовавшую его, т. с. физическому росту и росту его значения. Чиновничество развивалось в строгом соответствии с развитием государственной централизации и государственного верховенства над личностью, над обществом.

Чем централизованнее государство, тем больше чиновников.

При кочевом состоянии, глава рода совмещал в себе вождя, судью и попа. Затем эти обязанности разделились между главой рода и попом. С переходом к оседлому образу жизни, к земледелию, глава рода стал уже военачальником, который окружает себя вооруженными людьми — дружиной. Дальше-больше военачальник становится князем, который защищает не одну свою сельскую общину, а несколько, целое племя или даже ряд плен. И он не только защищает племя от соседних племен, но сам нападает на соседей и завоевывает их. С расширением территории он уже становится не в состоянии самолично собирать дань с побежденных, творить суд и расправу, принимать участие во всех военных походах и защитах, поэтому часть своей власти он начинает передавать своим доверенным людям, своим дружинникам, которых сажает в разных местах в качестве своих заместителей, наделяет их земельными угодьями, одаряет правом творить суд и ряд, собирать дань и т. д.

С падением средневековых свободных коммун-городов, так называемых, „народоправств", эти военачальники выросли уже в королей и императоров, территории которых сильно расширились, а в соответствии с этим увеличилось и число королевских уполномоченных. Из них сложился привилегированный класс помещиков-дворян, ставший опорой государства и королевской власти. В феодально-земледельческий период уже выработалась стройная система чинов, разделивших между собою все разнообразные функции нового государства. С ростом государственной

власти уничтожались вольности городов и сельских общин; росла централизация, уничтожалось самоуправление и автономность, рос численно и чиновник — военный, гражданский, судейский, полицейский, акцизный и т. п. Чтобы держать население в повиновении и покорности, чтобы собирать с него дань, которую стали называть налогом, и чтобы контролировать население, начиная с общины, ставились чиновники и вся государственная система стала чиновничьей системой, пирамида которой начиналась с деревенского десятского и сотского и кончалась всесильным министром, царем, президентом или диктатором. Чиновничество стало живым олицетворением отвлеченного государства, оно правило народом и отвечало только перед собою, перед выше стоящим чиновником, перед царем, министром, диктатором. С момента возникновения новейших государств, т. е. с XVI. столетия, до момента уничножения абсолютизма, дворянство было единственным классом, имевшим право на государственные должности. В этот период земельный собственник-дворянин был и государственным чином — офицером, судьей и т. д.

С ростом торговли и с развитием ремесла, вырос новый класс из горожан — буржуазия: купец, ремесленник и мануфактурист, которые начали добиваться участия в управлении государством и быть чиновниками. Этот класс получил поддержку со стороны обедневшего дворянства. Революция уничтожила господство аристократии и феодализм, демократизировала чиновничество, путем предоставления доступа к государственным должностям не на основе родовитости, а на основе, во-первых, выборности, во-вторых, на основе полученного образования. Сословность была отброшена, каждый имел равное со всеми право, **но не равные возможности**, пользования этим правом.

Буржуазия пошла по стопам аристократии и дворянства в области государственного управления. Она не только не уничтожила королевской централизации, но еще больше ее усилила, еще на большую высоту возвела дисциплину и подчинение. В крайней централизации она видела единство, поэтому государство буржуазии стало еще более могущественным и захватило больше власти над обществом, над личностью, т. е. власть чиновничества возрасла. Промышленность, торговля, земледелие, армия, флот, суд, полиция, финансы, требовали новых знающих, специально образованных людей, чиновников-специалистов: ученых, профессоров. Университеты стали рассадниками и поставщиками на государство нужных ему людей: инженеров, агрономов, офицеров, счетоводов, экономистов, финансистов, адвокатов и т. д.

Среди всех этих чиновников мы встречаем представителей, вышедших из разных классов и слоев общества: дети дворян, помещиков, мелких лавочников, случайно выбившихся „в люди" крестьян и рабочих. Это — при современной парламентской демократии.

Парламентская система еще больше усилила роль чиновничества. Перламентские правительства уходят и приходят, а чиновники остаются и правят страной. Фактически чиновник правит самовластно. Парламентская система создала специальный тип законодателя и специльный тип чиновника-специалиста. Такого чиновника специалиста, который уже не только правит, но и законодательствует.

Как это случилось?

В парламент выбираются люди по политическим убеждениям, а не по специальности. В парламенте же обсуждаются законопроэкты, которые касаются решительно всех сторон жизни, поэтому парламентарии должны быть всезнайками, что абсолютно невозможно. А между тем адвокат-парламентарий должен решать вопросы и устанавливать законы, выходящие за пределы его профессии и его знаний: морское дело, врачебное дело, военное дело и т. д. Тоже самое с доктором-депутатом, с купцом, инжинером, простым рабочим, попом, писателем и т. д. Выход из положения один — нужно прибегнуть к помощи чиновника специалиста, эксперта. Таким образом парламент — сборище ослов и невежд — всецело и целиком, на деле, находится в руках чиновников, в руках бюрократии. Правительства переживают кризисы, уходят, приходят новые, но чиновники остаются, созданная ими рутина управления остается неизменной и всесильной; фактически бюрократия является правящим классом и растет численно с ростом централизации и увеличения власти государства. На примере Америки мы можем судить о росте бюрократии.

За 119 лет — с 1816 г. по 1935 г. — бюрократия выросла с 6,327 чел. до 605,618 постоянных чиновников, с временными же до 796,297 чел. И это только федеральная бюрократия, прибавьте к ней штатную и коммунальную бюрократию и вы получите солидную цифру в несколько миллионов чиновников, которыми страна фактически управляется. Этот процесс бюрократизации происходит не только в одной политической области, но решительно во всех областях жизни и, в том числе, в экономике, в промышленности.

Все тресты, картели, акционерные компании, огромные предприятия промышленного и торгового характера фактически ведутся и направляются, так же как в государстве, наемными специалистами, частными чиновниками — директорами, инжене-

рами, канцелярскими служащими и т. д. Хозяев-капиталистов не видишь и их роль в большинстве случаев сводится к получению барыша и только. Здесь действуют теже самые причины, что и в политике — чрезмерное усложнение характера торговли и промышленности, и эта сложность не может быть охвачена одним лицом: она требует много различных специалистов.

Таким образом, усложнение жизни, государственная централизация и торгово-промышленно-финансовая концентрация создали новый класс, который вытесняет буржуазию и отталкивает пролетариат и крестьянство, хотя и пользует их, как орудием в борьбе с буржуазией за власть. При современном состоянии политической и экономической жизни, этот класс определенно проявляет неудовлетворенность своим зависимым положением и желание стать в положение независимого, командующего класса. Это стремление выражается в форме все более и более растущего требования огосударствления и централизации управления и промышленности в форме национализации. Этот класс душой и телом связан с государством и его централизацией и желает его всемогущества, потому что всемогущество государства — это его всемогущество, его классовое господство. Боевым выразителем этого стремления является государственный социализм, марксизм, партии которого заполняются этими элементами бюрократии и руководятся ими. Это об'ясняет успех государственно-социалистической пропаганды среди, так называемой, „интеллигенции".

Сейчас, при монополии финансового капитала, этот класс вынужден служить и зависить от капиталистов и эта зависимость его уже тяготит, как буржуазию тяготила феодальная аристократия. Он хочет освободиться от этой зависимости и в этом пункте его стремления совпадают со стремлениями пролетариата, но не дальше и не глубже. Отсюда становится понятным, повторяю еще раз, популярность идеи государственного социализма, т. е. государственного капитализма и коммунизма среди, так называемой, „интеллигенции", которая ныне заполняет все поры государственного аппарата. Отсюда понятно стремление, или постепенно, или в порядке революции, передать все в ведение гасударства: поставить капиталистов под государственный контроль—к этому стремится реформистский социализм; совсем устранить, немедленно устранить капиталистов — к этому стремится современный большевизм и разные, так называемые, „революционные" государственно-социалистические партии.

Отсюда же становится ясным и понятным, что идеология государственного социализма и коммунизма, несмотря на ее пролетарскую внешность, есть идеология не пролетариата, а чиновничества, бюрократии; пролетариат же, как особенно наглядно показывает русский опыт, использовывается бюрократией в борьбе против буржуазии, как он использовывался буржуазией в борьбе против феодальной аристократии.

Если поглубже вдуматься во все это, то становится понятным, почему, например, русская революция, когда она носила еще подлинно народный характер, вызывала страшную злобу не только со стороны капиталистов, но и со стороны огромной части, так называемого, образованного либерального общества и даже со стороны социалистической интеллигенции, которая в России даже стала с оружием в руках против народной, рабоче-крестьянской революции. Станет ясным и понятным, почему эти же самые элементы, чем особенно теперь гордятся большевики, теперь, когда народная революция раздавлена большевиками и когда большевистское государство принимает ясные очертания господства бюрократии, относятся к ней совершенно иначе и чрезвычайно заинтересованы в происходящих в России опытах установления классового господства бюрократии и все прощают большевикам.

Диктатура, как и неограниченная монархия, есть предельное выражение государственной политической централизации. Диктатура же социалистическая, „диктатура пролетариата" есть абсолютная централизация, это — тоталитарное государство, которое не ограничивается только политической областью, но централизует всю промышленность, все стороны человеческой деятельности и становится единственным собственником, единственным капиталистом в стране. Все сферы жизни и деятельности подлежат контролю и регулировке, все регламентируется государством. Государство становится не только единственным капиталистом, не только царем, но и единственным учителем, помещиком, полицейским, философом, попом, одним словом, государство везде и во всем и соответствует христианскому определению свойств божества. Государство не выпускает человека из своих цепких лап от рождения до смерти: только одна смерть освобождает человека от такого государства.

Для выполнения этих безграничных функций, государство нуждается в определенных людях и в большом количестве их, т. е. оно нуждается в чиновниках — **и на историческую сцену впервые в мировой истории вышла бюрократия**, бюрократия, освобожденная от капитализма и от политической зависимости от финансового капитала, она становится господствующим классом и формально, и на деле. В отли-

чии от буржуазии, бюрократия не претендует на право владения орудиями и средствами производства, она добивается права на обладание монопольной привилегией только лишь на управление, на заведывание этими орудиями и средствами производства, права на распределение по своему усмотрению всех производимых благ, права вознаграждения по заслугам. Эти права дают ей неограниченную власть над всем населением, а находящиеся в ее распоряжении армия, флот, полиция, суд и монополия на убийство своих подданных являются могущественными орудиями закрепления и увековечивания своего господства, своих привилегий, желательного для нее политического режима; школа и университеты становятся могущественными средствами пополнения своих рядов свежими и молодыми силами, в порядке наследственного и искусственного подбора.

Эта бюрократия появилась в России одновременно с большевизмом и в самом большевизме. Она росла по мере усиления государственной централизации. Ядром этой бюрократии были большевики-подпольщики во главе с Лениным. **Диктатура и централизация оказались ее питательной средой, а рабочие массы и социализм — орудиями борьбы за господство.**

Уничтожение капитализма и капиталистов, уничтожение старого государства и старого чиновничества делали бюрократию революционной. Привлечение к государственному управлению рабочих от станка и крестьян от сохи, давали ей возможность и право говорить о рабоче-крестьянском государстве; а национализация орудий и средств производства — о социализме.

Все это делало ее в глазах рабочих масс чемпионом социализма, пользующимся полным доверием; чемпионом, которому рабоче-крестьянские массы без всякого сомнения и опасения передоверили свои права. Овладев этими правами, партийная бюрократия стала выставлять себя живым олицетворением интересов и идеалов трудящихся масс, и, создав военную и полицейскую силу, начала со свирепой жестокостью подавлять всякое проявление ропота и недовольства внутри этих же самых трудящихся масс. А когда эти массы, в лице Кронштадта, потребовали возвращения доверенных ей прав, партийная и государственная бюрократия, во главе со своими Моисеем и Аароном — с Лениным и Троцким, — приведшими ее в Землю Обетованную, ответила, по примеру Версальской сволочи, расстрелом, тюрьмой, пытками и ссылкой десятков тысяч кронштадтских матросов, красноармейцев и рабочих.

Первосвященники бюрократии — Ленин и Троцкий — розыграли роль Тьера и Галифэ, а X-ый с'езд компартии роль версальского собрания.

(Продолжение следует).

Г. Максимов.

ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ В ИСПАНИИ

КО ВСЕМ ПАРТИЯМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ И АНТИФАШИСТСКОМУ НАРОДУ ВООБЩЕ

ДОВОЛЬНО!

Наш вклад в борьбу против фашизма.

Когда в 36-м году левые партии просили Н. К. Т. отказаться от непримиримой позиции против выборов, которой она держалась в ноябре 33-го года, следуя своей аполитичной линии, то Н. К. Т. ясно заявила народу, что нечего возлагать надежды на результаты выборов т. к. победят ли правые, восторжествуют ли левые, народу все равно придется защищать свои интересы на баррикадах. Благодаря нашей позиции восторжествовали левые, но пять месяцев спустя наши утверждения оказались правильными и народу действительно пришлось драться на барикадах, дабы одалеть превосходящих в вооружении фашистов. Торжество на выборах оказалось бесполезно и народу пришлось рисковать своею жизнью. Народ в этом следовал за НКТ, активные члены которой были уже уверены в неизбежности происшедшего и поэтому 19-го июля оказались в первых рядах бойцов.

В целых районах мы могли бы оказаться хозяевами положения несмотря на конкуренцию других фракций, но ясное понимание и чувство полной ответственности заставило нас отказаться от полного осуществления наших идеалов или поглощения более слабых. Необходимо было отвоевывать ту часть Испании, которая оказалась под игом фашистов и для этого было необходимо об'единение всех партий и организаций, образующих антифашистский блок. Члены НКТ были первыми, которые организовали боевые колонны, двинувшиеся навстречу врагу в Астурии, Кастилии, Андалузии и на Востоке с целью отвоевать позиции, занимаемые фашистами.

В дальнейшем, когда пролетарские массы потеряли доверие к политическим и военным руководителям, НКТ решила потребовать прямого ее вмешательства в руководство военными действиями и экономики страны.

После долгих споров нас допустили к управлению и к участию в правительстве, что привело к восстановлению доверия правительству, без чего в существующих условиях война закончилась бы торжеством фашизма. Приходилось преодолевать массу недоразумений, препятствий и столкновений.

НКТ, никогда не бывшая ни фанатичной ни тоталитарной, делала все это ради сохранения единства. В мае НКТ была удалена из правительства, это было сопряжено с устранением ее от руководства военными операциями, несмотря на это НКТ продолжает сотрудничать и ее части первыми идут в аттаку и последними отступают.

Если бы мы потеряли голову и ради наших эгоистических интересов поступили бы так же, как некоторые партийные группировки, — положение вещей было бы совершенно иное. Мы могли бы вызвать сопротивление политическому насилию правительства и вызвать его поражение, но мы этого не сделали. Нам приходится переносить преследования, напоминающие „добрые" старые времена монархии. Активные члены НКТ вновь арестовываются и населяют тюрьмы тысячами, отдаются под суд по любому предлогу, а часто арестовываются просто по распоряжению правительства, в административном порядке. НКТ молча переносит и это.

Мы могли бы вызвать вполне обоснованное движение протеста, но мы не поступили так, дабы не ослаблять сил, ведущих борьбу с общим врагом. Члены наши продолжают интенсивно трудиться над общим делом и биться на фронтах: примеры этому мы имеем в Кастилии, Андаллузии и особенно в Арагонии, где, несмотря на всю брань и клевету, наши силы, получив нужные припасы и приказ наступать, позаботились его выполнить целиком и доказать, что они способны жервовать собой и отвоевать у врага новые и новые позиции.

Наше Значение.

В Испании все разбились о НКТ. Она сыграла решающую роль в установлении Республики и в торжестве левых 16-го февраля 1936 г. Дискредитировали себя те, кто преследовал нас и желал нашего уничтожения. Все правительства, борющиеся с нами, кончали своей гибелью и после каждого преследования НКТ возрождалось еще более сильной, несмотря на все заявления о нашем исчезновении.

Мы, более чем какая либо организация и партия, представляем интересы тысячь и тысячь бойцов, находящихся в окопах не из за желания играть своей жизнью, а ради защиты своей свободы, закрепления победы над угнетателями.

На нас падает долг защиты сотен тысячь наших членов, являющийся наиболее священным из всех долгов пролетариата. Мы олицетворяем народное настроение испанских масс.

Решительный момент.

Наше прошлое позволяет нам громко выражать наше мнение и обращаться к кому бы то ни было как к равному. Мы сейчас переживаем один из самых тяжелых моментов с 19-го июля. Потеря Астурии весьма ухудшило наше положение. Демократии продолжают поговаривать о выполнении ранее подписанных соглашений, но ничего не предпринимают; наоборот, международный фашизм ежедневно подвозит все новые и новые части, что бы сразиться и разбить нас. Народ чувствует себя обманутым. Боевой дух, поддерживавший его на баррикадах 19-го июля, затмился сознанием обмана, как последствие бесчисленных деталей и фактов происходящих ежедневно, среди которых не менее важным является факт заключения в тюрьмы и преследования антифашистов, которые 19-го июля и в последующие дни готовы были отдать свою жизнь для защиты свободы.

Постоянно, везде и повсюду говорилось о совместном действии. Сердечность достигла бы высших пределов, если бы прекратились преследования нашей работы, при помощи которых старается овладеть позициями наш политический противник.....

Все вместе и каждый в отдельности из нас старается привлечь народ в свои организации и партии. Нельзя реализовать действительных наших желаний, если нет прозелитизма глубокого и ясного, если нет цели, которая поглотила бы всецело человека.

Мы не можем следовать по этому пути, ибо уже настал момент, когда необходимо стянуть узлы об'единения и не на словах, а на деле, практически осуществить и выполнить это. Вот чего хочет НКТ в этот тяжелый час, час трудный для антифашистского народа и для свободы Испании.

Вся ответственность, падающая на все организации и партии, столь велика, что, если не замечают действительного положения народных масс, мы не в праве уменьшать ее значение, посему мы громогласно призываем к соглашению и бросаем клич и призыв ясно-определенный: **антифашисты к взаимопониманию! К работе, к полной ответственности в реализации общего дела!** Об'единение между всеми партиями и организациями, составляющими антифашистский блок, должно быть, дабы превратиться в реальную силу, не только на словах, но и на деле. Лояльность какой бы то ни было процедуры станет мифом, если не будет установлено равных неприрекаемых прав для всех антифашистов с сегод-

няшнего дня. С теперешнего момента должны установиться совместные действия, для дружного применения санкций к врагам антифашизма и к их сообщникам, находящимся у нас под окном.

В этой страшной борьбе, которую мы выдерживаем, все необходимы. Нет ни одного усилия, как бы мало оно не было, которое не было бы полезно для общего дела. Об'единившись, мы сможем победить, раз'единение же приведет только к гибели. НКТ, являющаяся ответственной выразительницей чаяний трудовых масс, не может взять на себя ответственность за подобный шаг.

Мы желаем победить! Поэтому мы хотим, что бы все выполнили на деле призыв о согласованности действий всех партий и организаций, составляющих антифашисткий фронт. С момента издания этого призыва всякий, будь то организация или партия, противящийся его исполнению или просто уклоняющийся от признания равноправия за всеми, будет рассматриваться как сотрудник тех, кто находится по другую сторону фронта. Перед нами диллема: или погибнуть или победить. Подумайте, какой выбрать путь: добросовестного сотрудничества или открытой вражды.

НКТ стоит за сотрудничество и об'единение действий.

Национальный Комитет.

Валенсия.
21-го октября 1937 г.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ— РАЗ'ЕДИНЕНИЕ.

Испанский пролетариат понял, что для победоносного окончания борьбы с фашизмом необходимо братски об'единиться. Два об'единения синдикатов Н. К. Т. и В. Р. С., которые включают в себя весь пролетариат Испании, подписали пакт и создали комитет связи между организациями, дабы привести общими усилиями пролетариат к об'единению и победе.

Коммунисты, так много шумевшие в своей прессе об об'единении, противились сближению Н. К. Т. и В. Р. С., хотя об этом нигде не признавались открыто, но за то пускались на все маккиавеллиевские штучки, бывшие в их распоряжении, дабы помешать этому сотрудничеству. В первую очередь они провоцировали Н. К. Т., надеясь ее уничтожить вооруженной силой, но рабочая масса, принадлежащая к Н.К.Т. поняла маневр и не поддалась на провокацию. Одновременно коммунисты начали свои маневры против Исполкома В. Р. С. за то, что последний не желал работать под диктовку Москвы. Во первых они открыли кампанию пропаганды в прессе против Ларго Кабальеро, секретаря В. Р. С., и против других членов этого об'единения, не подчиняющихся им, и, после всевозможных угроз, убедившись что им не превратить Ларго Кабальеро в своего вассала, решили его исключить из В. Р. С.

Сговорившись с правыми элементами социалистического движения, коммунисты созвали общее собрание Национального Комитета, несмотря на то, что это было против устава ВРС, и избрали новый Национальный Комитет и новый Исполком ВРС.

Собрание разрушителей имело место 1-го октября 1937 г. в Валенсии. Коммунисты вместе с правым крылом социализма, без разрешения действительного Исполкома ВРС, хотели захватить здание ему принадлежащее в Валенсии. Они пытались ворваться силой в актовые залы и завладеть всем находящимся там имуществом и когда, бывшие там верные Исполкому рабочие не допустили их, то коммунисты обратились за помощью в полицию, желая разрешить вопрос при помощи государственной силы. Увидев же, что рабочие из ВРС решили защищать, даже, если понадобится, с оружием в руках свой дом и свои интересы, струсили и поспешили отозвать полицейские силы, после чего и созвали собрание в зале одного из театров. На этом собрании, после произнесения гнусно-клеветнических обвинений, возведенных на Исполком ВРС, приступили к избранию нового Исполкома и об'явили последний единственным, могущим говорить от имени ВРС и представлять его. В результате существует два Исполнительных Комитета ВРС, первый законно избранный в 1934-м году и коего секретарь является Ларго Кабальеро, и другой, **подрывной**, об'явивший себя 1-го октября 1937 и руководимый коммунистами.

По подсчетам имеется около 900.000 рабочих, состоящих членами первого об'единения и около 300.000 членов второго.

Совершив раскол коммунисты всеми мерами старались уничтожить врага. Сейчас же по избранию нового Исполкома Министр Внутренних Дел закрыл на неопределенное время официальный оган ВРС „Ла Корреспонденсиа де Валенсиа". Судя по статьям в прессе и по произнесенным речам в связи с этим расколом, создается впечатление будто бы раскольники были на самом деле постоянными руководителями ВРС.

Заключение: Об'единение по Большевистски суть клевета, дескредитация, раз'единение и зажимание рта противнику, дабы последний не мог защищаться.

Несмотря на все это, испанский рабочий класс продолжает возглашать: Да здравствует об'единение НКТ—ВРС!, ибо верит, что это единственный способ одержать победу и только об'единением мо-

НКТ ОТВОЕВЫВАЕТ АРАГОН.

Совсем еще недавно коммунистическая и республиканская печать говорила об Арагонском фронте с презрением. О нем говорилось, что это ленивый, неподвижный, ничего не завоевавший фронт, но ни словом эта печать не обмолвилась об истинных причинах такого положения. Причина эта — недостаточное снабжение Арагонского сектора оружием и боевыми припасами, ввиду того, что силы его состоят почти целиком из членов НКТ-ФАИ.

Наконец Генеральный Штаб решил начать операции на этом фронте и снабдил его всем необходимым для успешного проведения предполагаемых аттак, но даже и в подобном случае не мог избежать политиканства. Посылая военное снаряжение, одновременно в Арагонию были посланны военкомы-коммунисты: Листер, Клебер, Вальтер и др. Хуже всего, что главное командование было передано этим последним, совершенно незнающим ни позиций, ни сил, находящихся на месте. Политиканы в армии подобными действиями намеривались добиться двух вещей: доказать неспособность военкомов дивизий, уже год держащих этот фронт и ни разу не отступивших за это время, но неделями отбивавшие вражеские аттаки, имея по дюжине патронов на винтовку, великолепно знающих местность и которые по праву должны бы руководить операциями. С другой стороны выдвинуть командиров, неимеющих ничего общего с данным сектором, но принадлежащих к определенной политической партии и именно потому, что они члены этой партии. Для этого был снят с поста член Ген-Штаба Фронтов. Йолди, видный деятель НКТ и управление было передано в руки лиц, впервые прибывших сюда. Т. т. Ортис и Ховер было запрещено участвовать в руководстве операциями, а на их место были поставлены Валтер и Клебер. Но несмотря на это, первыми, кто вошел в Кинто, Пина, Бельчитэ, Медина, Суэра и Пуэбло де Альбортон и заняли ряд позиций были бойцы НКТ-ФАИ. Все ударные части выполняли приказы высшего командования и ни разу не отступили, чего нельзя сказать про другие бригады.

Руководство на Арагонском фронте операциями велось настолько пристрастно, что т. Санчес Пласа, руководивший наиболее серьезными операциями под Бельчите был смещен и заменен коммунистом Вальтером, когда уже не было ни малейшего сомнения, что Бельчите падет. Когда город был совершенно окружен, шли уже уличные бои и оставалось ликвидировать только три пункта сопротивления, конфедеральные части, руководимые членами НКТ, получили приказ оставить город и занять новые позиции, а окончание операций по завоеванию этого пункта было поручено частям Штурмовой Гвардии (полицейским силам) под командованием коммуниста.

Таким образом Генеральный Штаб и все, кто этого пожелают, могут приписывать честь взятия Бельчитэ военному, не только не руководившему серьезнейшими боями, но и вообще не бывшему на месте в этот момент, а всего лишь члену коммунистической партии.

Так произошло не только в Бельчитэ, но и в каждом из новозавоеванных поселений, где мы могли полностью оценить подобные методы. Чтобы нас не обвиняли в голословности мы даем ниже конкретные сведения об активности конфедеральных частей Арагонского фронта: 2-й, 3-й. 4-й батальоны, 120-й Смешанной Бригады, дивизии Дуррути, заняли жел.-дорожную станцию Пина, продвинулись до Кинто, заняли позицию Бонастрэ. В Бонастрэ этими частями была захвачена богатая военная добыча, в том числе два полевых орудия калибр 75 мм. По взятии Бонастрэ с боем продвинулись до Фуэнтэ дэ Эбро. С последней позиции они были отведены на пополнение. Три батальона 119-й Смешанной Бригады той же дивизии Дуррути захватили важные позиции Педрусос. Коммунистические журналисты, приглашенные наблюдать за ходом операций, приписывают взятие Педрусос коммунистическим частям, в то время как в действительности это было делом рук „племен" Дуррути.

116-я бригада дивизии Ортиса заняла Кодо, наиболее крупную позицию после Кинто и Бельчитэ. Что бы судить об активности участия этой бригады в операциях у Кодо, следует указать на факт, что она потеряла под этим городом 3-х капитанов и 2-х лейтенантов. Кроме взятия Кодо 116-я бригада активно сотрудничала под Бельчитой.

117-я бригада дивизии Ортиса отданная в распоряжение Перес Салас, захватила позиции Новиа де Виенто, мост в Пуэбло де Альбортон, само поселение, железнодорожную станцию и форт в Бельчитэ. Первые части вошедшие в Бельчитэ принадлежали к 118-й конфедеральной бригаде.

Бригады 125, 126, 127, принадлежащие к 28-й (Франсиско Асказо) дивизии, командуемой нашим товарищем Ховером, выполнили все приказы высшего командования по поддержке операций с севера. Вышеуказанные бригады были отданны в распоряжение коммунистического командо-

---

жно будет исправить совершенные вышеуказанным развалом ошибки и разрушения.

(Русск. Бюллетень НКТ-ФАИ. 16-го октября 1937 г. № 19).

вания и понесли серьезные потери. Все наши товарищи великолепно вели себя в бою и заслужили многочисленные похвалы от высшего командования, в то время коммунист Труэба, командир 27-й дивизии (Карла Маркса) был снят с своего поста. Тоже самое произошло и с командиром 45-й дивизии, Клебером, хотя последний через 24 часа был восстановлен на своем посту, благодаря тайным политическим интригам.

Такова откровенно изложенная, активность конфедеральных сил на Арагонском фронте. Их действия являются неопровержимым доказательством, что в случае, если бы арагонским бойцам дали возможность иметь необходимое оружие, то военное положение не было бы таким какое оно сейчас и вполне возможно, что с фашизмом и войной было бы уже все покончено.

(Русск. Бюллетень НКТ-ФАИ. 25-го сентября 1937 г. № 18).

КОГО И ЧТО ЗАЩИЩАЕТ ФРАНКО

Уже давно в Испании говорилось об аграрных реформах. До последнего времени Испания была страна чисто феодальная и наибольшая часть всех земель принадлежала графам, герцогам и маркизам в то время как подавляющее большинство населения не имело ни куска земли и вынуждено было продавать свой труд землевладельцам.

С момента основания Республики возобновились разговоры о необходимости аграрных реформ, но это были только разговоры. Марселио Доминго, Министр Земледелия, создал бесконечное количество комиссий фаворизирующих деятельность депутатов, но отнюдь не земледельцев.

Несмотря на то, что во время Республики ничего не было сделано для крестьянства по этому вопросу, всеми чувствовалось, что народ рано или поздно потребует давножданных реформ и проведет их в жизнь по своему усмотрению. Фашисты предвидя эту возможность решили защищаться и вот с 19-го июля весь испанский народ находится по одну сторону траншей, а аристократия и буржуазия, если не фактически то морально, по другую.

Большинство из тех, кто помагает Франко имеют титулы герцогов, графов и маркизов. Ниже мы приводим список Испанских Грандов находящихся на стороне Франко и ждущих чтобы этот последний возвратил им их земли.

Количество гектаров владений принадлежащих этим лицам мы указываем против каждого имени.

Имена владельцев:	Размер владений в гектарах
Герцог Мединасели	79.146
Герцог Пеньярандат	
Герцог Вильягермоза	51.015
Герцог Альба	47.203
Маркиз де ла Романа	34.455
Маркиз Комильяс	29.096
Герцог Фернан Нуньен	23.719
Герцог Арнон	17.732
Герцог Инфантадо	17.666
Граф Романонес	17.171
Граф Торэс Ариас	15.132
Граф Састаго	13.644
Маркиз Мирабель	12.629
Герцог Лерма	12.570
Маркиз Ризсал	11.879
Герцог Албуркэра	9.310
Граф Эльда	9.077
Герцог Тамамэс	8.323
Маркиз Виана	7.921
Граф Торэно	7.166
Маркиз Наррос	7.097
Граф Мора	6.796
Герцог Сотомайор	6.503
Герцогиня Пласенсиа	5.835
Граф Рэаль	5.243
Герцог Алькудиа	5.142
Маркиз Ариензо	5.080
	5.065

Это перечисление, хотя и не полное, не нуждается в комментариях.

(Русск. Бюллетень НКТ-ФАИ. 6-го ноября 1937 г. № 20).

НАША БЛАГОДАРНОСТЬ.

Группа „Дело Труда" совместно с 42-м Отделом РООВ приносит своим соотечественникам фермерам Алексею и Вере Кулишам за подаренного индюка для разыгрыша в пользу издания сотого номера „Дело Труда" сердечную благодарность.

Индюк был разыгран 20-го ноября на вечеринке 42-го отдела РООВ. Выигрыш пал на номер 221, счастливым обладателем которого оказался С. Концер, 719 Инман ул. Валовая выручка от розыгрыша равна 19 дол. и 65 с.; за билеты для розыгрыша уплочено 2.50; чистый доход — 17.15. **Ф. Дубатовка.**

ОТ РЕДАКЦИИ „ДЕЛА ТРУДА'.

Редакция „Дела Труда" в свою очередь приносит сердечную благодарность и русское спасибо Алексею и Вере Кулишам, пришедшим на помощь журналу „Дело Труда" — единственному органу на русском языке в Америке, который стоит на страже интересов трудовых масс и борется за их полное экономическое и политическое раскрепощение. Благодарим. **Ред. „Д. Т."**

ТЕРУЭЛЬ ВЗЯТ АНАРХИСТАМИ.

Испанское Рабочее Пресс-Бюро получило 26-го декабря п. г. из Парижской конторы НКТ каблеграмму, в которой сообщают, что решающую роль во взятии Теруэля сыграла 25-я дивизия НКТ, находящаяся под командой члена НКТ, транспортный рабочий Барселоны, ВИВАНКОС.

25 ЛЕТ
Русского Анархического Движения в Сев. Америке

Трагична судьба русского анархического движения: оно самое старое движение в России и в тоже время самое молодое, ибо по целому ряду причин оно не имело возможности в течении более или менее продолжительного периода развиваться в России органически.

Первое русское анархическое слово раздалось на чужбине, 70 лет тому назад, и произнесено оно было в „Народном Деле" (1868 г.) мощным голосом Михаила Бакунина; и теперь руский анархизм вынужден, в лице единственного русского анархического журнала „Дело Труда", пережить реакцию тоже на чужбине.

Понадобилось несколько лет, чтобы мощный голос Бакунина дошел до России и получил отзвук в виде самого прекрасного, самого романтического и самого героического движения „землевольцев" 70-х годов, возглавлявшееся журналами „Начало", „Земля и Воля" и „Черный Передел". Но тогдашняя земледельческая, помещечья Россия с только что освобожденным от крепостничества крестьянством могла поставить под анархические знамена преимущественно только интеллигенцию, которая еще не имела органической связи ни с крестьянством, ни с численно ничтожным тогда промышленным пролетариатом. И, вследствии этого, она неизбежно и неотвратимо должна была сменить анархическое знамя на конституционное знамя политического либерализма и политического социализма Михайловского и Маркса.

Анархизм в 80-х годах перестал быть доминирующим фактором в русском революционном движении и казалось совершенно исчез с русской почвы. Но это не так. В лице Кропоткина, Черкезова и некоторых других „землевольцев" он сумел сохранить непрерывность и приемственность, и в 90-х годах снова начал проявлять в России признаки активности в виде заграничных издательских кружков, печатавших и переправлявших анархическую литературу в Россию.

В начале нашего столетия заграницей появился журнал „Хлеб и Воля", который, через П. Кропоткина, органически связывался с „землевольчеством", а через „землевольчество" с „Народным Делом" М. Бакунина. Таким образом восстановилась историческая непрерывность и преемственность русского анархизма.

Перед революцией 1905 года в России уже существовали анархические группы, которые во время революции размножились. К анархическому движению стали приобщаться все в большем и большем количестве промышленные рабочие и крестьяне: наметилась возможность развития широкого массового рабоче-крестьянского движения на основах анархизма. Несмотря на эксессы некоторых групп, отклонившихся от основного исторически сложившегося направления (Бакунин — „землевольцы" — Кропоткин — „хлебовольцы"), последнее было преобладающим. Победоносная реакция убила намечавшиеся возможности и анархизм снова вынужден был переживать реакцию заграницей, где издавались „Листки Хлеб и Воля", „Буревестник", „Рабочий Мир", „Рабочее Знамя" и др. менее важные газеты и журналы.

Но на этот раз не одна Европа была убежищем для русского анархизма на время политической непогоды в своей собственной стране: русские анархисты появились в Северной Америке. Их появление в Северной Америке совпало с усиленной эмиграцией в Соед. Штаты молодого русского крестьянства, преимущественно из Западных, Северо-Западных и Южно-Западных губерний и Украины. В этой эмигрантской массе анархические идеи встретили широкую симпатию и в 1911 году появился первый русский анархический печатный орган в Соединенных Штатах— „Голос Труда", который получил широкую помощь от русских анархистов, эмигрировавших в Европу и тесно связанных с „хлебовольческим" движением; затем эта газета стала редактироваться „хлебовольцем" М. Раевским. Таким образом русское анархическое движение Соединенных Штатов вошло в основное русло русского анархизма. А когда, во время революции 1917 года, газета „Голос Труда" была переведена в Россию, она продолжала там идти, не прерывая исторической преемственности, по хлебовольческим путям. Когда же в России снова победила реакция и „Голос Труда" был закрыт в 1918 г., то его ли-

нию стал продолжать „Вольный Голос Труда", а когда и эта газета была закрыта, то движение снова подняло свой голос заграницей в лице „Рабочего Пути" и „Анархического Вестника". В тоже самое время в Соединенных Штатах место „Голоса Труда" (после „Набата" и „Колокола") заняла газета „Хлеб и Воля", при которой русское анархическое движение Соединенных Штатов и Канады достигло наивысшей точки своего развития, сохраняя идейную и историческую преемственность. После „Хлеб и Воли" наметился упадок и некоторый разрыв в идеологической и исторической преемственности — это период журнала „Волны" и газеты „Американские Известия". Но историческая и идеологическая преемственность в это время сохранялась, правда, вне основного анархического движения, индустриалистским журналом „Голос Труженика" (1925-27 гг.), который редактировался Г. Максимовым, в лице которого через петрогардско-московский „Голос Труда" и московский „Вольный Голос Труда" восстанавливалась нетолько идейная и историческая преемственность, но и персональная связь с „хлебовольчеством" и с американским „Голосом Труда". Затем, почти одновременно с „Голосом Труженика", эта историческая и идеологическая преемственность и связь продолжалась „Делом Труда", выходившем в Париже под редакцией П. Аршинова (1925-1930). С переходом „Дела Труда" в Соединенные Штаты (1930), журнал стал официальным органом Федерации Анархо-Коммунистических групп и выходит до сих пор под редакцией Г. Максимова, являясь в настоящее время единственным продолжателем традиций и идей основного направления в русском анархизме — Бакунино-Кропоткинского.

Таким образом, русское анархическое движение Северной Америки является одним из основных звеньев обще-русского анархического движения.

Начало нашего движения в Америке мы приурочиваем к моменту выхода журнала „Голоса Труда", т. е. к 1911 году, но этот журнал вполне анархическим стал не ранее 1912 г., поэтому кливеландская конференция нашей федерации сочла нужным отметить 25-летие русского анархического движения в Северной Америке в истекающем 1937 году, совместив это юбилейное торжество с выходом СОТОГО номера „Дела Труда".

Самым лучшим ознаменованием этой важной для нас исторической даты будет восстановление картины и истории движения. Этому и посвящается данный номер „Дела Труда". Но наш журнал на этом не останавливается, наоборот, он открывает на своих страницах исторический отдел, в котором будет в дальнейшем помещать воспоминания участников движения, иследовательские работы о нем и исторические документы. Редакция „Дела Труда" обращается ко всем участникам движения, как к тем, которые печатаются в этом номере журнала, так и к тем, которые по тем или иным причинам не смогли принять участия в сотом номере, продолжать работу по восстановлению картины нашего движения и печатать свои труды в историческом отделе „Дела Труда".

Общими усилиями соберем пропадающий исторический материал и воссоздадим картину нашего движения в Америке, которая позволит в дальнейшем написать его историю. Все за работу!

„Рабочий и Крестьянин"

Русская Революция, вспыхнувшая ярким пламенем в марте 1917 года, явилась для огромной массы русских эммигрантов в Америке основным фактором их духовного пробуждения, проявления жадного интереса к событиям на их родине и небывалого организационного, под'ема и сдвига. С каждым днем циркуляция органов русской печати, в особенности радикальных органов, все увеличивалась, ибо с каждым днем спрос на печатное слово значительно повышался в среде русских колонистов.

1917 год был годом массовой организации русских рабочих и крестьян вокруг различных политических группировок. Пробуждающаяся масса, жаждавшая света, хлынула в Союзы Русских Рабочих и в отделы Социалистической партии. А там, где не было никакой организации, стихийно возникали новые союзы и общества.

Одновременно с интенсивной организационной работой, в печати велась кампания по об'единению радикальных политических течений в одно целое на платформе безпартийных советов, независимо от политических убеждений.

Таким образом был подготовлен 1-ый Общеколониальный С'езд, который состоялся в г. Нью Иорке 1—4 февраля 1918 г. На этом С'езде участвовали СРР и социалисты. Поэтому и Исполнительный Комитет и Секретариат 1-го Общеколониального С'езда был избран из социалистов и анархистов, т. е. представителей СРР.

Идя на С'езд, заправилы от социалистов полагали и надеялись, что они станут во главе руководителей трудовой русской

колонии в Америке. Но они ошиблись в своих рассчетах и, вследствие этого, заправилы от социалистов всячески тормозили организационную работу Исполнительного Комитета 1-го Общеколониального С'езда. Однако их саботаж не принес желательных результатов: трудовая русская колония тесно начала сплачиваться вокруг Союзов Русских Рабочих.

26-го июня 1918 года Исполнительный Комитет СРД выпустил № 1 своего печатного органа **„Рабочий и Крестьянин",** (еженедельный журнал Совета Рабочих Депутатов г. Нью Иорка и окрестностей). В своем обращении к читателям издатели писали:

„Кем издается этот журнал? К кому он обращается?

Издателем этого журнала является русская рабочая масса, об'единенная в советы. Это ее журнал, орган ее имени, выразитель ее стремлений и защитник ее интересов.

„Читателем этого журнала, помимо той части рабочих выходцев из России, которая уже об'единена в советы, мы убеждены, будет и та часть ее, которая медлит еще с такой организацией. Читателем этого журнала будет, коротко говоря, всякий рабочий, умеющий читать по-русски.

„Как орган советов, в которых право представительства имеет всякий рабочий союз, — будь то партия, юнион, просветительное общество, кооператив, союз взаимопомощи или просто группа единомышленников, — наш журнал есть орган **беспартийный.** Наша платформа— все то, что об'единяет рабочий класс.

„Разумеется, мы будем давать место и тем различиям во мнениях, которые **раз'единяют** пока еще рабочий класс. Беспристрастно и точно „Р. и К." отразит на своих страницах различные течения, которые господствуют среди рабочей массы, выдвигая на первый план то, в чем они сходятся. Наш журнал беспартийный, поскольку может быть беспартийным рабочий журнал.

„Какие бы разногласия ни раздирали рабочий класс, в решительные минуты по основным вопросам рабочей программы он выступает, как единое целое. Такая минута настала. Как пролетарии, мы не можем не быть сторонниками такого общественного устройства, при котором верховный контроль над делами страны находится в руках рабочих и крестьянских советов.

„Этот журнал не является органом большевистской партии. Среди нас есть сторонники и противники большевиков. Большевики есть партия, которая образует сейчас большинство в рабочих советах. Мы можем быть сторонниками или противниками этой партии, но мы не можем быть противниками советов и Советской Республики.

„Этот журнал стремится быть источником, откуда рабочая масса утоляла бы свою жажду просвещения и свободного, неподкупного слова.

„Мы хотим, чтобы вокруг „РиК", как вокруг знамени, сплотились все те, кто стремится к возрождению России, как великой трудовой республики, девизом которой служат Свобода и Социальная Справедливость.

„В непогоду, в темную ночь мы зажигаем факел Света и Правды. Товарищи-рабочие, блюдите, чтобы его не погасили враждебные ветры. Об'единяйтесь и сплачивайтесь вокруг своих партийних, профессиональных и иных организаций, помните о высшем единстве, о единстве всего рабочего класса. Об'единяйтесь в Советы Рабочих Депутатов!"

В том же № 1-м „РиК" опубликовано, что на издание журнала поступило от разных организаций, входивших в СРД города Нью Иорка, 192 дол. 87 с., что редакция и Совет помещаются в доме № 329 Ист 9-я улица, и что в Юридическую Комиссию Совета поступило 901 дол. 35 с. на защиту т. т. Новикова, Деркача и Бахтина.

Секретарь Исполнительного Комитета— П. Бианки и редактор — А. Браиловский.

Как же велась работа в ИК 1-го Общеколониального с'езда, прошедшего под знаком революционных событий в России? На с'езде были высказаны красивые слова и пожелания и намечены задачи, зафиксированные в резолюциях. Но все постановления с'езда, переданные на исполнение в Секретариат, остались мертвыми словами, ибо ИК оказался некудышним, так как туда попали, во-первых, марксовы диалектики — люди красивых фраз и жестов, преследовавшие свои личные цели и занимавшиеся политиканством, что, во-вторых, отталкивало мало-мальски способных работников, которые уходили от дрязг политиканов.

Из доклада Сухаревского (социалист, ушедший из ИК) СРД г. Нью-Иорка, организовавшегося приблизительно через 2 месяца после 1-го Общеколониального С'езда, видно, что „при данном составе ИК не в состоянии выполнить резолюции с'езда", что „ИК не приступил к деятельности, возложенной на его с'ездом", что „личная политика т. т. Гурвича и Стоклицкого делает работу в комитете невозможной", что „деньги тратились непроизводительно", что „советы РД организовались в различных местах сами по себе, помимо ИК", что „ни юридическая, ни медицинская, ни культурно-просветительная помощь не были организованы", что „Гурвич и Стоклицкий смотрят на ИК, как на отдел ФСП", что „Гуревич, будучи платным секретарем, ман-

кировал своими обязанностями: приходил в контору в 12 ч. дня или совсем не появлялся по целым неделям", что „составление протоколов с'езда должно было стоить 25 дол., а Гуревич получил за эту работу 160 долларов и до сих пор, за 2 месяца, не закончил" и т. д.

Так действовали заправилы ИК 1-го Общеколониального С'езда в то время, когда русская колония проявляла самую высокую революционно - организационную деятельность, стараясь об'единить в одно целое все активные силы российских тружеников. Таким образом ИК 1-го Общеколониального С'езда во главе с Гурвичами, Стоклицкими и Вайнштейнами остался мертворожденным ребенком: организационная работа проходила мимо них. Все, так сказать, общеколониальные функции перешли фактически в руки СРД г. Нью Иорка, который и начал вести подготовку ко 2-му Общеколониальному С'езду трудовой русской колонии.

Но политиканы от социалистов, марксовы диалектики, заправилы „гнилого мира"*), всячески вредительствовали, развивая диалектику лжи и клеветы по адресу инакомыслящих, а в особенности СРР. Закоперщики „гнилого мира" — Гурвичи, Вайнштейны и другая мразь, изображавшая из себя „великих" и отправленная Сталиным к чертям на кулички, просто дурачила СРД г. Нью-Иорка, об'единявший в себе 23 организации с членским составом больше, чем 6,000 человек.

Под давлением провинциальных организаций Детроита, Балтиморы, Филадельфии, штата Коннектикут и т. д. С. Р. Д. г. Нью - Иорка должен был прекратить канитель с мертворожденным ИК 1-го Общеколониального С'езда и в третий раз (окончательно) назначил новый — 2-й Общеколониальный С'езд на 6, 7, 8 и 9 января 1919 года. За нью-иоркским СРД, фактически выполнявшим функции ИК 1-го Общеколониального С'езда со дня своего основания, ведшим большую организационную работу и этим завоевавший доверие и симпатии трудовой русской колонии, последовали и многие социалистические отделы, отклонившиеся от гниломирских диалектиков.

Второй Общеколониальный С'езд опять состоялся в г. Нью Иорке 6—9 января 1919 года. Состав с'езда по партиям: беспартийных 60 делегатов, представлявших 25,500 человек, организованных в разные общества, клубы, кружки и т. д.; СРР — 49 делегатов, представлявших 8,000 членов; анархистов — 3 делегата от 45 человек; ИРМ — 2 делегата от 85 человек и социалистов — 9 делегатов, представлявших 600 человек. А всего на с'езде было 123 делегата, представлявших около 35,000 человек.

Из этих данных видно, что на этом с'езде присутствовали главным образом сторонники СРР, за исключением социалистов. С'ездом руководил Адольф Шнабель и А. Браиловский, открывший с'езд. На с'езде принят был целый ряд резолюций и избран новый Исполнительный Комитет 2-го Общеколониального С'езда из 18 человек. Сбор среди делегатов и публики дал 1,085 дол 93 сента, а делегатских взносов — 1,563 дол. 75 с.

2-й С'ез передал новому ИК еженедельный журнал СРД г. Нью-Иорка „Рабочий и Крестьянин" и решил превратить его в ежедневную газету. Одновременно с'езд осудил „гниломирских" политиканов и одобрил деятельность н.-и. СРД, который провел за время своего существования большую организационную работу. Им, например, была оказана юридическая помощь свыше 1,500 русским эммигрантам.

Последний номер еженедельного издания „РиК" вышел 21 августа 1919 года, а с 1-го сентября 1919 г. „РиК" начал выходить ежедневно. Состав редакции „Рабочего и Крестьянина" был обновлен: на место А. Браиловского был приглашен К. Ф. Гордеенко.

Газета „РиК" издавалсь ежедневно вплоть до разгрома ее редакции и типографии правительственными агентами, сделавшими решительный,кровавый налет в ночь с 7-го на 8-е ноября 1919 года. Правительственные погромщики жестоко избили захваченных в помещении редакции и типографии „РиК" лиц, среди них наборщиков и сотрудников, разбросали гранки с готовым набором, изорвали книги и материалы, поломали машины, арестовали избитых и отправили за решетки...

Г. К. Ф.

*) Газета „Новый Мир".

РАБОЧЕ-ФАРМЕРСКИЙ КОМИТЕТ.

Товарищи Канады и Соединенных Штатов, мы, Союз Российских Тружеников, доводим до вашего сведения и до сведения всех рабочих и фармерских организаций, стоящих на платформе полной свободы орагanизаций и личностей, защищающих свободу слова, печати и пр. для всех рабочих организаций, независимо от их направления, что мы начали организовывать в Монтреале об'единенный рабоче-фармерский комитет, который ставит своей целью борьбу против всякой диктатуры, борьбу против фашистов и против большевиков и разоблачение „народного фронта". Мы призываем последовать нашему примеру и организовывать повсюду такие комитеты, чтобы при помощи их повести более энергичную борьбу против всяких диктатур за полное освобождение, за равенство и братство, за свободные автономные коммуны.

За комитет

Г. Резанович.

ПЕРИОД „Американских Известий“

Палмеровские погромы 1919 года на Союзы Русских Рабочих Соверо-Американских Соединенных Штатов и Канады лишили русское анархическое движение Америки самых способных и идейно-преданных его деятелей, оставив инстинктивно-анархическую массу с весьма ограниченным числом анархистов полуинтеллигентов, которые, несмотря на реакционный период, разделились на две фракции по вопросу о форме организации. Одна часть отстаивала нелегальную групповую форму организации движения, с нелегальным принципиально-выдержанным органом; другая часть стояла за легальную форму организации, которая, наряду с культурно-просветительной работой вела бы, по силе возможности, и революционную. Эти течения окончательно оформились на февральском с'езде 1920 года, на котором „нелегальники“ положили начало Федерации Анархо-Коммунистических Групп Соединенных Штатов и Канады, с ежемесячным нелегальным органом „Волна“. Сторонники же легальной работы забрали наборные машины разгромленного нью-иоркской полицией „Народного Дома“, организовали Исполнительный Комитет и начали, в феврале 1920 г., издавать ежедневную газету „Американские Известия“. Нью-иоркские власти закрыли газету на третьем номере, типографию разгромили и работников арестовали. Однако, через несколько дней все арестованные были освобождены. При создавшихся условиях вести какую бы то ни было издательскую работу было абсолютно невозможно. Тогда Исполнительный Комитет решил легализироваться по форме: он истребовал от властей „чартер“ (разрешение) на легальное существование в Америке „Русских Профессиональных Союзов и Культурно--Просветительных Организаций“. Получив такое разрешение, Комитет немедленно приступил к возобновлению издания „Американских Известий“, как ежедневного органа вышеуказанных организаций. Остатки разгромленных Союзов Русских Рабочих начали организовываться под самыми разнообразными именами и примыкать к „Американским Известиям“. Газета продолжала выходить ежедневно до июня месяца 1920 года, а затем, за неимением средств, перешла к еженедельному изданию. Еженедельником газета выходила до середины ноября и снова перешла к ежедневному изданию. Переход к ежедневному изданию был вызвав тем обстоятельством, что из России стали доходить сведения, что Коммунистическая Партия ликвидирует завоевания революции, что земля, фабрики и заводы отнимаются у рабочих и крестьян и передаются государству, что восстанавливаются привилегии и эксплоатация и что анархисты, синдикалисты, максималисты и др. революционные группировки рабочих, крестьян и матросов преследуются „революционной властью“, заточаются в тюрьмы и расстреливаются; все это, принимая во внимание величайший энтузиазм русской колонии 1917-20 годов, нужно было осветить и растолковать, а еженедельник не мог поспевать за быстро развивающимися событиями. Сознавая, что для выполнения такой трудной, сложной и необходимой работы нужна спайка всех революционных не-большевистских элементов и радикально настроенных беспартийных организаций русской колонии, Исполнительный Комитет „Американских Известий“ поднял вопрос о созыве третьего общеколониального с'езда. Большевистские и белогвардейские элементы восстали против этого намерения и их пресса повела аттаку против колониального с'езда. Вопреки их усилиям, С'езд состоялся и продолжался с 6-го по 9-е марта 1921 года. На с'езде было представлено 10,000 организованной русской трудовой колонии. С'езд признал газету „Американские Известия“ своим органом, а наборные машины имуществом русского анархо-коммунистического движения Соединенных Штатов и Канады. Кроме этого с'езд рассмотрел следующие вопросы: о медико-технической помощи Советской России, об отправке на родину и наметил план дальнейшей культурно-просветительной деятельности в русской колонии Соединенных Штатов и Канады. После с'езда газета „А. И.“ стала определенно анархо-коммунистическим органом, приняла революционно-боевую тактику и повела беспощадную борьбу против большевистского обмана и против всех врагов полного освобождения рабочего класса. Большевики, почувствовав, что начинают терять влияние, имея в директориате наборных машин своих людей в лице Корнеева, Юмшанова и Озиса, решили, при помощи нью-иоркской полиции, отобрать наборные машины у нашего движения. В марте 1921 года они произвели эту попыт-

ку, но наткнулись на сильный отпор со стороны работников редакции и членов Союза Российских Тружеников г. Нью-Иорка и вынуждены были позорно отступить и отказаться от своих домогательств.

Влияние „Американских Известий" быстро возросло и газета стала не только угрозой для существования большевиков, но и для русских хозяйских газет: большевиствующего „Русского Голоса" и „демократического" „Русского Слова". Циркуляция этих газет быстро стала падать. И, если бы наше движение имело достаточно средств, чтобы издавать „Американские Известия" ежедневно, хотя бы в течении одного года, или разрешило бы газете принимать платные коммерческие об'явления, с уверенностью можно сказать, что все указанные выше газеты сошли бы со сцены русской колонии. Но так как наше движение не имело достаточно средств и принципиально было против платных коммерческих об'явлений, то этого не только не случилось, но сами „Американские Известия", не выдержав острого промышленного кризиса, разрозившегося в стране, вынуждены были 14 сентября 1921 года приостановиться. За газетой числился большой долг — 2981 дол., не считая 3.900 дол., которые нужно было выплачивать за наборные машины. Причинами приостановки ежедневной газеты были не только отрицательное отношение к платным об'явлениям, не только промышленный кризис, больно ударивший по группам и организациям, примыкавшим к газете, но еще, и пожалуй это главное, то, что „нелегальная" часть нашего движения (Федерация „Волна") не понимала значения ежедневной газеты и не поддерживала ее, а ведь в то время эта федерация насчитывала около 90 групп. Федерация анархо-коммунистических групп подпала под влияние людей невежественных в организационных вопросах. Эти люди, несмотря на политическую реакцию в стране и несмотря на то, что большинство членов групп их федерации одновременно были членами „легальных" организаций, примыкавших к газете „Американские Известия", считали газету препятствием на пути социальной революции. Чтобы не быть голословным приведу резолюцию 2-го С'езда Федерации Анархо-Коммунистических Групп, состоявшегося 15—16 августа 1920 года в Детройте: „Мы, анархо-коммунисты, как революционный авангард трудового народа, не верим в идею вышеуказанного органа („А. И.") о расширении профессиональных союзов, которые являются тормозом по пути социальной революции, а поэтому мы не можем содействовать этому органу ни морально, ни материально"...

Руководители Федерации журнала „Волна" прекрасно знали, что организации приняли название „профессиональные союзы" по полицейским соображениям, что в этих „профессиональных союзах" были никто иные как члены бывших Союзов Русских Рабочих, настроенные анархически, тем не менее они вели против них и против газеты борьбу и заявляли: „если вы стоите за такие организации и за газету „А.И.", то вы являетесь профессионалистами, а не анархистами" Впоследствии эти сверханархисты стали руководителями газеты „Рассвет". Впрочем, революционный дух ежедневной газеты „А. И." заставил этих твердокаменных „анархистов" изменить свою точку зрения: перед самым закрытием газеты они обратились к группам с призывом помочь газете. Но их просветление пришло слишком поздно; газета закрылась.

Исполнительный Комитет Профессиональных Союзов и Культурно-Просветительных Организаций об'явил приостановку газеты передышкой на два-три месяца. Комитет предполагал, что за это время он, путем посылки в организации агитаторов, поднимет интерес к возобновлению выхода ежедневной газеты не только в организациях, но и в широкой русской колонии, что даст ему возможность провести план 5-ти и 10-ти долларового самообложения, что, в случае успеха, покроет долг и даст нужные средства на издание ежедневной газеты. Был послан агитатор, 25 октября выпустили призыв к организациям и к трудовой колонии и предложили план самооблажения. Средства, однако, притекали медленно, что не предвещало скорого выхода ежедневника. В то же время Комитет имел текущие расходы: нужно было платить за помещение, за бездействующие наборные машины и проценты по долгу. Перед организацией встал вопрос: не лучше ли приступить к изданию еженедельной газеты? Вопрос был решен положительно и в декабре 1921 года вышел еженедельник „Американские Известия" анархо-коммунистического направления. В это же время, по предложению работавших в редакции „Американские Известия", произошло об'единение Федерации „Волна" и ассоциации „Американских Известий". Мысль о выпуске ежедневной газеты не была оставлена и почти в каждом номере еженедельника появлялась статья или воззвание о необходимости ежедневника.

15 октября 1922 г. в Нью-Иорке состоялась конференция организаций, которые примыкали к ассоциации „Американских Известий". Центральным вопросом конференции был вопрос о ежедневной газете. Конференция вынесла следующее решение: „Рекомендуется организациям на местах приступить к сбору средств и, если удастся собрать 2.000 долларов, то, начиная с 1-го декабря сего года, приступить к выпуску

„Американских Известий" ежедневно". После конференции на страницах газеты стали появляться всевозможные планы и проэкты по изысканию средств для ежедневной газеты, которые исходили от различных групп, организаций и личностей. Из всех этих предложений остановились на следующем проэкте: „Каждый сторонник „Американских Известий" должен обложить себя пятью долларовым взносом в фонд ежедневной газеты и, когда соберется 1000 таких жертвователей, что составит 5,000 долларов, тогда немедленно приступить к выпуску „Американских Известий" ежедневно".

Испробовав этот проэкт, скоро было выяснено, что он не даст желаемых результатов. Тогда появилась мысль о необходимости отказаться от бескомпромиссной политики по отношению к платным коммерческим об'явлениям. Многие стали настойчиво предлагать принимать в газету платные об'явления, мотивируя это тем, что „те материальные средства, которые дадут нам платные об'явления, позволят поставить нашу анархическую работу в русской колонии С. Ш. и Канады, что она во много раз оправдает наши маленькие отступления от анархического принципа". Другие говорили, что „платные об'явления на страницах ежедневника являются капиталистическим навозом, удобляющим анархическую почву". Действительность показала, что правы были те, которые утверждали, что „шарлатаны и капиталисты дадут свои об'явления (навоз) на страницы нашей газеты лишь в таком случае, если этот навоз принесет им большой урожай в виде барыша, и если газета будет удовлетворять их политически и духовно".

Этот вопрос, поднятый на страницах газеты, заставил Исполнительный Комитет „Американских Исвестий" поставить его на обсуждение всех организаций. Решения организаций по этому вопросу были опубликованы „Американскими Известиями" 19-го марта 1924 года под заглавием: „Мнения Рабочих и Культурно-Просветительных Организаций по вопросу об издании ежедневной газеты и принятия платных об'явлений". Из двадцати организаций, высказавшихся по вопросу, только пять считали возможным принимать газетой платные об'явления. Работавшие непосредственно в редакции газеты держались другого мнения, мнения меньшинства. Они утверждали, что „без платных об'явлений ежедневная газета долго просуществовать не сможет". Под их давлением, конференция, состоявшаяся в октябре 1924 года в Нью-Иорке, пошла на уступки и высказалась за помещение в газете некоторых платных об'явлений: книжных магазинов, театров, кинематографов, школ и т. п. После конференции „Американские Известия" были закрыты и организации с нетерпением ждали выхода ежедневной газеты. Газета вышла — это был „Рассвет", который быстро начал вырождаться идейно, докатился до того, что стал „проводником русского фашизма'; несколько недель тому назад попал в руки младоросса Перцова, а теперь в руках правого националистически настроенного эсера Лебедева. Большинство анархически настроенных групп и организаций быстро поняли куда ведет „Рассвет" и повели против него борьбу. В ответ на это газета делала всевозможное, чтобы разложить анархическое движение идейно и морально. То, что не мог сломить Палмер, сломил „Рассвет".

В заключении считаю нужным заметить, что, несмотря на страшную реакцию, несмотря на недостаток интеллектуальных сил, несмотря на разногласия и расхождения в наших рядах, наше движение в Соединенных Штатах и в Канаде продолжало быть вплоть до 1925 г. самым сильным политическим революционным течением в русской колонии. За период 1920—1924 гг., помимо газет и журналов, издано семь анархических книг, две брошюры и три книги научного антирелигиозного содержания. Кроме того, наше движение оказывало весьма существенную материальную и техническую помощь коренному американскому анархическому движению.

Ф. Серадоенков.

„АМЕРИКАНСКИЕ ИЗВЕСТИЯ".

Жестокие правительственные преследования русских эммирантов в Америке, избиение их свирепыми агентами министра юстиции Палмера и повсеместно устроенные правительством погромы на рабочие организации не сломили революционного духа трудовой русской колонии в Америке, которая вскоре оправилась после нанесенных ей чувствительных ударов. Из ее среды были выхвачены сотни передовых работников и общественных деятелей, которые были брошены в тюрьмы или высланы из Америки в Россию. Но, несмотря на недостаток интеллектуальнх сил, трудовая русская колония опять возобновила прерванную палмеровскими погромами культурно-просветительную работу, организовавшись в новые общества и союзы, так как прежние наименования, как С.Р.Р., были об'явлены вне закона.

На место „Рабочего и Крестьянина" вышла ежедневная газета „Американские Известия", официальный орган Российских Профессиональных Союзов Соединенных Штатов и Канады. Газета издавалась ежедневно с 19 января по 10-е июня 1920 года. Редактировал ее И. Дурмашкин. Вышло в свет 112 номеров. Радикально настроенная трудовая русская колония была не удовлетворена содержанием газеты, поэтому И. К.,

перед закрытием ежедневного издания, пригласил в редакторы К. Гордеенко, который и начал редактировать сначала еженедельный журнал „А. И.", выходивший в 16 страниц полугазетного фомрата, а затем ежедневную газету.

„Американские Известия", еженедельный орган Российских Профессиональных Союзов, выходил с 18-го июня по 10-е сентября 1920 года. Вышло в свет 13 номеров. Многие оригинальные статьи из этого издания перепечатывались другими изданиями русской печати в Америке.

Как „РиК", так и „АИ" издавались без коммерческих об'явлений, дающих главный источник дохода коммерческим газетам, поэтому и наступали перебои в издании: ежедневная газета превращалась в еженедельник, а последний, с притоком средств, превращался в ежедневный орган печати.

Окрепнув финансово, „АИ" опять начали выходить ежедневной газетой 8 декабря 1920 года. Ежедневник продолжал выходить вплоть до 14 сентября 1921 года. За это время была проделана большая организационная работа. В марте (6—9), 1921 г. был созван 3-й Общеколониальный С'езд трудовой русской колонии в Америке.

Период „Рабочего и Крестьянина" и „Американских Известий" — 1918 по 1921 год включительно—богат событиями и содержанием. На нем следовало бы остановиться подробнее и дать краткую историю русской трудовой колонии. Но за неимением времени и за недостатком места ограничимся лишь выхваченными из истории вышеуказанными датами.

Мимоходом заметим лишь, что старые работники, перегруженные почти непосильной работой, изнашивались, издергивались, истрепывались: им нужен был хотя бы временный отдых, нужна была смена, которой не находилось. Но тем не менее знамя не выпускалось и „АИ" опять перешли с ежедневного издания на еженедельник, который продолжался до декабря 1924 года.

После этой даты, т. е. с 8 декабря 1924 года, начала выходить ежедневная газета „Рассвет", перенесенная затем в Чикаго и выходящая поныне, но с совершенно иным составом редакции и сотрудников.

Старожил.

ПЕРИОД „РАССВЕТА"
или
СОЗНАТЕЛЬНОГО РАЗЛОЖЕНИЯ АНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Конференция организаций, примыкавших к газете „Американские Известия", состоявшаяся в октябре 1924 года, окончательно решила перейти от еженедельника к ежедневнику. И вот 8-го декабря этого же года, наконец, появился долгожданный ежедневник; появился он почему то под новым названием — „Рассвет". Мы, рабочие анархисты, не имели и тени сомнения, что газета возьмет совершенно неожиданный курс. Для всех было ясно и самоочевидно, что группы, союзы и организации напрягали все силы для того, чтобы газета не раз в неделю, а каждый день несла проповедь анархического коммунизма в русские трудовые массы Америки. Для всех было ясно, что ежедневная газета выпускается для продолжения дела, начатого „Голосом Труда" и продолженного „Набатом", „Колоколом", „Хлеб и Воля" и „Американскими Известиями". Никто не допускал и мысли о возможном разрыве со сложившейся традицией и идеологией. Но каково же было удивление многих из нас, когда в первом же номере мы прочитали редакционную статью, в которой черным по белому писалось: „Мы не собираемся никого ни осчастливить, ни спасать, следовательно, и не защищать кого бы то ни было. Всеми несбыточными чудесами редакция предоставляет заниматься разным фокусникам и политическим чудодеям, вечно хлопочущим о счастьи и благополучии человечества". В другой статье этого же номера Евгений Моравский, говоря о переживаемой нами эпохе, старался об'яснить все недостатки современного общества не разделением его на классы и не экономическим неравенством, а тем, что „современное человечество сильно материалистично и позабыло веру в бога". Все недостатки и неудачи русской революции он об'яснял ее материализмом и „безбожием". Эти статьи первого номера не могли пройти незамеченными, не могли не навести на мысль, что эти люди (Рубежанин, Моравский и Ко.) что-то затевают недоб-

рое по отношению к русскому анархическому движению в Америке, которое доверило им свою тяжелым трудом содержимую газету.

Мы, рабочие анархисты, еще не забыли заявления редакционной коллегии „Американских Известий", что в распоряжении редакции имеется большое количество статей по самым разнообразным вопросам анархизма, принадлежащие перу анархических авторов, и что только одними этими статьями можно долгое время заполнять ежедневник. Мы читали, совсем не так давно, на страницах „А. И." заявление редакции, что она завязала связь с самыми выдающимися анархистами - литераторами России, Германии, связана с Э. Малатеста, с Ж. Гравом и с др., которые будут сотрудничать в ежедневной газете. И вдруг вместо них нам преподнесли И. Окунцова, меньшевика И. Пригожина, баптистского проповедника и белогвардейца П. Нирвану, монархиста-куплетиста Биг-Боя... Впечатление было ошеломляющее. Ни один мало-мальски сознательный анархист-рабочий не мог не увидеть во всем этом явного обмана рабочих организаций.

Этот идейный переворот был начат редактором Ф. Кремером (называл себя анархистом индивидуалистом), которого потом сменил Ю. Карпик. Е. Моравский находился в лекционном туре по группам и организациям. Все возлагали надежды на Моравского и, не обращая внимания на его статьи, надеялись, что когда он вернется с лекционного тура и станет редактировать газету, все пойдет по анархо-коммунистическому руслу. Наконец, в январе 1925 г., Моравский занял место редактора нашей ежедневной анархо-коммунистической газеты „Рассвет". И что же? Наш редактор, зарекомендованный „анархист-коммунист" начал заполнять газету трактатами о религии — какая религия самая лучшая и выгодная для человечества: иудейская, магометанская или христианская? Конечно, он выбрал христианскую и начал ее защищать в дальнейших статьях. На ряду с этим он стал на стражу чистоты русской нации, против внедрения в нее не-русских людей. Позиция Моравского ясно показала, что газета попала в чужие анархизму руки.

Появились недовольные и возмущенные. Некоторые организации и отдельные анархисты стали настойчиво требовать от редакционной коллегии исправления линии поведения газеты в сторону анархического коммунизма, устранения идеологически-чуждых сотрудников и привлечения подлинных анархистов. На все эти домагательства редакционная коллегия „Рассвета" дала такой издевательский ответ: „Мы и сами сознаем, что газета нуждается в улучшении и, если бы у редакции было достаточно средств, мы привлекли бы в сотрудники самых лучших русских литераторов, как Гребенщикова, Гусева-Оренбургского, Бальмонта, Тартака и др.", т. е. буржуазные элементы из белой эмиграции, из коих Гребенщиков самый матерый реакционер и обскурант.

В отравленной идеологической атмосфере, 15-го марта 1925 года в Нью Иорке была создана конференция организаций, примыкавших к газете „Рассвет". На конференции из доклада секретаря редакции выяснилось, что газета не только израсходовала ранее собранные 1,200 долларов, но и задолжала 600 дол., так как выходила с дефицитом. Конференция постановила, чтобы в будущем газета долгов не делала. Конференция постановила обратиться за материальной помощью к организациям и сочувствующим и дала редакционной коллегии инструкцию, что, если втечение 2—3 недель не поступит достаточно средств на бездефицитное издание газеты, газета должна быть переведена на еженедельное издание.

Что же касалось направления газеты, то делегаты всех организаций, присутствовавших на конференции, и письменные решения отсутствовавших организаций требовали „анархизировать" „Рассвет", а некоторые требовали устранения И. Окунцова из сотрудников. Против этих требований выступили делегаты нью-иоркского „Союза Самообразования", редактор Е. Моравский и его заместитель М. Рубежанин. Последний выступил в защиту И. Окунцова и привел такие доводы: написать статью Окунцову берет не более 20 минут, он выполняет много других работ в редакции и он вообще не может быть заменен каким либо другим сотрудником. Мотивы идейного характера не играли никакой роли в соображениях М. Рубежанина. Конференция потребовала от редакционной коллегии заполнять вторую страницу газеты статьями анархического содержания.

Обращение к организациям за материальной помощью успеха не имело: средства не поступали. Редакционная коллегия, вопреки постановлению конференции, продолжала выпускать ежедневную газету, накопляла долги, но на еженедельное издание не переходила. Одновременно с этим редакционная коллегия, путем личных бесед и писем, начала обрабатывать на свою сторону наиболее активных, но идейно неустойчивых членов провинциальных организаций. Моравский и Рубежанин привлекали на свою сторону не разумными доводами, не соображениями, исходившими из интересов анархического движения, а похвалой, лестью, потыкательством тщеславию и искусстной игрой на самолюбии. Иван Окунцов и Биг-Бой оказались пре-

красными агентами разрушения анархического движения в руках Моравского, Рубежанина и Ко. Первый, будучи противником анархизма, был послан в качестве агитатора по анархическим и анархиствующим организациям. В своих дорожных письмах на страницах „Рассвета", Окунцов превращал активных членов организаций в мудрецов, в будильников русской колонии Америки, в выдающиеся самородки и т. п. Биг-Бой в своих виршах: „Колониальные загадки", вторил Окунцову. Эта „хитрая механика" „аристократов духа" из редакции „Рассвета" принесла желательные плоды. В ответ на льстивую хвалу в редакцию „Рассвета" посыпались такие же льстивые отзывы о лекциях Окунцова, Нирванны и Моравского: „Вот это люди! Вот это лектор! Это — не политические пустозвоны и болтуны, начитавшиеся революционных брошюрок. Эти люди с образованием, со знаниями, кормильцы человеческой души". И все в таком же роде. А отсюда следовал вывод: „Долой политических болтунов в революционных фрезеров! Да здравствует об'единение русской колонии!" На местах началась травля и клевета против тех анархистов, которые защищали революционность и принципиальность, стояли на страже славных традиций нашего движения и требовали анархического направления „Рассвета". В газету был привлечен небезызвестный русской колонии С. Пастухов, который в своих „Письмах к Читателю" ругал Иоганна Моста за его брошюру „Религиозная Язва" и призывал анархистов „не возлагать больше надежды на революцию". Редакционная коллегия начала рекламировать по своей инициативе литературу Бердяева, индусских мистиков, религиозную и буржуазно-контрреволюционную.

В апреле 1925 года появилось интервью быв. вел. князя Н. Н. Романова с представителем американской прессы. Бывший князь изложил свою программу в нескольких пунктах: „1. Мир, законность и порядок должен сменить господство произвола. 2. Власть должна быть твердой и сильной. Она должна стать на охрану священных прав личной и гражданской свободы, собственности и правопорядка... 3. А восстановление принципа собственности приведет к вознаграждению тех, кто лишился своего достояния, перешедшего в руки крестьянства"...

По поводу этой декларации ресторатора Н. Н. Романова, редактор-„анархист" выступил 25 мая 1925 г. со статьей: „Голос Рассудка", в которой писал следующее: „В его (Н. Н. Романова) словах слышен голос рассудка и здравой мысли. Он, вероятно, лучше других понял, что монархия в России умерла безвозвратно... Поэтому то он и не об'являет себя императором всероссийским, как это делает в Германии Кирилл. Его мнение сводится к следующему: русский народ пусть устраивается, как он находит нужным. Нельзя ему навязывать разные монархизмы и социализмы". Эта статья вызвала бурю негодования со стороны некоторых организаций и отдельных лиц. „Союз Российских Тружеников г. Юнгстауна" в своем письме к редакционной коллегии требовал удаления Моравского за его симпатии к душителю русских рабочих и крестьян. Редакционная коллегия разослала письмо юнгстаунцев по организациям, сопроводив его „раз'яснением" статьи „Голос Рассудка", утверждавшим, что юнгстаунцы „не правильно поняли содержание статьи".

13-го июня 1925 г., чтобы устранить нападки против себя, Моравский выступил в Нью Иорке с лекцией: „Ответ моим критикам". На этой лекции он утверждал, что он — анархист, но что современный анархизм не имеет под собою никакого научного обоснования и является крошками, падающими со стола марксизма. На вопрос: каким, по его мнению, должен быть анархизм? Моравский ответил, что он и сам не знает. Этот „анархист", однако, охотно печатал националистические и антисемитсткие статьи бывшего члена редакционной коллегии „Волна" М. Источникова: „Национальность и национализм" (13 мая 1925 г.), „Заблудивший философ" (25, 26, 27 августа 1925 г.), в которых автор критиковал интернационализм, приписывал учениям Бакунина и Лаврова национализм и поругивал Владимира Соловьева за его симпатии к евреям. Моравский, Рубежанин и Ко. энергично работали, и успевали, над идеологическим разложением анархического движения, подменяя его идеями ему прямо противоположными и враждебными.

15-го июня состоялась конференция организаций, примыкавших к „Рассвету". На этой конференции редакционная коллегия доказывала делегатам, что „идейный недостаток „Рассвета" вытекает из недостатка средств, и, что если мы продлим ее существование до зимы, — она укрепится, будет выходить без дефицита и тогда вполне можно будет анархизировать газету". Конференция согласилась с этими доводами и обратилась с призывом к организациям поддержать газету материально. Вопрос о редакторе Е. Моравском поднял на конференции бурю и разжег страсти. Делегаты „Союза Российских Тружеников г. Юнгстауна" и делегаты „Общества Самообразования г. Балтиморы" требовали устранения Моравского от редактирования за его чуждую анархизму позицию. В ответ на это Моравский пригрозил: „Если и в будущем будут вмешива-

ться в мои дела, то я сейчас отказываюсь быть редактором". Делегаты были возмущены такой угрозой, но должны были проглотить ее, так как движение не имело людей, которые могли бы заместить Моравского, Рубежанина и Ко. Моравского, правда, сменили, но оставили при газете, поручив редактирование М. Рубежанину. После конференции Рубежанин, несмотря на все протесты, продолжал линию Моравского, линию услуживания попам и белогвардейцам, политику разложения анархического движения, отравляя анархически-настроенные массы ядом национализма, антисемитизма и религиозным дурманом.

Баптистский проповедник и белогвардеец, а ныне православный поп в Чикаго, инжинер Павел Нирванна, получил возможность повести борьбу против взглядов Кропоткина на происхождение нравственности и в статье: „Этика Петра Кропоткина" („Рассвет", 22 июня 1925 г.) он, с благословения Моравского, Рубежанина и Ко., „разбивал" материалистическое происхождение нравственности и „доказывал" ее божественное, сверх'естественное происхождение.

В Нью Иорке 15 октября 1925 г. была созвана, третья по счету в этом году, конференция организаций, поддерживавших „Рассвет". Делегаты, прибывшие на конференцию, были живым доказательством успеха работы Рубежанина, Моравского и Ко. Их девятимесячная работа вытравила из многих представителей организаций анархический и революционный дух. Конференция одобрила направление газеты. Требование бостонского делегата революционизировать газету было принято за „пустую болтавню". Вопреки оппозиции, конференция, под давлением редакционной коллегии, постановила послать в раз'езд по организациям в качестве лектора не идейного анархиста, а баптистского проповедника и белогвардейца П. Нирванну, положив ему 30 долларов жалованья в неделю, не считая дорожных расходов.

Почти одновременно с этим, 28-го ноября, редактор написал статью „Беспризорные Дети", которая по своей грубости, невежеству, демагогии и контр-революционности бьет все рекорды. Редактор писал о беспризорных детях: „Значит, проповедь А. Колантай о „свободной любви на час" не пропадает даром"...

Видя все это, некоторые организации (Союзы Российских Тружеников г. Юнгстауна и Монтреаля, несколько членов „Общества Самообразования" г. Балтиморы) и отдельные товарищи начали отходить от „Рассвета", порывать с ним всякую связь и вести против него борьбу. Освободившись от оппозиции, Моравский, Рубежанин и Ко. стали более решительно выявлять свою националистическую и белогвардейскую природу. В газете охотно печатались материалы вроде „воззвания союза русских священников к русской Колонии С. Ш. о материальной помощи на постройку православной церкви в Париже", („Рассвет", апрель 1926), статьи А. Керенского: „Как спасти Россию", программ баптистских, церковных и белогвардейских кружков и все в таком же роде. Однако, несмотря на все подхалимство газеты перед белогвардейщиной, последняя охотно ее пользовала, но материально ей не помогала, вследствие чего материальное положение газеты в начале 1926 г. было катастрофическим. Чтобы выдти из финансового кризиса, ред., при посредстве Чикагского Прогрес. Клуба, повела переговоры с адвокатом Гугисом о покупке типографии и ежедневной чикагской русской газеты „Русский Вестник". Газета была куплена и „Рассвет" 8-го мая 1926 г. оказался в Чикаго. Чтобы решить судьбу оставшихся в Нью Иорке машин, 30 мая была созвана конференция. При чтении письма от рассветовских заправил, в котором говорилось: „типография покуплена от г. А. Гугиса совместно с церковным независимым приходом... Мы решили держать газету правее"... рассветовские делегаты конференции торжествовали. В то же время И. Окунцов жаловался конференции, что написанная им статья против православной церкви и духовенства не пропущена в газету. Это было реальным доказательством, что газету „держат правее".

Когда конференция приступила к обсуждению вопроса об издании идейного анархического органа, то предложение пишущего эти строки, тогда уже порвавшего с „Рассветом", выпустить идейный **революционный** журнал, было встречено злобными насмешками. Один из делегатов Нуварка заявил: русская колония в настоящее время не интересуется ни революционностью, ни анархизмом. Мы здесь, в Америке, гости и нам нечего заниматься революционностью. О ней в настоящее время могут говорить только лишь пустые болтуны и революционные фразеры. Мы должны заняться организацией русских людей. Один из бывших редакторов журнала „Волны" заявил: в русской колонии не существует никакого интереса к идейным анархическим органам и желать их могут лишь те, которые хотят продолжать заниматься раз'единением политиканством и революционной фразеологией.

Таково было настроение конференции организаций, когда-то настроенных воинственно-анархически. Эта конференция приняла относительно журнала решение, базировавшееся на отсутствии в русской колонии в Америке интереса к идейному анархическому органу.

Белогвардейская интеллигенция, внима-

тельно наблюдала за работой разложения анархического рабочего движения г. г. Рубежаниными, Моравскими и Ко., вступала в существовавшие „Общества Взаимопомощи" и организовывала новые. Она бросила лозунг: „об'единение русской колонии в Америке и борьба с большевизмом". Чтобы достигнуть цели, белогвардейщина, в союзе с разными любителями колониальных долларов, наметила созыв общеколониального с'езда на 10-е октября 1926 г. в г. Филадельфии. Руководители „Рассвета" к этому времени разложили в достаточной мере анархические группы, союзы и общества и превратили их в „похоронные бюро" или, официально, в Общества Взаимопомощи", взаимная помощь которых выражается до сих пор в страховке на случай смерти.

До общеколониального с'езда газета „Рассвет" приняла позу непримиримого противника всякого диктаторства, централизма и обмана; предупреждала русскую колонию не попасть под диктатуру белогвардейцев или большевиков. Но каково же было удивление, когда делегаты „Прогрессивных Обществ Взаимопомощи" (рассветовские организации) побратались на с'езде с белогвардейцами и об'единились с ними и с их лидером, бывшим колчаковским министром, Колесниковым! Рассветовцы аплодировали националистическим и патриотическим речам и голосовали за централистический устав. А когда белогвардейцы внесли в устав пункт, согласно которому в Общества Взаимопомощи не допускались лица не-славянского происхождения, (имелись в виду, конечно, евреи), делегаты рассветовских обществ воздержались от голосования. Вся эта позорная услужливость рассветовских делегатов перед черносотенцами, попами и всякого рода контр-революционерами на страницах „Рассвета" провозглашалась разумным актом борьбы с большевиками! Это дало большевикам возможность повести в русской трудовой колонии печатную и устную агитацию против анархистов вообще, связывая их всех с белогвардейщиной. Белогвардейщина же расхваливала рассветовских руководителей, называя их „здравомыслящими безвластниками".

В противовес разлагающему движение „Рассвету" и для борьбы с ними, 25 декабря 1925 г. была организована Федерация Анархо - Коммунистических Групп Соединенных Штатов и Канады, которая признала своим органом журнал „Дело Труда". Этот журнал начал завоевывать симпатии организаций, которые поддерживали „Рассвет". Тогда руководители „Рассвета", чтобы удержать эти организации за собой, забыв, что они на нью-иоркской конференции 30-го мая доказывали, что русская колония не имеет никакого интереса к идейным революционным анархическим журналам, спешно создали инициативную группу из детроитских „рассветовцев" на предмет издания идейного анархического журнала, который и выпустили в апреле месяце 1927 г. под названием „Пробуждение".

Все последующие годы „Рассвета" заполнены прогрессивным приближением к фашизму. Недавно, эта газета, как зрелый плод, упала в руки младоросса Д-ра Перцова-Калужина, а через пару недель перешла в руки национально настроенного правого эсера Лебедева. Теперь газета — эсеровская, но все с теми же рассветовскими работниками — Моравским и Ко. Газета потеряла все рабочие организации, которые в свое время ее поддерживали, и в течении более пяти последних лет являлась, в действительности, собственностью тех, кто при ней работал — Рубежанин, Моравский и Ко. Несомненно, это надо признать, „Рассвет" разгромил русское анархическое движение в Соединенных Штатах и Канаде гораздо более жестоко, чем Палмер в 1919 году. В конце концов, анархизм, в лице „Дела Труда", вышел победителем. Рассветовщина разбита и разоблачена, но эта борьба с „Рассветом" и победа над ним сильно ослабили руское анархическое движение в Америке, которому пришлось одновременно сражаться на три фронта: рассветовщина, белогвардейщина и большевизм. Благодаря „Делу Труда" восстановлены славные традиции русского анархического движения в Америке, восстановлена прямая линия преемственности: „Голос Труда" — „Набат" — „Хлеб и Воля" — „Американские Известия"—„Дело Труда".

Ф. Серадоенков.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ.

Многоуважаемая редакция, наш институт имеет целью собрание материалов по политическому и социальному движению во всех странах. То, что мы хотим, это — иметь возможность предоставить широкой публике, и особенно историкам, необходимую основу для научного исследования прошлого. Мы уже располагаем очень ценным собранием документов, книг и периодических изданий времен перед войной и после войны.

Совершенно особое место занимает у нас анархическая литература на русском и других языках после того, как мы приобрели огромную коллекцию Неттлау. Мы считаем очень ценным пополнять эту коллекцию. Поэтому мы обращаемся за содействием ко всем анархическим группам. Мы покорнейше просим вас регулярно высклать нам ваш журнал.

С глубоким уважением

Директор Проф. Н. В. Постумус.

Адрес Института:

Internationaal Instituut voor Sociale geschiedenis,
Keizersgracht 264 — Amsterdam — C. Holland.

„ПРОБУЖДЕНИЕ"

После разгрома русского революционного и анархического движения в Америке, осенью 1919 года наступила сильная реакция в стране „Дяди Сэма", Передовые анархические работники были переарестованы, посажены в тюрьмы и всем им грозила „депортация" из страны. Часть из них была выслана в Россию на „Буфорде", остальные позже были освобождены и находились под надзором полиции. Выходивший анархический орган Федерации С. Р. Р. „Хлеб и Воля" был приостановлен, а само движение было загнано в подполье.

Несмотря на то, что анархическое движение было внешне разгромлено, передовые его борцы арестованы, печать закрыта, но сами безвластнические идеи, пустившие широкие корни в русской колонии в первые годы Русской Революции, не были убиты: идей насилием и штыком нельзя убить.

В феврале месяце 1920 года начинает выходить ежемесячный журнал „Волна", вокруг которого об'единяются все анархические группы Америки и Канады, загнанные в подполье. Журнал „Волна" выходил подпольно, но регулярно, по ноябрь месяц 1924 года и закрылся после выхода 58 номера. Реакция к этому времени немного утихла, стало легче и свободнее дышать, можно было вести работу легально. И анархическое движение, группировавшееся вокруг „Волны", начало группироваться вокруг „Американских Известий", выходивших еженедельно и легально. Позже часть анархистов откололась от этого движения и примкнула к „Делу Труда", выходившему в то время в Париже под редакцией П. Аршинова. Позже „Д. Т." перенесено было в Северную Америку и вокруг него об'единилась часть русских анархистов, которые продолжают работу и по сие время. П. Аршинов, пытавшийся создать анархическую партию, по примеру большевиков - марксистов, с центральным комитетом, скоро перешел к большевикам и теперь льет помои на анархистов и их движение, в казенной большевистской печати.

В 1924 году „Американские Известия" превращаются в ежедневную газету „Рассвет", который сначала выходил в Нью Иорке, а затем в Чикаго, Илл. Газета неудовлетворяла многих безвластников и последние в апреле 1927 года выпустили „ПРОБУЖДЕНИЕ", ежемесячный орган свободной мысли, — издание Русских Прогрессивных Организаций Соединенных Штатов и Канады.

По 18 номер журнал „Пробуждение" выходил раз в месяц, а последние выпуски — раз в два месяца. Всего по ноябрь 1937 г. вышло 47 выпусков. „П." продолжает выходить и об'единяет вокруг себя часть русских безвластников США и Канады.

В первых номерах „П." проводилась двоякая мысль: „сплотить ту часть русской эмиграции, которая отреклась от прошлого — монархизма и неприемлет настоящего — большевизма" и сплотить разрозненные анархические группы и отдельные индивиды в США и Канаде.

„Мы хотим не руководить, а будить спящих, открывать глаза невидящим, призывать к активности бездействующих, убеждать сомневающихся в правоте и благородстве нашего идеала", — читаем в передовой первого номера — „П.". Основным идеалом, конечно, „Пр." считало—и до сих пор считает—идеи безвластия, идеи Прудона, Бакунина, Кропоткина и др. философов анархизма.

В первых номерах „П." имеется много статей научных, литературных и статей просветительного характера, а наряду с ними и статьи об анархизме и философии.

Сотрудниками „П." в первые годы были: Д. Александров, Е. Долинин, И. Хархардин, В. Худолей, М. Источников, Е. Моравский, Г. Франк, А. Солонович, М. Рубежанин, М. Сук, А. Пастухов, М. Нетлау, Н. Рубакин, Б. Вышеславцев, Б. Гершенфельд, А. Консэ, Ж. Грав, Автономов, М. Артемьев, А. Горелик и другие.

„П." больше уделяло внимания в первые годы своего существования вопросам просветительного и научного характера, чем самому анархизму. Имена сотрудников говорят сами за себя. Но после 16-го номера мы видим уже обратное: страницы журнала начали заполняться большей частью статьями, носящими анархический характер и освещающие анархизм с различных точек зрения.

Так в „П." мы видим новых сотрудников: Н. Махно (умер в 1934 г.), Марк Степной, Другов, Д. Г., В. Свида, Л. Липоткин, Г. Кузьменко (жена Н. Махно), Саша Петр, Минский Мужик (автор книг: „Что я видел в Сов. России", и „Правда о Сов. России") А. Черняков и др. В последние годы постоянными сотрудниками „П." являются: Л. Липоткин, М. Степной, Ж. Грав, Б. Гершенфельд, Минский Мужик, М. Рубежанин, Д. Г., Саша Петр, Г. Кузменко, Л. Солнцев, А. Николаев (автор книг: „Нестор Махно" и „Батько Махно"), А. Петров и др.

Журнал „П." издается в Детройте, Мичиган, печатается на плохой газетной бумаге, выходит не регулярно. Регулярный

выпуск „П.“ — 32 страницы. Но часто журнал опаздывает и выходит 48, 64 и больше страниц. В 15 номере, посвященном десятилетию смерти П. А. Кропоткина, — 176 стр., в 80—81 номере, посвященном „Итогам десятилетней деятельности „Пробуждения“ — 128 стр. В этих юбилейных номерах собрано много интересного материала, всесторонне освещающего юбиляров.

В заключении скажу: журнал „Пробуждение“ стоит на точке зрения безвластнического коммунизма. С первых дней выхода журнал занимает отрицательную позицию по отношению к большевикам, считая их опыт в России уродливым явлением, а самих большевиков — душителями всего свободного в России.

Один недостаток в „П.“ — его отрицательное отношение к родственному журналу „Д. Т.“. Но полемика с „Д. Т.“ в последние годы сократилась, что дает основание думать, что скоро наступит то время, когда оба эти безвластнические органы — „Пробуждение“ и „Дело Труда“ — сольются в один для блага анархизма.

Д. Г.

Из жизни и деятельности Союза Рос. Тружеников Нью Иорка

История русско-американского рабочего движения тесно и неразрывно связана с революционной деятельностью Союзов Русских Рабочих, об'единенных в последствии в Федерацию. Эти союзы организовывались и руководились передовыми рабочими, группировавшимися вокруг Федерации С. Р. Р. и ее газеты „Голос Труда“, которые имели глубокое и широкое анархическое влияние на русских, рассеянных по всем Соединенным Штатам и Канаде. Движение Союзов Русских Рабочих достигло наивысшего развития в 1919 году. Широта этого движения и его энергичная революционная деятельность не на шутку обеспокоили перетрусившую американскую буржуазию и Союзы в 1919 году были разгромлены министром юстиции Палмером. „Палмеровщина“ приняла характер настоящих погромов и прокатилась по всей стране.

После жестокой расправы над мирной демонстрацией протеста против блокады революционной России, когда полицейские кони топтали невинных женщин и детей на улицах Нью Иорка, был разгромлен Русский Народный Дом, в котором находились редакция газеты „Хлеб и Воля“ — орган Федерации Союзов Русских Рабочих, и „Рабочий и Крестьянин“ — общеколониальный орган. По стране ураганом пронеслись аресты, обыски и погромы. Громились рабочие клубы, школы и другие культурне центры. Под ударами озверелых капиталистических наймитов трещали рабочие головы и кости. Газеты, журналы, книги уничтожались самым диким образом. Передовые рабочие арестовывались и бросались в тюрьмы и полицейские казематы, где над ними учинялись „допросы с пристрастием“, т. е. подвергали „третьей степени“ — беспощадно избивали резиной, кулаками, кастетами, топтали ногами, подвергали утонченным пыткам и издевательствам. Сотни арестованных были высланы из страны. Движение было разгромлено.

Однако, несмотря на жестокость преследований, нью-иоркские безвластники, воодушевленные борьбой русского народа за свободу и равенство, еще с большей энергией принялись за дело восстановления разгромленного движения. Палмеровские погромы сильно перепугали рядового русского колониста, благодаря чему работа по восстановлению движения встречала массу затруднений. А между тем дела было много: юридическая и материальная помощь арестованным и их семьям, снабжение вещами и деньгами депортируемых, продолжение издания газет, восстановление разрушенных библиотек, клубов и школ; восстановление порванных связей и бесконечный ряд других вопросов, которые требовали неотложного разрешения. Благодаря активности оставшихся на свободе, первоначальный испуг был преодолен и все вопросы, несмотря на их трудность, были разрешены самым блестящим образом: помощь пострадавшим была оказана в избытке, разрушенное восстановлено, движение снова было поставлено на ноги.

К этому времени относится зарождение нового типа идейно-анархических организаций — групп, берущих свое начало из Союзов Русских Рабочих. Движение стало принимать групповой характер и носит таковой по сие время. Но одновременно с этим из остатков Союза Русских Рабочих возникли идейно- анархические организации и не группового характера: разные общества и союзы, к числу таких организаций принадлежит и Союз Российских Тружеников г. Нью Иорка. Сначала было организовано—легальное „Женское Общество“, в котором работали и мужчины. Члены общества продолжали вести общую работу и принимали самое деятельное участие в Испонительном Комитете 2-го Общеколониального С'езда, который издавал в это время новую газету: „Американские Известия“ и сосредоточил в себе всю общественно-политическую и культурно-про-

светительную деятельность среди русской рабочей колонии. К концу 1920 года „Женское Общество" было переименовано в „Союз Российских Тружеников" и с 1-го января 1921 года это название было закреплено за ним официально.

Став легальной организацией, Союз расширил пределы своей деятельности; членский состав начал расти довольно быстро, крепли связи с провинциальными союзами, которые принимали деятельное участие в поддержке издания „Американских Известий" и в сборе средств для депортируемых и заключенных.

Теплая отзывчивость трудовой колонии способствовала успеху всех предприятий и культурно-просветительных начинаний Союза, которые всегда охотно посещались и давали хорошие доходы, что давало возможность шире и вовремя оказывать материальную помощь там, где она остро ощущалась. Обильный приток материальных средств позволял Союзу энергичнее действовать в Исполнительном Комитете по изданию „Американских Известий". В сущности говоря, в это время вся тяжесть забот финансирования газеты ложилась на Союз Российских Тружеников, на который вполне полагались все провинциальные союзы и организации, заинтересованные в издании газеты. Положение и роль Союза в движении того времени вполне правильно очерчено на 3-м Общеколониальном С'езде, состоявшемся 6-го марта 1921 года в Нью Иорке, делегатом Союза, который в своем докладе сказал: „Союз Российских Тружеников г. Нью-Иорка — мастерская, где вырабатываются революционеры, и источник, из которого газета получает наибольшую денежную помощь".

„Американские Известия" в эти годы были очень популярной газетой; эта популярность сильно беспокоила хозяйские газеты, ибо она грозила положить конец их бренному существованию. Началась грязная борьба против „Американских Известий", в которой хозяйские листки не останавливались даже перед доносами и провокацией, чтобы лишить нашу газету почтовых привилегий. Но когда это не помогло, тогда на сцену выступила большевистская свора, которая во главе с Корнеевым, Юмшановым и помощницей большевистского представителя Рехта—Розой Вайс, решили посягнуть на колониальное имущество — на наборные машины. С этой целью они организовали налет на „Американские Известия", но вместо машин они получили тумаки, были хорошо побиты, выброшены и позорно бежали. Не успев в этом, большевики обратились за содействием к американским властям и наложили арест на деньги, хранившиеся в банке и предназначенные на издание газеты „Америк. Известия". Но и здесь рабочие сумели отстоять и защитить свое достояние. Теперь эти печальной памяти „герои" перекочевали в Пенсильванию и стали подрядчиками, жестоко эксплоатирующими рабочих.

Перед Исполнительным Комитетом 3-го Общеколониального С'езда встал вопрос о борьбе с большевистской контр-революционной гидрой, которая, проникнув в некоторые общественные комитеты, повела разрушительную деятельность, выражавшуюся в форме хищений общественных сумм, предназначенных для нуждавшихся здесь и в Советской России. Закрепив имущество за корпорацией „Рабочий и Крестьянин", на имя которой были выпущены паи по выплате наборных машин, Исполнительный Комитет повел широкую кампанию на страницах „Американских Известий", как против захватнических тенденций большевиков, так и против их лидеров, вроде Рустан-беков из Общества Медицинской Помощи Советской России, разворовывавших общественные деньги, или вроде Фейгиных, бежавших с деньгами Комитета по встрече Русских Детей.

Помимо активной работы в Исполнительном Комитете, Союз Российских Тружеников перенял на себя функции ликвидировавшегося Комитета Помощи Политическим Заключенным и возобновил деятельность помощи и защиты, а в последствии выделил из своего состава специальный Комитет, который наладил связи с высланными и бежавшими из России анархистами и при их содействии начал оказывать помощь политическим заключенным и ссыльным в Сов. России и в других странах. Во время голода в России, Союз не оставил без внимания нужды голодавшего русского населения: он принял участие в Голодном Комитете и собирал энергично средства. Когда делегация Исполнительного Комитета 3-го Общеколониального С'езда обратилась к местному комитету большевиков, во главе которого стоял „товарищ" Гартман, редактор „Совет Роша", последний, выслушав предложение нашей делегации о совместной работе в деле помощи голодающему русскому народу, пришел в ярость от такого предложения и от мысли, что рабочие собираются сами контролировать все поступающие на голодающих средства, обозвав делегатов контр-революционерами, он отказался иметь с ними какое бы то ни было дело. Тогда в Нью-Иорке была созвана конференция, на которой и было положено начало самостоятельному Комитету Помощи Голодающим: в состав Комитета вошли представители от 14 организаций. Этот Комитет завязал связь с филадельфийскими Квакерами и через них направлял все средства, собиравшиеся для голодающих.

Зимой 1922 года Союз, рядом с „Аме-

риканскими Известиями", открыл клуб, в котором, помимо вечеринок и других предприятий, проводилась оживленная общественная деятельность: устраивались лекции, рефераты и доклады по всевозможным вопросам науки, культуры и политики. Вследствие чего окружение Союза расширялось и газета попрежнему получала усиленную материальную помощь. Союз охотно предоставлял помещение клуба другим организациям, с которых он взимал ничтожную плату или совсем не брал никакой платы.

После подавления Кронштадтского восстания, Союз устроил массовой митинг протеста против большевистского правительства и его гонений на анархистов и других инакомыслящих революционеров. Митинг прошел с большим успехом. Большевики, конечно, готовились его сорвать. Они пришли гурьбой и подняли неистовый крик и вой. Их быстро утихомирили: побили, спустили с лестницы и выкинули из зала, как буянов, и митинг продолжался своим чередом, как будто ничего не случилось. После этого урока большевики больше никогда не пытались срывать наши митинги и лекции. Мало-по-малу положение дел в России все больше и больше проясняется. Противоречие большевистской практики с их обещаниями бросались в глаза каждому. Наряду с этим и настроение рабочих масс начало меняться. Произошел сдвиг, перелом в политических воззрениях не только у отдельных личностях, но и у целых организациях. В подобные моменты, когда ход революционных событий поворачивается в противоположную сторону, притаившийся ранее реакционный элемент начинает поднимать голову и старается проникать в ряды рабочих организаций в целях их морального разложения, использовывая наиболее неустойчивых, слабовольных и разочаровавшихся. Примером идейной неустойчивости могут служить некоторые наши организации, благодаря которым даже в „подпольные" верхи затесались люди, которые ничего общего не имели с анархическим движением. Эти затесавшиеся выступили в роли анархических „апостолов" и под анархической внешностью проводили богоискательство, схоластику, мистику и политическую реакцию. Таким выкрасившимся оказался Моравский, которого, как анархиста - коммуниста, усиленно проводил в сотрудники „Американских Известий" нью иоркский „Союз Самообразования". Этот Моравский, в союзе с другим выкрасившимся, царским мелким чиновником, Рубежаниным, стал разводить под анархическим прикрытием бердяевское православие. Деятельность этих лиц нанесла огромный ущерб нашему анархическому движению и извратила нашу газету. Мало-по-малу в состав Исполнительного Комитета проникли люди с воззрениями, которые впоследствии получили название „рассветовщины". Постепенно эти люди прибирали газету в свои руки и все смелее и смелее проводили в ней свои ничего общего неимевщие с анархизмом идеи и тактику соглашательства и уступок религиозным и националистическим воззрениям, что в последствии привело газету к неприкрытому фашизму и реакции, которые, чтобы сбить с толку рядового анархиствующего русского колониста, иногда прикрывались именами Кропоткина и Бакунина, портреты которых редакторы сняли со стен и засунули в грязный угол.

На этот намечавшийся уклон Союз Российских Тружеников, сохраняя идейную чистоту и выдержанность, указывал не один раз, он обращал на это внимание других организаций и предупреждал от засорения идейных организаций наносным элементом, разлагающе-действовавшим на умы и психологию менее устойчивых. Вследствие этого руководители „Американских Известий" начали занимать по отношению нашего Союза все более и более враждебную позицию. Газета, (наша газета!) — отказалась напечатать резолюцию Союза против мистицизма, вещатель которого явно вел работу противную идеям анархизма. Союз, несмотря на этот инцидент, не ушел из Исполнительного Комитета, а продолжал работать в нем, поддерживать газету деньгами, помогал погашать долги за наборные машины и принимал участие во всей текущей работе. Однако отношение к Союзу в Исполнительном Комитете не улучшилось, наоборот, оно принимало все более враждебный характер. Очередная конференция, на которую Союз надеялся, отвергла его предложение снять настоящих сотрудников „Американских Известий" и заменить их товарищами, способными вести идейно-выдержанную газету. Конференция утвердила тех сотрудников, которые давали возможность появляться на страницах газеты статьям и материалам шовинистического свойства. Надвигалась „рассветовщина". Несмотря на все это, Союз и на этот раз не вышел из Исполнительного Комитета, надеясь, что люди образумятся и все уладится к лучшему. Но он ошибся в своих расчетах. Вражда к нему росла с каждым днем и, наконец, дошла до таких пределов, когда Союз был вынужден отозвать своих представителей из Исполнительного Комитета. Комитет остался без оппозиции и все пошло гладко по пути к „рассветовщине". „Американские Известия" скоро были похоронены и на костях покойника возникла новая газета „Рассвет", которой скоро становится тесно в Нью Иорке и ее переводят в Чикаго, Илл.. К выходу сотого

номера „Дела Труда" ежедневная газета „Рассвет", давным давно оставленная всеми организациями, кроме детроитских, из рук фашиствующих Моравского и Рубежанина попала в руки фашиста-младоросса д-ра Перцова, а через пару недель в руки национально настроенного правого эсера Лебедева.

Закрыв газету „Американские Известия", орган Русских Профессиональных Союзов, имевший большую популярность среди русской рабочей колонии, „рассветовщина" на этом не остановилась. Подвергнув основательной обработке наиболее наивных из своего окружения, она принялась за уничтожение оставшегося имущества: наборные машины без шума были проданы за безценок в частные руки, литература книжного склада безцельно пропала, а наиболее ценные книги были растасканы по рукам...

После разрыва с зараждавшейся „рассветовщиной", Союз Российских Тружеников обратил серьезное внимание на укрепление связей с организациями, ставшими, как и он, в оппозицию к реакционной клике из Исполнительного Комитета и редакции. Вокруг самого Союза попрежнему группировался наиболее анархически устойчивый элемент, угадывавший разлагающую сущность политики Рубежанина, Моравского и Ко., неизбежно ведшей к самому отвратительному и небывалому в истории анархического движения разложению, известного ныне под именем „рассветовщины", которая с 1924 года разлагала наше движение, развращая его политически и морально.

В 1923 году часть высланных из России анархистов, проживавших в Берлине, сознавая необходимость выдержанного анархического органа, приступила, в полном контакте с некоторыми местными союзами, к изданию ежемесячного журнала „Анархический Вестник". Этот орган щедро субсидировался Союзом Российских Тружеников и местной группой, в это же самое время Союз энергично поддерживал материально и анархические издания на других языках. После прекращения издания журнала „Анархический Вестник" (Май 1924 г.), Союз, сознавая необходимость в идейном органе, который мог бы удовлетворять духовные запросы русских рабочих масс в Америке, становится деятельным участником в издании журнала „Дело Труда", первый номер которого появился в июне 1925 г. в Париже. С самого начала выхода этого журнала и по сей день Союз принимает самое активное участие в его издании.

Журнал „Дело Труда", появление сотого номера которого мы ныне отмечаем, есть в полном смысле слова наш журнал; он вполне удовлетворяет потребностям идейного развития рабочих масс и указывает правильный путь, по которому должны идти трудящиеся, чтобы достигнуть царства свободы, равенства и братства. И мы, вместе с другими товарищами, гордимся им и можем уверенно сказать, что и в дальнейшем журнал будет процветать.

Не имея под руками детальных данных о ранее проведенной общественной работе Союза, мы не можем дать полного и подробного отчета, приходится удовлетвориться лишь схематическим наброском, но в то же самое время мы считаем невозможным пройти молча культурно-просветительную работу Союза, которую Союз ведет с момента своего возникновения до настоящего времени.

В разное время в Союзе был прочитан цикл лекций по русской литературе, начиная с Фон-Визена и кончая Горьким, а также ряд научных лекций и лекций, посвященных творчеству писателей позднейшего периода русской литературы.

Лекции читались компентентными лекторами, знатоками предмета, которые приглашались извне. Точно также обстояло дело и с лекциями научного и философского характера, с лекциями по кооперации, экономике, культуре и проч. Лекции и доклады на политические вопросы всегда читались идейно-своими людьми, т. е. людьми нашего направления. Эти лекции устраиваются обычно совместно с группой „Дело Труда", все члены которой одновременно являются и членами Союза. Успешный лекционный тур редактора журнала „Дело Труда", тов. Максимова, длившийся три зимы подряд (за исключением прошлой), устраивался Федерацией и проводился при ближайшем участии Союза Российских Тружеников.

Пару лет тому назад Союз Российских Тружеников вступил в Русское Об'единенное Общество Взаимной Помощи и считается отделом № 16 этого Общества и в тоже время сохраняет свое название.

События в Испании не прошли незамеченными Союзом, наоборот, геройская борьба испанского революционного народа против обнаглевшего фашизма нашла в Союзе всемерную материальную и моральную поддержку.

Труженик.

НАЛЕТЫ НА НЬЮ-ИОРКСКИЙ НАРОДНЫЙ ДОМ.

В ночь с 7-го на 8-е ноября 1919 года окончательно был разгромлен Народный Дом — 133 Ист 15 стрит, Нью Иорк Сити, — и все находившиеся в нем учреждения: секретариат Федерации СРР, секретариат ИК II Общеколониального С'езда, Общеобразовательная Школа, Юридическое Бюро, Информационное Бюро, редакция журнала „Х. и В." редакция журнала „Р. и К.", издательства и т. д.

Народный Дом подвергался налетам правительственных агентов не один раз. Так, например, 12 марта 1919 года в 9 час. вечера полиция и сыщики устроили облаву. Было арестовано около 200 человек. Каждому из схваченных показывали членскую книжку СРР и спрашивали: „принадлежишь ли к этой организации?" Американские буржуазные газеты расписали эту книжку, которую мог получить всякий в любое время, как „красную книгу большевиков", хранящуюся за семью замками.

Из 200 арестованных и партиями доставленных в суд на полицейских машинах были отправлены в тюрьму четверо: Петр Бианки, Маркус Орадовский, Моли Стаймер и А. Кицис, которым было пред'явлено обвинение в анархии, а остальных, продержав ночь в тюрьме, отпустили на волю, но сочли нужным прочесть им нотацию о законности, об уважении к порядку и о том, что в этой стране нельзя совершать акты насилия, которые, к слову сказать, были учинены над отпущенными на свободу людьми, схваченными без всякого повода.

Другой не менее безсмысленный и безобразный налет на Народный Дом был произведен 1 мая 1919 года. В этот день на Дом было сделано два набега громилами, одетыми в солдатскую и матросскую форму, добровольцами из массы и полицией, прибывшей „предотвратить" погромы. Популярные громилы, вооруженные клобами, палками и наручниками, ворвались в Народный Дом и стали зверски избивать беззащитных людей. Они поломали столы, стулья, шкафы, порвали книги, уничтожили документы... Одним словом, учинили самый отвратительный погром.

В третий раз погром носил более зверский характер: он бл отвратительнее, безобразнее, безсмысленнее предыдущих. Все в доме было превращено в руины... Все более или менее активные лица были арестованы и посажены в тюрьму. Появлявшихся или проходивших только возле Народного Дома тоже арестовывали и всячески преследовали. Народный Дом был окончательно разгромлен. Но эти жестокие акты властей не убили революционного духа у оставшихся на свободе.

Так как немыслимо было возобновить издание „ХиВ" в г. Нью Иорке при создавшемся положении, то группа лиц в Бостоне сделала попытку возобновить там издания журнала **„Хлеб и Воля"**. Но в Бостоне не оказалось русской типографии. Инициаторы должны были обратиться в латышскую типографию, куда здали приготовленный материал для набора. Латыши набрали половину передовой статьи и... отказались продолжать набор, **мотивируя это тем, что они — большевики, а поэтому не желают набирать журнал анархистов, которых они ненавидят.** За отсутствием в Бостоне русской типографии, попытка группы оказалась невыполненной.

Вследствие этого, инициатива перешла к другим группам — в Детроит, где были русские типографии, в которых можно было набрать и напечатать преследуемый властями журнал. И в феврале 1920 года на место „Х. и В." появился ежемесячник „Волна".

Сотрудничали в „ХиВ": П. Бианки, Ф. Кушнарев, М. Березин, К. Ф. Гордеенко, Б. Шац, Перкус, Артур, Б. Карлин и многие другие.

Летописец.

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ Г. НЬЮ ГЕЙВЕНА.

Союз Русских Рабочих г. Нью Гейвена, Коннектикут, был организован осенью 1915 года. Наиболее активными его членами были: Герасимчук, Смит, Мельников, братья Назарчуки (один из них умер в г. Нью Иорке), Матвей Хрипливый, Бобров, Д. Богуш (умер), Православнов, Ф. Кушнарев и многие другие.

Сначала С.Р.Р. помещался на Лафайетт улице, затем на — Краун, а в ноябре 1916 г. перешел в большое помещение в дом — 5 Чорч стрит. В конце 1916 г. СРР насчитывал в своих рядах около 300 человек членов, а в 1919 году, в ноябре, перед Палмеровскими погромами, в СРР числилось свыше 350 членов. Но и до этой кровавой даты, в сентябре 1918 г. местные власти произвели набег на СРР, разгромили библиотеку, опустошили шкафы, забрали книги, но СРР продолжал свою революционую деятельность.

Во время Палмеровских погромов, начавшихся 7 ноября 1919 года по всем Соединенным Штатам и Канаде, в Нью Гейвене было арестовано несколько десятков человек, в том числе Тимофей и Федор Прасковичи, Николай и Петр Кизеры, Тимофей Фурса, Вл. Православнов, Миронович, Василий Бондаренко, Иван Короленко и Виктор Донченко.

Из нью-гейвенцев на „Бофорде" были департированы в декабре 1919 года: Тимофей и Федор Прасковичи и Тимофей Фурса. Во второй партии были высланы в Россию В. Бондаренко, Н. Кизер и В. Православнов.

Были освобождены после суда: И. Короленко, П. Кизёр и В. Донченко.

После Палмеровских погромов СРР реорганизовался в Русское Прогрессивное Общество, которое просуществовало три года — с 1920 по 1924 г. В 1920 году, во время гонений на анархистов, вся деятельность СРР была сосредоточена в Автомобильной школе, филиал СРР, а затем в кооперативном ресторане, организованном „союзовцами". В сентябре 1924 г. РПО

было переименовано в Русское Прогрессивное Общество Взаимопомощи г. Нью Гейвена, которое существует и поныне, но с другим составом людей, которые не имеют ничего общего с прежним СРР. В этом обществе некоторые бывшие „союзовцы" выдохлись, некоторые постарели, некоторые превратились в большевиков.

От СРР осталась небольшая группа людей, верных заветам лучших учителей мира, которые и продолжают вести дело СРР, принимая деятельное участие в общественной жизни русской колонии и в обще-американском рабочем движении, отстаивая принципы безвластничества, идеи Свободы, Равенства и Братства. Эти люди организованы в Группу Русских Рабочих, которая тесно связана с Федерацией „Дела Труда".

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ Г. АНСОНИИ

Союз Русских Рабочих г. Ансонии, Коннектикут, был организован, как Кружок Русской Молодежи, 29-го ноября 1915 г. К. Ф. Гордеенко, В. А. Донченко при участии 10 других членов. На собрании 31 декабря 1916 г. К. Р. М. был переименован в Русское Прогрессивное Общество „Луч". На собрании 30 декабря 1917 г. решено было внести материальную взаимопомощь. И только в 1919 году Общество „Луч" приняло однообразное название С. Р. Р.

„Русская Молодежь" — Об-во „Луч" — СРР были самой деятельной, активной организацией в Ансонии, которая гремела по всей Америке. 12 человек молодежи: К. Гордеенко, В. Донченко, Г. Савченко, М. Дорош, Вл. Ничипорук, К. Швейкус, М. Швейкус, Надя и Маня Донченки и другие сразу же сняли красивую залу под клуб за 30 долларов в месяц и начали работать, не покладая рук. Клуб содержался в образцовом порядке: были установлены дежурства, а по субботам наряды по мойке полов. По будним дням в клубе происходили занятия в школе английского языка и в школе русской, в которой преподавал К. Гордеенко, а по субботам, вечером, устраивались вечеринки или же ставились большие пьесы. Клуб, вмещавший до 300 человек, всегда был переполнен. По воскресным же дням устраивались лекции и митинги. Это был настоящий улей: он вечно шумел, чутко отзываясь на злобы дня. Школа, собеседования, репетиции то пьес, то музыкальных номеров на струнных инструментах, то спевки, то митинги, собрания, то лекции по разным вопросам. Эти люди горели, светили и грели.

Молодежь прежде всего хотела получить знание и некоторые развлечения устройством концертов, балов и постановкой пьес. Вместе с накоплением знаний постепенно начали определяться ее политические симпатии.

было переименовано в Русское Прогрессивное Общество Взаимопомощи г. Нью Гейвена, которое существует и поныне, но с другим составом людей, которые не имеют ничего общего с прежним СРР. В этом обществе некоторые бывшие „союзовцы" выдохлись, некоторые постарели, некоторые превратились в большевиков.

От СРР осталась небольшая группа людей, верных заветам лучших учителей мира, которые и продолжают вести дело СРР, принимая деятельное участие в общественной жизни русской колонии и в обще-американском рабочем движении, отстаивая принципы безвластничества, идеи Свободы, Равенства и Братства. Эти люди организованы в Группу Русских Рабочих, которая тесно связана с Федерацией „Дела Труда".

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ Г. АНСОНИИ

Союз Русских Рабочих г. Ансонии, Коннектикут, был организован, как Кружок Русской Молодежи, 29-го ноября 1915 г. К. Ф. Гордеенко, В. А. Донченко при участии 10 других членов. На собрании 31 декабря 1916 г. К. Р. М. был переименован в Русское Прогрессивное Общество „Луч". На собрании 30 декабря 1917 г. решено было внести материальную взаимопомощь. И только в 1919 году Общество „Луч" приняло однообразное название С. Р. Р.

„Русская Молодежь" — Об-во „Луч" — СРР были самой деятельной, активной организацией в Ансонии, которая гремела по всей Америке. 12 человек молодежи: К. Гордеенко, В. Донченко, Г. Савченко, М. Дорош, Вл. Ничипорук, К. Швейкус, М. Швейкус, Надя и Маня Донченки и другие сразу же сняли красивую залу под клуб за 30 долларов в месяц и начали работать, не покладая рук. Клуб содержался в образцовом порядке: были установлены дежурства, а по субботам наряды по мойке полов. По будним дням в клубе происходили занятия в школе английского языка и в школе русской, в которой преподавал К. Гордеенко, а по субботам, вечером, устраивались вечеринки или же ставились большие пьесы. Клуб, вмещавший до 300 человек, всегда был переполнен. По воскресным же дням устраивались лекции и митинги. Это был настоящий улей: он вечно шумел, чутко отзываясь на злобы дня. Школа, собеседования, репетиции то пьес, то музыкальных номеров на струнных инструментах, то спевки, то митинги, собрания, то лекции по разным вопросам. Эти люди горели, светили и грели.

Молодежь прежде всего хотела получить знание и некоторые развлечения устройством концертов, балов и постановкой пьес. Вместе с накоплением знаний постепенно начали определяться ее политические симпатии.

Русская Молодежь, не примыкая ни к какой партии, помогала политзаключенным и ссыльным, русским беженцам, русским военно-пленным, русским молодым людям, взятым в армию „дяди Сэма", освобождая их от воинской повинности. Она приветствовала Русскую Революцию, организовывала советы в ближайших городах штата Коннектикут, энергично протестовала против блокады Социальной Революции. Ее годы прошли бурно, в высоком напряжении, горении и борьбе за принципы Свободы, Равенства и Братства.

С каждым годом и месяцем борьба обострялась. Передовые члены организации подвергались нападениям со стороны темных сил: церковников-поповцев. За деятельностью Общества „Луч" зорко следили местные и вашингтонские власти. В конце 1918 года из Вашингтона дважды командировались специальные агенты для расследования, а в начале января 1919 г. был командирован из Вашингтона новый агент для расследования деятельности наиболее активного члена о-ва, его неутомимого секретаря — К. Ф. Гордеенко, которого поймали в фабрике на работе, сняли с таковой и учинили допрос, длившийся около двух часов. Ему пред'являлись обвинения в шпионаже, в связи с заговором Кейзмента, поднявшего известное Дублинское восстание и казненного правительством Англии после подавления восстания. Затем последовали допросы об отношении его к правительству Америки, России, Германии и т. д. и к разным политическим партиям и церкви. Допрос о том, что делается в обществе, какие книги имеются в его библиотеке, какие решения общества и проч. Агент все время утверждал, что о-во — это „бонч анархистов", которые поставили своею целью и задачей на последнем своем митинге „взорвать православную церковь и убить попа". В тот же день правительственными агентами был произведен „осмотр" клуба о-ва и „ревизия" библиотеки. Правительство явно готовилось к погрому.

Вскоре Гордеенко лишен был работы за его антимилитаристскую и революционную деятельность, за участие в забастовочных комитетах и за его статьи в „Голосе Труженика", „Хлеб и Воля", в ежедневном „Русском Голосе" и других изданиях русской прессы в Америке, а также за его деятельность по освобождению русских из американской армии. Работа эта (общественно - политическая) велась легально, но она не нравилась правительству. В этот бурный период о-во насчитывало в своих рядах свыше 150 членов.

Во время Палмеровских погромов было арестовано в Ансонии несколько десятков человек и были депортированы в Россию следующие члены СРР: М. Дорош,

И. Тарасюк, С. Барковский, Трофим Курсон, М. Швейкус, Л. Ковальский, С. Суславка, Зах. Шарков.

Еще до Палмеровских погромов многие деятельные члены СРР уехали из Ансонии в другие города, где основывали новые организации. Ко дню Палмеровских погромов из первых организаторов в о-ве остались очень немногие. Но другие, занявшие их места, продолжали все ту же революционную деятельность. И после безумных и диких Палмеровских погромов СРР продолжал свою деятельность.

Остатками „союзовцев" было организовано Русское Независимое О-во Взаимопомощи г. Ансонии, которое существует и поныне. В доброй доле о-во и теперь осталось верным славным традициям о-ва „Луч" — СРР и выполняет его миссию: просвещение, безпартийность и борьба за высшие идеалы — Свободу, Равенство и Братство. Наиболее активными его членами являются: И. Федорков, И. Нестерук, Ф. Дорошук, В. Чернышук, Х. Коперник, П. Корчемный, Артем, Ансон и мн. другие.

СРР г. Вотербури, Коннектикут, был организован в 1917 году. Организаторами были Мухин, Исааков, Волков, Скробот и др. Деятельными его членами были: А. Вальчук, Чаюн, Чарковский, Натальчук, Короневский и многие другие.

Анархическое движение в гор. Гартфорде

(Воспоминание участника).

Семнадцатый год всколыхнул русскую колонию Америки. Воспрянула и русская колония г. Гартфорда, где я проживал в то время, не имея ни малейшего понятия ни о каком революционном движении. Правда, несколько раньше, живя в окрестностях Бостона, я записался было в члены Индустриальных Рабочих Мира, не имея ни малейшего представления об этой организации. Я уплатил деньги, а мне дали значек, который я прицепил к своему „жакету". С этим значком я пошел на работу на бумажную фабрику. Рабочие, увидев значек, начали смеяться надо мною. Подошел „форман", посмотрел на значек и сказал: „это — И. Р. М." Он посоветовал мне снять его, потому что, если кто либо из конторы увидит меня с этим значком, меня немедленно выгонят с работы. На этом и кончилось мое членство в И. Р. М.

В Гартфорде имелись люди, которые были знакомы не только с революционным движением вообще, но и с его идейными направлениями и оттенками. Ясно, когда получилось сообщение о свержении в России царского правительства, они не могли сидеть сложа руки и оставаться распыленными. Они начали искать друг друга, чтобы заложить организацию. Собирались в Бушнел парке и сговаривались. На одном таком парковом собрании в ноябре 1917 года М. Макаревич взялся созвать настоящее собрание. Он снял помещение у плотников, около почты, и пригласил на собрание Е. Дедуха, А. Чекалова, Е. Калинина, И. Волкова, Я. Кривушку, К. Пиголя, Дору Цемах, Загорского и М. Шерена. Вот эти люди и были основателями той организации, членский состав которой за год вырос до 300 человек. Об'единению было присвоено имя: „Русская Прогрессивная Организация". На первой же неделе было снято помещение: пустой магазин на Плизант улице. Однажды, в будничный вечер, я забрел в это помещение и перед моими глазами предстала картина кипучей деятельности: стучали молотки, визжали пилы—это члены мастерили лавки и сооружали сцену. В. Калачников с группой трудился над лавками, а Дедух с другой группой сооружал сцену. Работа кипела и спорилась под шутки и прибаутки. Через две недели грязного помещения нельзя было узнать: вычистили, выкрасили и все преобразилось. Получился хороший зал на 200 человек. В ближайшее воскресенье, вечером, Е. Калинин и А. Чекалов под аккомпанимент гитар распевали на сцене про Фому и про Ерему. Через другую неделю и я стал членом „Русской Прогрессивной Организации". Организация росла очень быстро: на каждом деловом собрании принималось много новых членов. Организация была очень живой, на ее собраниях, помимо членов, присутствовало много посторонней публики. На собраниях все чувствовали себя свободно, но сами собрания проходили деловито и серьезно.

По субботам М. Шерен и А. Чекалов выступали с докладами, а потом начали устраивать и лекции. Первую лекцию в помещении „Организации" читал П. И. Мельников, из Нью Гейвена, об „устройстве общества на анархических началах". Лекция была очень многолюдной, помещение было набито до отказу, прошла лекция с большим успехом. Многие задавали лектору один и тот же вопрос, но в различной формулировке: что делать с людьми, которые не пожелают работать и захотят жить чужим трудом?

На следующем деловом собрании, под влиянием успеха лекции, был поднят вопрос об аренде более обширного зала. Однако, решено было перезимовать в этом

помещении. Членский состав в это время достигал уже ста человек. Под весну на той же самой улице сняли более обширный магазин.

При Организации, разумеется, существовала и школа. В школе обучали взрослых русскому языку и арифметике. Арифметику преподавал М. Макаревич, а русский язык—Утьян, один из делегации правительства Керенского, застрявший в Америке.

В новом помещении долго не простояли, так как организация быстро росла и зал оказался малым, к тому-же помещение находилось в плохом месте и было неудобно во всех отношениях. Сняли настоящий зал на Маркет улице за 50 долларов в месяц. Этот зал был большой, вместительный и имел сцену. Сюда Организация перевезла все свое имущество и очень богатую библиотеку.

Гартфордская русская активная колония в огромном большинстве своем, если не поголовно, симпатизировала анархизму. Было в ее среде и несколько социалистов, которые почему-то не довольствовались названием организации, но уходить из нее не собирались, да и уходить то им некуда было, потому что вся колония была с нами. Члены Прогрессивной Организации никого не угнетали, наоборот, ничтожное меньшинство из социалистов и большевиков уважалось и им даже предоставлялась возможность выбирать лекторов. Большевики выписывали из Бостона некую Львову, которая оказалась настоящей трещеткой. Она старалсь во-всю переделать нашу организацию в коммунистический отдел, чего, конечно, она не могла добиться. Был у нас и Стоклицкий, и какой-то маленького роста Мильер. Даже профессор Сабшин и тот имел удовольствие ругать нас с нашей платформы за то, что мы не имеем чем похвастаться, а большевики имеют: они захватили власть и держат ее в своих руках, а имея власть в руках, можно многое сделать. Теперь мы видим, что они, действительно, наделали много, но от их дел волосы становятся дыбом...

На Маркет улице, в большом зале, работа организации пошла во-всю; собрания посещались массами: теперь даже на лекции не приходит столько, сколько тогда приходило на деловые собрания. Буфет оплачивал сполна помещение, несмотря на то, что в нем не было никаких спиртных напитков. В буфете обычно стоял самовар, за которым обычно досматривал тов. Михневич; чай, сода, фрукты, конфекты и бутерброды — это все, что можно было достать в буфете. Это одно показывает насколько организация была сильна и деятельна.

Деловые собрания происходили по воскресеньям, они обычно начинались в 10 час. утра. Вечером же устраивались или лекци, или какое-либо предприятие: вечеринка или нечто в этом роде с программой, исполняемой своими собственными силами. Имелся свой струнный оркестр, свои певцы и свои декламаторы.

Приезжали люди с окрестных городов, заражались жизнью нашей организации и просили помочь им организоваться. Помощь оказывалась охотно и энергично; посылались организаторы: Красковский, который говорил очень громко и долго на разные темы, Дедух, Чекалов, Волков, Кулеш, а иной раз отправлялись все вместе целой гурьбой, как, например, в Нью Бриттен, куда раз отправилось до 50 человек. Полиция не допустила митинга, но организация все же была заложена; Прохорчука избрали секретарем и работа началась в Нью Бриттене. На другой день Нью Бриттенская английская газета писала, что из Гартфорда готовится наступление красных на Нью Бриттен и описывала план этого наступления...

Зал нашей организации, разумеется, не был достаточным для массовых митингов, поэтому для этой цели снимались гораздо более обширные залы: огромный „Конвей гол", что на Шелдон и Мейн, а иногда театр. Например, митинг протеста против блокады России и интервенции, на котором выступал Брайловский, происходил в Лексингтон театре, что около почты. Театр был переполнен.

Организация выписывала и таких ораторов, как Лагун, который не годился ни в какие ораторы, но наши члены выручали Лагунов.

Как-то попросили Нью Иорк прислать лектора, который прочитал бы лекцию о происхождении человека или о происхождении видов. Нам прислали Светлова. Когда председатель отрекомендовал его слушателям, наш лектор уселся на стул, развернул тетрадку, воткнулся в нее и стал читать по ней, не поднимая глаз на публику, а публики было около 300 человек. Слушатели не привыкли слушать читку и, разумеется, спокойствие долго не могло продолжаться. Кто-то громко крикнул: „Хоть-бы часть выучил наизусть, а то долбит, как дятел!" Поднялся смех. Читка оборвалась, перешли на тему об анархизме.

Светлов начал говорить о том, что Лев Черный в Москве организовал огромную Черную Гвардию. Этим лекция и закончилась. После Светлов признался, что он струсил при виде такой толпы, что в Нью-Иорке думали, что в провинцию можно послать кого угодно: там, мол, соберется несколько мужичков, выслушают, что им прочитают, и все будет в порядке.

Такой же инцидент произошел и с Кушнаревым, которого прислали вести дис-

пут с гартфордским попом. Поп не явился, а Кушнарев, взойдя на эстраду, вытащил из кармана платок и начал отирать лицо на манер, как барышня пудрится. Он расхаживал по эстраде с конца в конец, провозглашая, что Анархия — Мать Порядка. Лекция не получалась. В зале поднимался ропот, Кушнарев еще чаще застучал платочком по лицу и все больше и больше терялся. Его выручил А. Чекалов, наш трибун; через пар уминут в зале водворилась тишина; Андрей потрясал кулаком в воздухе, под котором в течении 20 минут погибли все попы и все религии вместе взятые, а Кушнарев сидел около столика, отдыхал, приходя в себя, и учился ораторскому искусству у нашего Андрея. Когда все кончилось, он пожал Андрею руку, поблагодарил его за выручку и уехал восвояси.

Лекции устраивались не только на политические темы и не только на русском языке. Так, например, Игорь Сикорский читал об авиации. Индустриалист Мак-Кинли читал две лекции на английском языке Обе его лекции были многолюдными; происходили они в большом зале плотников на Карпентер улице, но, увы! американцев на лекциях не было: были русские, украинцы, немного поляков. Но зато на митинге протеста, который был устроен в Гренд Театре американцев было много: их пригнало на митинг любопытство, ибо гартфордская буржуазная пресса предупреждала публику не ходить на митинг, потому что там будут бросать бомбы. Первомайский митинг тоже отличался большой многолюдностью. На нем выступал Шац (старший) и имел большой успех. Читал у нас и Шнабель: „Сто лет борьбы", и оставил после себя хорошее воспоминание у публики. Читали у нас и многие другие. Кроме этого Организация устраивала балы-концерты, которые приносили большие доходы. Вся указанная работа была проделана в очень короткое время.

В разгар этой деятельности к нам приехал Стоцкий, который принял участие в работе, но уже не в „Русской Прогрессивной Организации", а в „Союзе Русских Рабочих и Крестьян", как переименовалась наша организация. Перемена названия нашей организации произошла при следующих обстоятельствах. В среде членов было несколько большевиков, которые выражали неудовольствие названием организации и требовали изменить его на более радикальное; название было изменено, но сами большевики впоследствии ушли из Союза в составе семи человек, во главе с Кисловым и Скирмунтом, и основали отдел социалистов-большевиков, который не имел никакого успеха.

Из всех лекторов и ораторов самой большой популярностью в Гартфорде пользовался А. Чернов, которого Союз часто выписывал из Нью Иорка. Чернов был мастером слова. Рисовал ли он анархический коммунизм в противовес марксистскому централизаторству и слушатели вместе с оратором уносились в прекрасно устроенное общество; говорил ли он о религии и государстве и не оказывалось решительно никаких возражений; тягался ли он с Дарвиным, заменяя его грубую борьбу за существование альтруизмом Кропоткина и весь зал был на стороне альтруизма: если бы на эстраде в это время появился сам Дарвин, то его освистали бы. До того Саша Чернов был увлекательным лектором, это был лектор-артист!

Летом 18-го года откуда-то к нам приехал старик Бернов („Зуб", как назвал его Саша Чернов: старик имел во рту всего лишь один зуб), организатор И. Р. М. Он начал хлопотать об организации отдела И. Р. М. Много раз собирались в Союзе, ожесточенно спорили и шумели на эту тему, наконец, заложили отдел „Индустриал Воркерс оф ды Ворлд", имея в виду привлечь американцев. Однако, удалось привлечь всего лишь одного американца — Нельсона, который потом, во время погромов, изчез безследно. Бернов на каждом собрании выходил на эстраду и, обращаясь к публике, кричал: „Я — организатор „Ай Доблью-Доблью". Если здесь имеется шпион, провокатор, то пусть забирает меня сейчес-же". После этого он вынимал красную членскую книжечку и, потрясая ею в воздухе, кричал: „Вот паспорт в Россию! Кто хочет свободно проехать в Россию, вступайте в союз Индустриальных Рабочих Мира!"

В связи с осуждением Муни и Биллингса Союз задумал организовать большой митинг протеста. Достали разрешение от городского головы, сняли „Гренд" театр, который вмещает более 3,000 человек, для пущей рекламы пригласили американских социалистов, помещение которых никогда не видело более пары стариков, сидящих за шахматной доской. Митинг должен был носить интернациональный характер: от русских выступал А. Чернов, от поляков какой-то индустриалист из Бостона, от американцев тоже индустриалист, от итальянцев не помню кто. Председательствовал Нельсон. Гартфордские газеты „Кюрент" и „Таймс" подняли вокруг митинга шум, запугивая гартфордцев рассказами о том, как анархисты и красные собираются бросать бомбы. Газеты предупреждали не подходить близко к зданию театра, чтобы не быть взорванными бомбами. Но они достигли совершенно противоположных результатов. Их статьи дали широкую рекламу митингу и огромный театр был переполнен. Митинг удался на-славу. Пред-

седатель заявил, что в следующий раз театр будет снят на целую неделю, будет выписано много ораторов и митинг будет продолжаться целую неделю. Газетчики подхватили это шуточное заявление и на другой день оно появилось в газетах вместе с „отчетом" о митинге. Газеты шумели о митинге целую неделю.

Другой большой митинг происходил в „Конвей гол" — это был общеколониальный русский митинг, на котором выбирали делегатов на первый общеколониальный русский с'езд в Нью Иорке. Из других массовых митингов следует упомянуть о русско-польском митинге, на котором от поляков выступали Пост и Ковальский.

В Союзе возник вопрос о реальной помощи русской революции; заговорили об организации партизанских отрядов и о посылке их в Россию. На эту тему часто выступал в Союзе Ан. Чекалов и очень многие были готовы вступить в партизанские отряды и ехать сражаться за революцию. Только социал-демократ Троицкий посмеивался над этим и говорил: „Вас потопят, даже не отпустив далеко от американского берега". Он, конечно, был прав.

По вопросу о партизанских отрядах в „Конвей гол" был устроен массовый митинг Зал был переполнен; не было места даже стоять. Докладчиком был какой-то малоизвестный студент. Он оказался очень плохим докладчиком и ничего не сказал толком; промах был исправлен своими собственными силами. Дедух до того был обескуражен докладчиком, что готов был плакать. Однако этот студент оказался очень ловким с репортерами буржуазных газет: его сфотографировали, взяли интервью и на следующий день в газетах появилась его фотография и биография. Газеты писали, что его отец геройски дрался с японцами и был награжден георгиевским крестом, а теперь вот сын этого героя русско-японской войны организует партизанские отряды, которых уже организовано очень много. Все эти отряды, во главе с сыном героя, в ближайшем будущем отправляются в Россию. Конечно, как мы знаем, ничего такого не случилось.

Все вышеописанное происходило на протяжении двух лет: с осени 1917 г. по осень 1919 г., т. е. до палмеровских погромов. Во время этих погромов много было арестовано членов Союза Русских Рабочих, много было арестовано и членов нашего гартфордского „Союза Русских Рабочих и Крестьян", был арестован и я, поэтому мои сведения обрываются с моим арестом. Деятельность Союза продолжалась и после погрома, но я о ней ничего не знаю.

Гаврилов.

РУССКОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОНТРЕАЛЕ, КАНАДА.

Проводником анархизма в русской колонии Монтреаля до сих пор является Союз Российских Тружеников. Союз возник в самый разгар послевоенной американской реакции — в 1919 году. Начало Союза было положено товарищем С. Мирончуком. Первоначально союз состоял всего лишь из четырех человек — Захар Душин, Хватов, С. Мирончук, имя четвертого товарища не помню. В течении шести лет, со дня возникновения, Союза вел нелегальную подпольную работу. Вся работа этого периода сводилась к пропаганде, которая выражалась в форме распространения журнала „Волна", выходившего нелегально в Соединенных Штатах, и анархических брошюр.

Когда реакционная волна спала и наступило относительное затишье, Союз решил выдти на поверхность и начать массовую работу. Для этой цели в 1925 году был открыт клуб, была организована при нем библиотека и открыта детская школа. Содержание помещения клуба, расходы по библиотеке и по детской школе поставили Союз перед тяжелым вопросом: откуда, из какого источника можно черпать средства, чтобы продолжать начатую общего характера культурную деятельность? Клуб остановился на устройстве вечеринок с танцами. Эти вечеринки поглощали весь актив Союза и на идейную анархическую работу не оставалось времени и не хватало людей, так что Союз почти не вел никакой анархической работы.

Помимо „Волны", Союз распространял также и „Американские Известия", а потом и сменивший их „Рассвет". Но с выходом в Париже „Дела Труда", Союз признал этот журнал своим органом и стал распространять только его и повел борьбу против позиций „Рассвета", который все дальше и дальше уходил от анархизма. Это привело к уходу из Союза нескольких членов, которые стали на сторону „Рассвета" против „Дела Труда". После этого клуб Союза вскорости закрылся. Союз решился на закрытие клуба по двум причинам: доходы не покрывали расходов и членам Союза все чаще и чаще приходилось запускать руку в свои карманы ,чтобы покрывать дефицит; затем клуб не вел абсолютно никакой идейной работы и не хотел вести ее в будущем. Содержать клуб только для танцев Союз считал абсолютно недопустимым, кроме того, в клуб стала приходить, не стесняясь, пьяная публика; вместо лимонада, в клубе стали потягивать вино, которое тайно приносили с собой посетители. Принимая все это во внимание, Союз решил клуб закрыть. После этого в Союзе осталось 5—6 членов, которые собирались на частной квартире. Устная про-

паганда Союза постепенно замирала. Тогда, чтобы возобновить пропаганду, было решено заняться анархическим самообразованием, чтобы поднять свой анархический уровень и смелее выступать в публичных местах, но эта попытка большого успеха не имела. Смерть тов. Душина, который был самым активным членом, нанесла Союзу тяжелый удар. После его смерти деятельность Союза почти совсем замерла и Союз некоторое время даже не собирался и про него ничего не было слышно почти до 1935 года. В этом году три товарища решили возобновить деятельность Союза и повести пропаганду среди русско-украинской массы Монтреаля. Товарищи приложили все усилия, чтобы привлечь к делу старых членов Союза, но они не отозвались. Инициаторы не пали духом и начали работать без них. В 1935 году мы устроили три лекции, а в 1936 году — семь лекций. Мы разоблачили перед колонией большевиков и их грязные дела. Они бесились от злобы, но ничего не могли сделать, ибо симпатии массы переходят на нашу сторону. В этом году Союз намечает несколько лекций, одна уже читалась членом Союза для Украинского Рабочего Просветительного Общества, которое состоит из старых большевиков, ушедших от сталинской клики. Трудность развития анархической пропаганды заключается в том, что почти вся „русская" эмиграция состоит из выходцев Галиции, а у нас нет литературы на украинском языке, тем не менее, медленно, но верно, мы начинаем завоевывать симпатии этой трудовой массы.

Союз Российских Тружеников гор. Монтреаля, Канада.

Анархическое Движение в Бостоне

В 1920 году был организован „Научно-Просветительный Союз Русских Рабочих г. Бостона", но еще несколько лет до этого в штате Массачузетс существовало четыре „Союза Русских Рабочих", которые назывались анархо-синдикалистскими, и одна анархо-коммунистическая группа русских латышей. К сожалению, мы не располагаем материалом, который дал бы нам возможность точно установить где, когда и кем были организованы эти союзы, поэтому мы вынуждены положиться на сведения, полученные нами от старожилов.

Первый союз был организован в Сейлиме в 1911 или 1912 году; второй — в Чельсиа в 1913 или 1914 году; третий — в Линне в 1914 году; четвертый — в Бостоне в 1915 или 1916 году. Когда была организована группа латышских анархистов коммунистов нам неизвестно. Все эти союзы, с возникновением в штате Массачузетс коммунистической партии, один за другим ликвидировались и члены их перешли к коммунистам. Дольше всех продержался союз в Линне — до 1919 года. Передовыми работниками в этих союзах были: братья Пащуковы, Гамчей, Крохман, Шелдаков и Ващук. Эти бывшие „анархисты" сделались ярыми большевиками и с пеной у рта защищали большевистский строй. С ними пришлось вести наиболее упорную борьбу, так как они оказались самыми непримиримыми противниками анархизма. Впоследствии некоторые из них уехали в Россию и сделались мелкими комиссарами, а остальные влачат жалкое существование, как передавали нам местные коммунисты.

В 1919 году, спасаясь от полиции, в Бостон приехали из Бриджпорта Шерен. Нагорный, Гатцов (Гутцул) и Жан, здесь же находился в это время и Гордеенко. Вот эти товарищи и организовали в 1920 году бостонский союз. На первых порах деятельность союза встречала неимоверные трудности: в то время в Бостоне коммунисты были популярны среди русских колонистов и борьба с ними не могла быть легкой. К тому же наш союз был малочисленным и слабым. Но, мало по малу, под влиянием агитации и личного знакомства, членский состав союза стал увеличиваться и союз креп. Мы стали смелее.

Большевики усмотрели в этом угрозу для своей партии и, чтобы пресечь рост союза и приостановить его деятельность, они стали пускать в ход все средства, вплоть до провокации. Они обзывали нас разными ругательными именами, пробовали срывать наши митниги и лекции, для этой цели они приходили в наш клуб целой оравой и скандалили и хулиганили на лекциях и митингах. Это продолжалось до тех пор, пока не лопнуло наше терпение и мы не выставили их за дверь. После этого они уже больше не появлялись в нашем клубе, убедившись, что мы, когда нужно, умеем постоять за себя.

Чем шире мы развертывали нашу деятельность, тем сильнее они бесились и старались нам вредить. Вначале мы вели с ними борьбу, как с идейными людьми, идейными противниками, но убедившись, что мы имеем дело не с революционерами, а с изменниками и предателями рабочего класса, мы стали поступать с ними как с такозыми. Так продолжалось вплоть до закрытия нашего клуба, до 1927 года.

Характерно, самые непримиримые наши враги из большевистского лагеря, которые готовы были утопить нас в ложке воды и всегда кричали нам: „расстрелять вас, контр-революционеров и мерзавцев!" —

давным давно вышли из партии и мечут против нее гром и молнии.

Союз занимался не только политикой и борьбой с большевиками, но вел еще и культурно-просветительную работу, например, при союзе существовала школа русского и английского языков; устраивались лекции не только на политические, но и на литературные и научные темы.

В 1921 году, при нашем содействии, в г. Пибоди был организован союз. Эти два союза организовали Комитет Помощи Голодающим в России. Кроме совместной работы в голодном комитете, эти два союза об'единенно устраивали вечеринки, балы, концерты и лекции.

В конце 1920 г. с Эйлис-Айланда были привезены в Бостон, на Диир-Айланд, политические заключенные, предназначавшиеся к депортации в Россию. Среди этих заключенных были и наши товарищи. Когда мы получили письмо от адвоката Шора, что товарищи нуждаются в пище и в одежде, то союз немедленно организовал Комитет Помощи, который собрал нужную сумму денег и обслуживал нужды арестованных товарищей. Среди арестованных мы помним только: Манько, Яроша, Семченко и Седова. Все арестованные были депортированы в Россию в начале 1921 г. Нам передавали, что часть депортированных была арестована большевиками сейчас же по их прибытию. Какова судьба высланных в России нам неизвестно.

Наш Союз принимал самое активное участие в Комитете по защите Сакко и Ванцетти: энергично помогал в работе Комитету, собирал средства, распространял воззвания, устраивал совместно с Комитетом массовые митинги протеста и т. д. На одном из таких митингов от нашего союза выступал Нагорный. Наш союз находился в тесном контакте с итальянскими, испанскими, еврейскими и английскими анархическими организацями.

Кроме митингов протеста в защиту Сакко и Ванцетти, союз устраивал и другие митинги протеста, например, был устроен митинг протеста против большевистского правительства, потребовавшего от Польши выдачи Нестора Махно; устраивали интернациональный митинг в годовщину казни чикагских анархистов, на котором выступала жена казненного Парсона — Люси Парсон.

В 1925 году был арестован секретарь Комитета Сакко-Ванцетти, тов. Лопец; он подлежал депортации в Испанию, где в это время свирепствовала диктатура Примо де Ривера и Лопецу грозила там тюрьма или даже расстрел, поэтому бостонские товарищи приняли все меры, чтобы он не попал в лапы испанского фашиста: с помощью матросов парохода, на котором Лопец был отправлен, ему удалось бежать...

Кроме совместной работы с анархистами других национальностей по делу Сакко и Ванцетти, мы устраивали совместные пикники, которые всегда проходили с огромным материальным успехом: один из таких пикников дал больше 700 долларов чистого дохода. Прибыль от пикников обычно шла на помощь политическим заключенным в разных странах и на анархическую прессу. С казней Сакко и Ванцетти и с закрытием нашего клуба, в котором часто собирались итальянские и испанские товарищи, наша связь с ними стала обрываться. Мы и сейчас встречаемся с ними, но довольно редко. Нашему сближению мешает плохое знание английского языка, но мы надеемся опять наладить с ними связь. Переживаемое нами время требует этого от нас.

Мы полагаем, что не лишним будет упомянуть, что наш союз принимал активное участие в издании анархической литературы в Америке и субсидировал анархические органы: „Американские Известия", „Волну", „Анархический Вестник" и другие.

Все споры, которые имели место в нашем движении, особенно в Америке, больно отражались на нашем союзе. В этих спорах мы всегда занимали примиренческую позицию и старались примирить спорящие стороны, указывая им на тот вред, который этот спор приносит нашему движению. Разочарование в русской революции, нелады среди анархических верхов, возглавлявших русское американское анархическое движение, и многое другое вредно отражались на нашем союзе.

Членский состав стал уменьшаться и оставшимся членам трудно было содержать клуб. Еще в 1926 году Куль советовал нам реорганизовать клуб в общество взаимопомощи и перестать „вариться в собственном соку". Он указывал, что если мы не организуем общества взаимопомощи, то нам придется закрыть клуб, так как время для Союзов Русских Рабочих прошло, русские теперь стремятся в общества взаимопомощи. Клуб мы закрыли, но общества не организовали. В то время мы, как и многие другие товарищи, были того мнения, что такого рода общества не соответствуют нашим целям и задачам. После мы убедились, что это взгляд был ошибочен.

После закрытия клуба, семейные товарищи вынуждены были арендовать помещение под школу русского языка, в которой они могли обучать своих детей русской грамоте. Помещение было снято в Пибоди-Хауз, который принадлежал американскому благотворительному обществу. Но заниматься в этом „хаузе" было очень неудобно. Школой заведывал Родительский Комитет, этот комитет и задумал основать в Бостоне общество вза-

имопомощи, но для этого комитет не имел достаточно людей. Для того, чтобы стать отделом РООВА нужно иметь не менее 12 членов, а комитет столько не имел. Комитет обратился за помощью к „холостякам", бывшим „союзовцам", а также и к группе, которая существовала при союзе и продолжала существовать после его закрытия Эту помощь комитет получил и таким образом был организован 46-ой отдел РООВА. Это произошло, если не ошибаемся, в 1928 году. Почти все товарищи из группы и бывшего союза до сих пор состоят членами этого общества.

Группа г. Бостона.

АНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮНГСТАУНЕ, ОГАЙО.

В 1916 г. в Юнгстауне существовал отдел русской социалистической партии, лидером которой был некий Соколов. В отделе насчитывалось 35 членов. Анархическую идею принес в Юнгстаун Райва. Когда Райва явился в социалистический зал, то Соколов сказал: теперь наша партия пропала. Он не ошибся. После лекции Райвы о социализме и анархизме был организован Союз Русских Рабочих, в который вступили некоторые члены социалистической партии. Всего в союз записалось 16 человек. После Райвы приезжал Бел, который читал об анархизме и религии. Союз рос, социалистическая партия умирала. Когда совершилась революция, то шесть самых активных его членов отправились в Россию. После их от'езда деятельность Союза стала замирать, так как оставшиеся не вели никакой активной революционной работы. Так продолжалось до Октябрьского переворота в России. С этого момента и начинается кипучая деятельность Союза. Благодаря энергичной деятельности т. Сиротина, Союз ожил и стал проявлять лихорадочную активность. Членский состав непрерывно рос и в 1919 г. Союз насчитывал в своих рядах 323 члена. Членский состав союза был исключительно крестьянский: молодые крестьянские парни. Из их среды скоро начали появляться активные и способные анархические агитаторы и пропагандисты. При Союзе была организована большая и хорошая библиотека, в которой можно было найти произведения самых выдающихся теоретиков анархизма: Кропоткин, Бакунин, Малатеста, Толстой и целый ряд брошюр менее известных анархических авторов. Союз распространял громадное количество анархических и индустриалистких газет и журналов: „Голос Труженика", „Рабочий и Крестьянин", Трудовая Мысль", „Хлеб и Воля". Клуб Союза каждый вечер был переполнен членами, сидевшими за чтением газет, журналов или книг. В разных углах зала всегда можно было видеть группы мирно беседующих или ожесточенно спорящих о событиях, происходивших на родине. Революционный энтузиазм был неописуем. Устраиваемые Союзом митинги, лекции, спектакли и балы посещались огромными массами и давали большие доходы. Например, спектакль „Майская ночь", поставленный кливеландскими товарищами, дал 225 дол. чистой прибыли, которая вся пошла на издание книги Эльцбахера: „Анархизм".

В 1919 г. Союз устроил первомайскую демонстрацию, чем всполошил местные власти. Революционная деятельность Союза привлекла внимание городских и федеральных властей. На Союз надвигались темные тучи палмеровской реакции. В августе 1919 г. начались „легальные" погромы радикальных организаций. Правительство стало пользоваться провокаторами. Таким негодяем оказался член акронского Союза Русских Рабочих по имени Куц. Спровоцировав акронский Союз, Куц навел полицию и на Юнгстаунский Союз. Одновременно с разгромом Акронского Союза, в тот же самый вечер, был разгромлен и Юнгстаунский. В тот момент, когда в помещении Союза происходил доклад покойного т. Евзикова, 150 полицейских оцепили здание клуба и арестовали 118 человек. Полиция забрала протокольную книгу и конфисковала всю литературу. Арестованных погрузили на грузовики и отвезли в юнгстаунскую тюрьму. В тюрьме, при допросах, избивали резиновыми палками и подвергали всякого рода „демократическим" пыткам. После допроса и избиения, все, за исключением Барсука и Магера, были освобождены без всякого залога. Барсука и Магера отправили в кливеландскую тюрьму, где они были освобождены под залог в 1,000 дол. каждый. Эти деньги были немедленно собраны среди членов Союза.

Несмотря на аресты, избиения, пытки и угрозы, палмеровские палачи не смогли убить революционного духа русских рабочих—этот дух теперь убит большевизмом. Освободившиеся из тюрьмы и те, которым удалось избегнуть ареста, перенесли революционную деятельность в подполье: собирались в лесах, в полях и в наиболее надежных домах...

Но катастрофа все равно пришла, пришла месяц спустя после первого массового ареста — в сентябре. В Юнгстауне 24 сентября вспыхнула сталелитейная забастовка и палмеровские молодцы принялись за палаческую работу. В Юнгстаунском Союзе, как и в Акронском, оказался свой Иуда Предатель — некий украинец Иванов. Этот подлец всегда посещал Союз и знал в лицо всех активных работников, а также и их адреса. При помощи этого негодяя, палмеровские ищейки переарестовали много членов Союза.

Арестовывали не только на квартирах, но и на улицах, в трамваях, на почте, в парикмахерских и на месте работы. На квартиры приходили ночью, стаскивали спящих с постелей и, подталкивая пинками и кулаками, тащили в каталажку.

Это был полный разгром Союза. На помощь полиции пришли ксендзы, которые строго наказывали своим прихожанам не сдавать комнат русским вообще. В результате палмеровского погрома 36 членов Юнгстаунского Союза были депортированы на Бофорде в Россию. Часть оставшихся на свободе, чтобы избежать ареста, разбежалась по разным городам; часть заразилась большевистским ядом и влачит теперь жизнь смердящих трупов, а часть, разочаровавшись в Русской Революции, погрузилась в болото обывательщины и безучастна к общественной жизни. С большого рзбитого корабля: „Союз Русских Рабочих г. Юнгстауна" спаслось лишь несколько преданных товарищей, которые и до сих пор высоко держат знамя великого и гуманного идеала Анархии.

Группа г. Юнгстауна.

ГРУППА „ДЕЛО ТРУДА" ДЕТРОИТА

Я надеють, что кто-либо другой постарается осветить анархическое движение серди русских города Детроита с самого начала. Я скажу лишь несколько слов относительно группы „Дело Труда".

В октябре 1926 г. в Детроите собрались вместе несколько товарищей, чтобы поговорить о том, как организовать помощь политическим заключенным в Советской России. Мы, конечно, знали, что имеется Комитет Помощи, но мы также знали, что этот Комитет не проявляет никаких признаков жизни. Обсуждая этот вопрос, мы пришли к тому заключению, что будет гораздо лучше организовать новое общество помощи политическим заключенным. На этом было порешено и мы оранизовали „Общество Помощи Политическим Заключенным и Ссыльным в России". Это общество поставило себе две задачи: помощь политическим заключенным и анархическому журналу „Дело Труда", который в то время выходил в Париже. Общество выпустило подписные листы и стало по ним собирать деньги; затем устроило бал-маскарад и организовало несколько лекций и митингов. Когда Общество немного окрепло, оно решило устроить лоттарею на радио, розыгрыш которого принес около 500 долларов чистой прибыли. Одним словом, можно сказать, что Общество работало очень успешно. За время его существования: от октября 1926 г. до половины 1928 г., было собрано около 1,200 дол. для политических заключенных и ссыльных в России, для „Дело Труда", на „Анархический Сборник" и на книгу Н. Махно.

Из этого можно заключить, приняв во внимание, что в Обществе работало не более пяти-шести человек, что Общество проделало громадную работу. Естественно, такой размах работы был слишком утомителен для небольшой группы лиц, члены устали и обратились в Федерацию „Дела Труда" с просьбой перенять это дело и передать другому городу: в 1928 г. Общество было переведено в С.-Луис, Мо. После перевода Общества в С.-Луис, его члены образовали группу „Дело Труда", которая занялась распространением анархической литературы и, в первую очередь, журнала „Дела Труда".

Группа принимала участие в работах Интернациональной Группы в течении всего времени существования последней. Скоро пришел экономический кризис. Многие товарищи в поисках работы раз'ехались в разные стороны и группа почти распалась, пришлось сколачивать ее заново. Это удалось сделать, в группу пришли тов. Сабодаш, Гаврилюк, Коваленко и Зубрины. Работа возобновилась, но размах работы все больше и больше с'уживался и ограничивалось распространением „Дела Труда" и устройством, время от времени, анархических лекций.

Группа предпринимала попытки наладить совместную работу с итальянскими и еврейскими товарищами, но из этого ничего положительного не вышло, по тем или иным причинам интернациональная группа (русские, испанцы, итальянцы, евреи) не оказалась достаточно работоспособной. Но так или иначе группа „Дело Труда" могла прдти в известный контакт с группами других национальностей, но за-то она не могла наладить никакого контакта с группой „Пробуждения", члены которой горой стояли за „Рассвет". Наша группа доказывала, что „Рассвет" не только не революционная газета, но даже и не рабочая и не прогрессивная, а реакционная. На это нам отвечали, что мы ошибаемся, что газета „Рассвет" скорее подойдет к нерхистами. Новин на одной дискуссии заявил: дайте нам время и мы из членов Общества Взаимопомощи сделаем стопроцентных кропоткинцев. Действительность зло подшутила над ним: сам Новин ныне член демократической партии, а газета „Рассвет" упала, как зрелый плод, в руки младороссов, а теперь правого эсера Лебедева; русская же колония, благодаря разлагающему реакционному действию „Рассвета" пошла за попами и нечистоплотными низкопробными реакционными колониальными политиканами.

Наша группа старалась приостановить разложение русской колонии по мере своих сил; она шла против мутного течения; распространением анархической литерату-

ры и ружнала „Дело Труда”, лекциями она стремилась влиять на колонию. Если бы в Детроите не было нашей группы, то „Рассвет” произвел бы еще большее разрушение остатков нашего славного движения, начатого „Голосом Труда” в 1911 году, еще большее разложение традиций славного героического прошлого. Нам, в Детроите, приходилось вести борьбу на три фронта: против большевиков, белогвардейцев и рассветовщины и борьба нашей группы не останется бесследной.

М. М.

ИВАНОВ.
(ИВАН ФИЛИППОВИЧ ЯЩЕНКО)

Ященко, сын крестьянина села Сахновки, Киевской губ., родился в 1886 г. и первоначальное образование получил в начальном Народном Училище. Иван был любознательный и способный мальчик, но отец, имея большую семью, не мог дать сыну хорошего образования и он с малых лет должен был добывать себе кусок хлеба собственным трудом. В 1903 году Иван Филиппович оставил свой дом и поехал в Сепастополь, где в то время проживала его старшая сестра; здесь он достал работу на судостроительном заводе. Работая на заводе в качестве котельщика, он познакомился со многими сознательными рабочими, вступил в организацию и целиком отдался рабочему движению.

Будучи от природы человеком неглупым, Иван Филипович обладал еще редким качеством завоевывать симпатию всякого, кто его знал и с кем он работал; это ему много помогало, когда ему приходилось работать среди солдат и матросов. Работая в качестве котельщика, Ивану Филиповичу много раз приходилось починять котлы на судах, это давало возможность проносить на корабли и распространять между командой нелегальную литературу. Но как осторожно не работал Иван Филиппович, сыщики все-же выследили его и 1-го апреля 1907 года он был арестован; его судили за революционную агитацию и распространение нелегальной литературы. В августе 1907 года его сослали в Архангельск. Но он скоро бежал в Севастополь, где стал жить и работать нелегально под именем **Иванов.** Проработав в Севастополе некоторое время, Иван Филиппович переехал работать в Киев, где жил и работал тоже под чужим именем. Однако он скоро был арестован, узнан и сослан обратно в Архангельск, откуда он опять совершил побег и благополучно добрался до Киева, где с еще большим усердием работал в подпольных организациях. Так продолжалось до 1910 года, когда Киевские сыщики выследили тайную типографию подпольной [illegible] улице. [illegible]точно спо[illegible]я была на Жиленской [illegible] полиция [illegible] дом типографии, намеривалась захватить всех бывших в помещении, но те, видя, что они окружены полицией и что им нет выхода, оказали отчаянное вооруженное сопротивление, в результате которого несколько полицейских было убито. После этого последовали повальные обыски и аресты и Иван Филиппович, неуспев скрыться из Киева, таже был арестован, опознан и как член нелегальной организации был судим с несколькими своими товарищами. Киевский Окружной Суд приговорил его к смертной казни, но потом казнь заменили каторжными работами и ссылкой в Акатуй. Просидев некоторое время в Киевской тюрьме, Иван Филиппович был переведен в Шлиссельбургскую крепость, где сидел до половины 1912 года, а потом был сослан в Акатуй. Но и там он пробыл недолго: летом 1913 года ему удалось бежать и оттуда. Миновав все опасности, он благополучно добрался до своей сестры в Севастополь и здесь, пробыв всего только 3 дня, ему удалось, при поддержке сестры, благополучно бежать в Америку, куда он прибыл в том же 1913 г. В Америке Иван Филиппоаич неостался безучастным к рабочему движению. Живя в г. Кливеланде, он принимал деятельное участие и был одним из активных членов Союза Русских Рабочих, в каком состоял до самого своего от'езда в Россию, куда он уехал с первой политической партией в 1917 году.

Из дальнейшей судьбы Ивана Филипповича многое неизвестно. Прибыв в Ленинград, он, как бывший активный член политической партии, тотчас же был пристроен к делу, а когда разгорелась гражданская война, был послан на Украину для борьбы с белыми бандами. Будучи сам украинцем, зная хорошо местность, где ему приходилось бороться с врагом, Иван Филиппович принес много пользы для революции, в особенности после того, когда немцы оккупировали Украину и когда пришлось бороться малыми отрядами и вести партизанскую войну. В это время, в 1920 году, Иван Филиппович командовал своей сотней, которая называлась сотней Иванова и вела активную партизанскую войну в Киевской губернии.

Во время своего кратковременного отдыха, стоя со своей сотней в местечке Корсунь, Киевской губ., Иван Филиппович был предательски убит ночью одним из солдат своего отряда, по имени Цирупа, который, как в последствии оказалось, был белым офицерм, прикинувшимся сочувствующим советской власти с целью мести. Иван Филиппович был убит в 1920 году.

О. Моисеева.

По независящим от Редакции обстоятельствам выход журнала „Д. Т.” опоздал на целый месяц, вследствие чего мы вынуждены этот номер выпустить за три месяца: Декабрь — Февраль.

*

Бойкотируйте!
Не покупайте немецкие, итальянские, португальские и японские товары, как бы дешевы они не были!

Развитие анархизма в Бетлегеме, Па., и в Кентоне, Огайо

(Воспоминание участника).

В 1914 г. молодая русская эмиграция, осевшая в г. Бетлегеме, была ознакомлена с социалистическим идеалом газетой „Новый Мир" и организованным в городе социалистическим отделом, имевшим при себе богатую библиотеку. Но этот отдел долго не просуществовал. Фабрики и заводы Бетлегема работали полным ходом, выполняя военные заказы, и нуждались в рабочих руках, вследствии чего в город понаехало много русских и колония разрослась. Многие из приехавших были или членами Индустриальных Рабочих Мира (И. Р. М.) или симпатизирующие им. Эти элементы немедленно повели аттаку против социалистов и усиленно распространяли газ. „Всемирный Союз"—орган русских отделов И. Р. М.—брошюры, устраивали лекции и митинги, на которых убийственно критиковали социализм; от социалистического отдела, через шесть—восемь месяцев, почти ничего не осталось, а через непродолжительное время отдел был превращен в Общество Самообразования. Социалистическое влияние исчезло. Это Общество Самообразования существовало до Второго Общеколониального С'езда, который имел место в Нью-Иорке в 1919 году. После с'езда Общество постановило поддерживать газету „Хлеб и Воля", а потом признало ее своим органом и переменило свое название на Союз Русских Рабочих.

Союз насчитывал в своих рядах 86 активных, выдержанных членов и работа Союза проводилась самым чудесным образом. Влияние его вышло за пределы национальных, русских, рамок: оно распространилось на поляков, галичан, литовцев, австрийцев и на др. Из Нью-Иорка часто приезжали докладчики, которые своими речами очаровывали русскую колонию и будили энергию Союза. Союз действительно был очень активен. Дело дошло до того, что попу грозила опасность остаться без паствы. „Батя" решил начать борьбу с Союзом при помощи доносов. В один из понедельников по его доносу были арестованы четыре члена Союза: Николай Волосюк, Василий Круштейко, Бильцевич и Николай Феденко. Местный суд передал дело арестованных в уездный суд. Так как арестованные не имели при себе денег и не могли внести установленного залога, то их посадили за решетки до суда.

В тюрьме всех обыскали и вежливо рассадили попарно в камеры. Волосюк обладал хорошим голосом и затянул „Черное Знамя". Меня радостно удивляла быстрая перемена Волосюка. Всего пару месяцев тому назад он был нечто вроде псаломщика в церкви, гнал меня из под церкви, как злейшего врага, и открещивался от меня, как от дьявола, а теперь у него от веры в бога не осталось и следа. Его поведение и речи умиляли меня до слез и этот вечер в тюрьме является самым счастливым вечером всей моей молодости.

Утром меня вызвали и повели наверх. Хотелось спросить, что будет с моими товарищами, но я не знал как это сказать по-английски. Подавив тяжелый вздох, я медленно направился к лестнице, ведущей наверх. Там меня встретил брат Семен, который положил за меня залог. Брат мне сказал, что остальные товарищи будут освобождены завтра. И действительно, деньги были быстро собраны, залог внесен и на другое утро освобожденных радостно встретили союзовцы и не-союзовцы, которые узнали о происшествии из местных газет. Проделка попа, вместо подрыва симпатии к Союзу, увеличила ее во много раз и сделала Союз еще более популярным.

Для борьбы с попом был организован комитет, а для ведения дела в суде — нанят адвокат. Работа Союза усилилась: балы, вечеринки, лекции и митинги широко посещались. Агитация против попа, церкви и религии вообще была развернута во-всю.

Через шесть недель в г. Истон, Па., начался суд. Суд происходил при закрытых дверях и продолжался два с половиною дня. Подсудимых оправдали, поп проиграл.

Свидетели с поповской стороны, возвращаясь домой, заявили: „пусть он лошадей ведет в церковь, а не нас". Некоторое время спустя они стали членами союза. Вся колония презирала попа. Он просил у своего начальства перевода, но в переводе ему было отказано и ему пришлось жить под насмешками и презрением.

Однако поп добился одного: он обратил внимание полиции на Союз и его деятельность: за Союзом стали пристально следить. Сыщики начали заглядывать в помещение Союза под разными предлогами, а на самом деле изучали лица, запоминали фамилии и, если можно было, адреса членов. Скоро был сделан на Союз полицейский налет: арестовали 44 человека, женщин не трогали.

На этом моя повесть кончается. Кто либо из товарищей ее продолжит. Я оставил Бетлегем в конце 1919 года и очутился в Кентоне, Огайо. Здесь для меня нача-

лись новые счастливые дни, о которых я и хочу теперь рассказать.

***

Усталый, разбитый и без денег я прожил в Кентоне в полном одиночестве неделя две. Жгучая тоска и злоба душили меня: я не знал куда деваться и что делать. И вдруг в один вечер ко мне постучались. Открываю дверь и вижу перед собою молодого улыбающегося парня.

— Вы — Николай Феденко? Спросил он меня. Я смутился. Сразу закралось подозрение, что меня проследили.

— Да, я Николай Феденко... Решительно ответил я.

— Мое имя Викентий Хорузо или Корузо.

Я пригласил его присесть, но он отказался и сразу выпалил:

— Послушай, Николай, здесь очень хорошая почва для организации Союза или прогрессивного кружка. Давай начнем работу...

— Откуда вы меня знаете? Спросил я его. Ведь я не из тех, которые всем известны.

— Не беспокойтесь, я про вас слышал: шила в мешке не утаишь, ответил со смехом Корузо. Подумайте об этом, добавил он, я встречусь с вами через пару дней. Он распрощался и ушел.

Я подумал, что это — сыскная собака. Из распросов я однако узнал, что это не так, что он простой честный рабочий. Я решился взяться за организационную работу. Но как начать? Вот вопрос...

Сперва я решил разослать письма в ближайшие города с просьбой прислать литературу, но Корузо отсоветывал это делать, а предложил созвать массовый митинг. Если русская масса не отзовется, тогда выпишем литературу. На этом и порешили. Выпустили листовки и распространили. Когда все уже было подготовлено для митинга, меня обуяло сомнение и даже страх, что я не сумею сделать доклад. При этой мысли меня бросало в жар и холод, от волнения я не мог спать по ночам. Взволнованный и нервный я побежал к Корузо узнать выступал ли он когда перед массой. Оказалось, что нет и не надеется, что сможет выступить. Что тут делать? Голова шла кругом. Я уже решил было выпустить новые летучки, отменяющие назначенный митинг, потом решил: будь что будет, будем сами выступать... Но меня вдруг осенила мысль обратиться за оратором в Акрон или в Кливеланд. Спешно написал письмо и с нетерпением ждал ответа. Через три дня ответ пришел. Докладчик будет в назначенное время. Я не верил своим глазам и прочел письмо два раза. Моей радости не было конца. Побежал к Карузо, показывая ему письмо, кричал: „Дело в шляпе!.. Дело в шляпе!..“ Мы освободились из под гнета неуверенности, нервы успокоились и на душе было радостно. Но эта радость была кратковременной. Просматривая летучку, я, к ужасу своему, заметил, что на ней не проставлено число: день есть, а числа нет! Одна надежда, может быть газеты, „Хлеб и Воля“ и „Голос Труженика“, исправили ошибку. С волнением ждал прихода воскресенья. Вот оно и пришло, приехал докладчик. В 2:30 дня пошли в огромный зал. Мои глаза наполнились радостными слезами, когда я увидел, что зал уже заполнен русскими, поляками и словаками. Сердце весело плясало и мне хотелось всех расцеловать.

Митинг прошел с огромным успехом. Союз был заложен, в него сразу записалось 58 чел. После собрания докладчик, Евзиков, омрачил нашу радость печальным сообщением о массовых арестах союзовцев и о разгроме „Народного Дома“ в Нью-Йорке.

Несмотря на бушующую реакцию, мы продолжали вести работу Союза: сняли помещение, привезли литературу и получили материальную поддержку от Акронского Союа. Неделю спустя, разгромленный Кливеландский Союз дал нам мебель и большое количество литературы. Союз начал процветать, членский состав увеличился до 93 человек. Лекции и балы быстро завоевывали симпатии рабочих родственных национальностей. Помню, на одном деловом собрании была принята делегация словацких социалистов. Вопрос шел об об'единении. Союзовцы не хотели об'единиться с социалистами, говоря, что масло с водой не соединить. Об'единение не состоялось.

Скоро к нам начали прибывать из Бетлегема товарищи, бежавшие от полицейских преследований. Работа пошла еще более энергичней. Наше воззвание в газете „Хлеб и Воля“ о помощи литературой, было встречено очень тепло во всей стране. Мы получили 63 письма. Одно письмо было получено с „Острова Слез“ от Николая Волосюка, которого бетлегемские власти арестовывали три раза и, наконец, представили к депортации в Россию. Он был выслан вместе с 249 на пароходе „Бофорд“.

Из Бетлегема к нам прибыли тов. Ульчик и В. Карпук. От них я узнал об участи моего брата Семена: он был арестован, подвергался пыткам, был перевезен в Истонскую тюрьму, а оттуда переправлен в Филадельфию.

Помню такой случай. Человек десять членов Союза одним вечером 1920 г. сидели в помещении. Вдруг вошел незнакомый человек с большой тяжелой котомкой, поздоровался по-русски, открыл свою котомку и вынул несколько экземпляров журнала „Волна“. При виде журнала некоторые

зарищи закричали: „Живем!.. Не побе-
г нас Палмер!.."
Время от времени к нам заглядывали
ские индустриалисты из Чикаго. По-
о, один раз такой приезжий товарищ
ал нам лекцию на тему: „Синдикализм
Коммунизм и их противоположность".
ушатели прервали лекцию на половине
авязалась горячая дискуссия. Меня уди-
ло одно: почему это мы не могли ко-
ерировать с чикагскими индустриалиста-
тогда как мы шли рука об руку с кен-
нскими? Кентонские индустриалисты
сылали к нам делегации — мы к ним;
поддерживали нас — мы их.
Однажды я получил письмо от брата
мена. Он рекомендовал распустить Со-
так как во время суда над ним он узнал,
сыщики имеют все данные о работе
нтонского Союза и что, вероятно, поли-
скоро нагрянет на Союз. Это письмо
ло прочитано на очередном деловом со-
ании Союза. Оно вызвало страстные де-
ты. Одни высказывались за то, чтобы
збить Союз на несколько групп и уйти
подполье; другие заявляли, что нужно
жать Союз, мотивируя тем, что кроме
асного рабства нам здесь нечего терять,
пусть арестовывают и депортируют в
ссию. Собрание пришло к такому ре-
нию: те, кто боится ареста, пусть ухо-
т в подполье, а кто не боится — будут
одолжать работу Союза попрежнему.
Ожидая со дня на день полицейского
лета, Союз работу не прекращал, наобо-
т, энергично распространял по ночам все
тучки, которые к нему присылали.
Через неделю после указанного собра-
я в Союз пришла делегация от местных
глийских индустриалистов, которая при-
ла специально для того, чтобы предупре-
ть, что местная полиция подготовляет
лет на Союз. На собрании также было
ъяснено, что русский поп г. Акрона зая-
л, что он приложит все свои силы, что-
ы убить Союз. Ф. Андреюк запальчиво
явил, это Союз должен продолжать ра-
ту, несмотря ни на какие доносы попов.
юз остался. Под осень 1920 года работа
фабриках начала замедляться, некото-
е фабрики совсем закрылись. Безрабо-
ца больно ударила по членам Союза. В
исках работы, многие члены выехали в
угие города. Союз начал принимать ча-
точный вид.
Ф. Андреюк и В. Спинюк уехали в Джон-
аун, Па. Они были схвачены городскими
астями. После обыска и допроса Андре-
ка полиция вывела за черту города с на-
зом больше сюда не появляться. Спи-
к был приговорен в 18-ти летнему тю-
мному заключению за литературу и боль-
е шелковое черное знамя, на котором
ыло написано: „от каждого по возможно-
, каждому по потребности".

Оставшись без работы решил уехать и я. Впоследствии работа Союза была снова налажена, но в дальнейшем Союз превратили во взаимопомощное общество, присоединили к РООВА. Анархическая деятельность заглохла. Сейчас русские там проживают обывательской жизнью: постарели, поженились, обзавелись семьями, а некоторые и собственностью и живут вдали от общественной жизни.

Н. Феденко.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АНАРХИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В БЕТЛЕГЕМЕ.

Тов. Н. Феденко довел свой рассказ об анархическом движении в Бетлегеме до момента своего ареста и от'езда, чтобы не повторяться, я сообщу то, что происходило в Бетлегеме после его от'езда.

Поповский донос кончился оправданием арестованных товарищей и поп должен был возместить судебные издержки в размере 100 долларов. После поповского поражения организация стала быстро расти. Агитация среди церковников имела успех и они начали оставлять церковь и записываться в Союз.

Когда „Союзники" послали свои войска в Россию в целях подавления революции, то в Бетлегеме был организован Совет Рабочих Депутатов, в который вошла и польская организация. Этот Совет созвал массовый митинг протеста против интервенции. Митинг был огромный, обширная зала не могла вместить пришедших и большие толпы стояли во дворе. Оратором был один из нью-иоркских товарищей, специально выписанный для этого митинга. Не успел оратор взойти на сцену, как нагрянула полиция. Митинг разогнали, арестовали пять человек, из коих трое были освобождены, а двое впоследствии были депортированы в Россию на „Бофорде". После разгона митинга, были арестованы, в разное время, и многие другие товарищи из Союза. Многие вынуждены были оставить город, а те, которые остались в Бетлегеме, перешли на нелегальное положение.

После разгрома Бетлегемского Союза Русских Рабочих и Федерации Союзов вообще — это было в 1919 году — анархическая работа в Бетлегеме на некоторое время совершенно прекратилась. Затем, с выходом в 1920 г. ежемесячного журнала „Волна", в Бетлегеме из союзовцев была организована группа и работа снова началась. На этот раз работа сводилась к распространению „Волны" и к финансовой поддержке журнала. Впоследствии, когда „волновцы" повели борьбу против легальных союзов и разделили движение на две части, группа Бетлегема отказалась принимать какое-либо участие в этой фракцион-
группа приняла самое активное участие в

ной борьбе и оставалась в стороне до появления журнала „Дело Труда".

С появлением журнала „Дело Труда", его распространении и в снабжении его средствами. Эту работу группа продолжает и до сих пор.

О. Ульчик.

Анархическое Движение в Америке и „Дело Труда"

С предстоящим выходом в свет сотого номера „Дело Труда" очень многое хотелось бы вспомнить и рассказать из жизни русского анархического движения в Америке и о роли в нем „Дела Труда". Однако, ряд независящих от меня обстоятельств не позволяет мне сделать это в настоящее время: я вынужден ограничиться, несмотря на обилие имеющегося в моем распоряжении исторического материала, кратким очерком общего характера.

Пути, пройденные русским анархическим движением, красочны и богаты событиями. Эти пути усеяны жертвами и орошены кровью русских выходцев, дерзнувших вступить в борьбу с американским капитализмом и со всеми его институтами порабощения и эксплоатации.

Кто не помнит кровавые погромы на Союзы Русских Рабочих, производившиеся кровожадными агентами бывшего федерального прокурора М. Палмера? Разве можно забыть картины избиения членов Союза Русских Рабочих американской полицией, когда мебель и перила лестниц рабочих клубов разбивались о головы союзовцев? Можно ли забыть дикое избиение нью-иоркской полицией мирной демонстрации российских выходцев, выведенных на улицы города „Желтого Дьявола" Союзом Русских Рабочих, чтобы протестовать против блокады и интервенции, против закрытия границ? А желчная разнузданная травля желтой прессы — кто ее не помнит и кто может забыть ее? Она незабываема! Разгромы библиотек, школ, клубов, редакций Союзов Русских Рабочих не уступали по своему ужасу и безобразию еврейским погромам, организованным царским правительством: здесь, вместо пуха перин, в воздухе носились клочки бумаги от порванных кних и газет. Можно ли это забыть? Охота на русских, аресты, избиения при допросах и, наконец, депортация на „Бофорде" 249 передовых работников Союзов вместе с Эммой Гольдман и А. Беркманом — можем ли мы забыть? Нет, эта кровавая драма русских рабочих-революционеров на чужбине незабываема!

Если вспомнить, что после русской революции среди русских Америки самым сильным и влиятельным движением было анархическое движение Федерации Союзов Русских Рабочих, в рядах которой насчитывалось до 10,000 членов, то кровавая реакционная истерика американского капитализма становится вполне понятной и об'яснимой. Федерация С. Р. Р. издавала чисто анархические органы: сперва „Голос Труда", а после его перевода в Россию „Набат", „Колокол", Хлеб и Волю" с ежемесячным журналом тогоже названия, в качестве приложения к газете. А так называемые „колониальные газеты": „Американские Известия" (впоследствии чисто анархический орган) и „Рабочий и Крестьянин" находились под значительным анархическим влиянием. С 1920 года русское анархическое движение Америки и Канады издавало газету „Американские Известия" и журналы: „Волна", „Свободное Общество", „Буревестник', „Клич Анархистов" украинский журнал „Вильна Громада", а несколько раньше этих органов выпустило „Прощальный Клич"; оно финансировало издававшийся в Берлине „Анархический Весник" и отчасти „Рабочий Путь"; финансировало издававшийся в Париже журнал „Дело Труда", а ныне издает журнал „Пробуждение" и переведенный из Парижа журнал „Дело Труда".

Активными работниками Союзов Русских Рабочих и анархической прессы, после от'езда в Россию „Голоса Труда", были: Бианки, Перкус, Шнабель, А. Чернов, Березин, Гордеенко, И. Л. Мельников, братья Шацы, братья Мурашко, Боярский, Зак, Власов, Кушнарев, Карпик, Додокин, Бондаренко, Стоцкий, Михайлов, Рубежанин и др. В русской анархической американской прессе сотрудничали следующие европейские анархисты: М. Корн, Волин, Ж. Грав, Корнелиссен, Э. Малатеста, Худолей, Хархардин, Н. Лебедев, Анатоль Консэ, А. Солонович, М. Неттлау, Р. Рокер, Г. Максимов, М. Мрачный, А. Горелик, Е. Ярчук, Н. Махно, П. Аршинов, А. Карелин и известный популизатор естествознания Н. Рубакин.

За время своего существования русское анархическое движение Америки издало на довольно большую сумму анархической литературы: брошюр и книг. В прошлом собрать 1000—2000 дол. было гораздо легче, чем теперь собрать 100—200 долларов. Например, пишущий эти строки присутствовал на одной из конференций в Нью Иорке, сам видел как делегаты г. Балтиморы дали 1000 дол. на издание книги Д. Макэкая: „Анархисты". И эту сумму собрали одни балтиморцы.

Русское анархическое движение Америки имело свои под'емы и падения. Самый пышный расцвет русского анархического

движения падает на 1917—19 годы, до палмеровских погромов и депортаций.

После разгрома Союзов Русских Рабочих и их органа „Хлеб и Воля", русский анархизм в Америке вынужден был уйти в подполье и издавать нелегально журнал „Волну", которая выходила довольно продолжительное время. По конспиративным соображениям место издания „Волны" менялось очень часто. После депортации 249-ти в движении осталось очень мало интеллигентных работников, да и эти остатки в испуге разбежались в разные стороны, вследствии чего было время, когда не было кому даже править корректуру „Волны". Тем не менее „Волна" стояла на должной революционной высоте, по крайней мере, до тех пор, пока ее не прибрали к своим рукам „общеколониальные анархисты" во главе с М. Рубежаниным и не утопили в болоте „общеколониального анархизма".

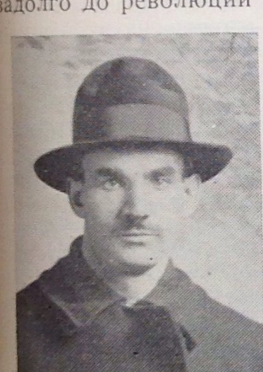
„Анархический Вестник" и „Дело Труда, также имели свои взлеты и падение: „Дело Труда" перекочевало из Европы в Америку. Немало наделал хлопот П. Аршинов, который редактировал „Дело Труда" в Париже и, обольшевичившись, пытался потянуть за собой движение, но его вовремя раскусили и показали на дверь.

В заключении скажу, что расхлябанность, безпринципность и общеколониально-рассветовский „анархизм" сыграли довольно крупную роль в разложении анархизма и в подрыве анархической работы русских в Америке. Теперь, кажется, пора уже, раз и навсегда, развенчаться с этим „анархизмом", отграничить себя от него и, об'единив всех истинных анархистов, работать совместно. **Иван Беззубый.**

20 ЛЕТ РУССКОГО АНАХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПИТТСБУРГЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ

(Воспоминание участника).

Русское анархическое движение в г. Питтсбурге и его окрестностях началось задолго до революции 1917 года.

РЫБИН (ЗОНОВ)
Расстр. большевик. в 1921 г.

До начала проклятой империалистической мировой войны, т.е. до 1914 года русская эмиграция валом валила в Америку и в большом числе оседала в Пттсбурском районе и вливалась в сталелитейную и угольную промышленности. Эта эмиграция пополняла ряды анархистов свежими молодыми силами, так как они скоро подпадали под влияние газ. „Голос Труда". Впоследствии, незадолго до революции, в Питтсбурге сложилась оппозиция этой газете, которая, во главе с Зоновым (Рыбиным) и Двигомировым, начала издавать „Вост. Зарю". (К великому сожалению, сколько я не старался, я не мог установить даты первого номера этого органа: ходил по библиотекам, распрашивал питтсбургских старожилов, но все напрасно).

Особенное оживление началось в русской колонии, когда в России произошла революция. Почти каждый вечер начали устраивать митинги, собрания и лекции. Русские выходцы валом валили на них. Энтузиазм был необычайный. Слова: „свобода в России", встречались бурными рукоплесканиями и громким несмолкаемым ура. Знаменитый Союз Русских Рабочих, который не на шутку перепугал американскую буржуазию, быстро разростался. Союз почти каждый вечер устраивал митинги и лекции. Начали возникать в окрестностях Питтсбурга группы или отделы Союза Русских Рабочих: они росли, как грибы после дождя. Например, в нашем городке Эмбридже, где не было даже и сотни русских выходцев, в течении первых шести месяцев в Союз вступило 79 человек. Была устроена вечерняя школа, преподавателем в которой был А. Опоцкий. Некоторые не умели написать даже своего имени, а через шесть месяцев они уже свободно читали и писали. Приходившая в Эмбридж литература раскупалась нарасхват.

В Союзе существовал не только революционный дух, но и дух самой высокой морали. Каждый чувствовал какую-то ответственость и вел себя сообразно с этим чувствованием. Те, которые до вступления в Союз любили посещать биллиардныя, побросали кии; те, кто любил выпить, перестал об этом думать. Но если случался с кем нибудь грех и он подгуляет, то подгулявший всячески старался не быть замеченным. Работа в Союзе кипела и велась дружно, никто не отнекивался ни от какой работы, наоборот, если нужно было разбросать ночью агитационные летучки, то все брались за это на-перерыв, несмотря на то, что „палмеровщина" уже гуляла вовсю и хватала каждого встречного. Когда кто-нибудь арестовывался, то на другой же день собиралась нужная сумма залога и арестованный выходил на свободу. Од-

нажды, по доносу, был арестован С. Харитонюк (он же Самсонов и Зонов). Власти потребовали две тысячи долларов залогу — через три дня деньги были собраны и внесены. Харитонюка арестовали вторично и потребовали уже семь тысяч дол. залогу. Через две недели деньги были собраны и залог внесен, что страшно удивило и поразило американские власти.

Главными ораторами и организаторами были: А. Опоцкий (он же Антонов), Е. Белеста, Белоусов—русские, Байсес—поляк и Бройдо — еврей. Приезжими организаторами и ораторами были: А. Шнабель — немец, Перкус — еврей, Саша Чернов, Буковецкий — русские и др.

Главным адвокатом союзовцев был Марголис, который впоследствии был лишен на десять лет права заниматься адвокатской практикой, несмотря на протест всей питтсбургской адвокатуры. Он был лишен практики по следующим причинам: когда кто-либо из союзовцев был арестован, моментально собирался залог и Марголис, не ожидая утра, шел к судье на дом, будил его и заставлял немедленно освобождать арестованного. Властям такая забота о радикалах, да еще иностранцах, страшно не нравилась и они начали травлю против Марголиса: его хотели даже выслать из пределов г. Питтсбурга, но не могли этого сделать только потому, что он родился в этом городе. Марголис рассказал это мне лично.

Что же дальше?

В 1918—19 годах палмеровские преследования до того усилились, что достаточно было быть русским, чтобы на вас сделали ночной налет. В квартиры врывалась орава агентов, которая все перерывала и ставила вверх дном. Если обыск не давал нужных результатов, т. е. если не находили литературу, то агенты избивали обыскиваемого и требовали указать, где хранится литература. Благодаря таким методам демократической полиции Америки, пострадало очень много совершенно невинных и к анархическому движению непричастных людей. Дело, конечно, не обходилось без провокаторов и доносчиков. Были такие случаи: агенты приходили на квартиру и сразу находили спрятанную литературу. Помимо литературы агенты охотились за адресной книгой Союза, в которой значились имена и адреса членов. Вследствии этого Союз был вынужден заменить имена членов номерами: каждый член имел свой номер.

Самым под'емным годом был 1918 год. В этом году в Питтсбурге и в его окрестностях и даже в отдаленных от Питтсбурга небольших городках существовали группы и Союзы, которые имели огромное сочувствующее окружение. Поэтому, когда Союз устраивал лекцию или бал, то помещение всегда было переполнено до отка[з]

Приведу здесь один печальный случа[й], от которого и теперь сердце сжимается [от] боли. В 1919 году в тюрьме был замуч[ен] до смерти один из товарищей анархисто[в], имя которого Петр Андрущак. Когда эт[а] печальная весть достигла Комитета, он[а] немедленно была распространена по Пит[т]сбургу и его окрестностям с быстрото[й] молнии. Был созван митинг-протеста против зверств политической полиции и тю[]ремных властей. Митинг был огромным. На этом митинге был избран Особый Комитет, на который возлагались следующие обязанности: потребовать от тюремных властей выдачи тела замученного товарища, добиться от городских властей разрешения на демонстративные похороны. Ни тюремная администрация, ни городские власти не сдавались и долго упортствовали. Но под дружным напором Большого Комитета и многочисленных демонстраций около тюрьмы и у здания Городской Думы, власти, в конце концов, уступили.

В день похорон, 30 марта, почти все русские оставили работу и явились сопровождать тело замученного за великий идеал товарища. Да не только русские, но многие рабочие других национальностей также оставили работу в этот день, чтобы принять участие в похоронной демонстрации.

Похоронная процессия растянулась на несколько десятков кварталов: от уездной тюрьмы, где содержался замученный товарищ, т. е. от самого центра города, по Пятой эвеню. Городское движение было приостановлено на целых два часа. Почти до самого кладбища гроб, попеременно, несли на руках. Реяли черные и красные знамена. Еврейские и немецкие девушки несли врастяжку широкие длинные черные полотнища. Девять больших грузовиков, нагруженные живыми цветами, следовали за гробом. На кладбище были устроены трибуны для ораторов и, когда процессия вошла на кладбище, ораторы начали произносить речи. Речи произносились на различных языках. Полиция не хотела допустить речей и немедленно арестовывала выступавших, тем не менее оратор за оратором сменяли арестованных: одного арестуют — немедленно выступал другой, другого арестуют — выступает третий и так далее. В этот день много было избито и переарестовано товарищей; некоторые из арестованных находились уже под залогом. Так была почтена память одного из товарищей, отдавшего свою жизнь за великий идеал.

Полиция и пресса всех без исключения арестованных называла большевиками. Так продолжалось до вторичного ареста одного из самых бесстрашных товарищей — П. Елака. Этого товарища полиция подвергала самым разнообразным пыткам и

по несколько недель не позволяла даже умываться. Палачи требовали указания, где находится главная руководящая квартира большевиков. П. Елак не выдержал и крикнул: „Идите вы к черту вместе с большевиками. Я одинаково ненавижу большевиков, как и вас, проклятых капиталистов. Если бы я имел силу, я передавил бы всех властолюбцев, в том числе и большевиков. Я — анархист и против всякой власти".

На другой день в местной желтой прессе появилась заметка приблизительно такого содержания: Союз Русских Рабочих — это не большевики, а анархисты. Большевики — это еще полбеды: они признают власть, а анархисты никакой власти не признают, поэтому к ним необходимо применить все средства, которые имеются в распоряжении полиции, и беспощадно искоренить их.

С этого момента облавы на русских рабочих участились. Попы в церквах и ксендзы в костелах убеждали с амвонов своих прихожан не принимать на квартиры русских холостяков.

Погромы продолжались безостановочно. Террор был ужасный. Не только нельзя было вести какую-либо работу, но даже было опасно навещать товарищей или сойтись на улице. Все было разгромлено. Лучшие силы были арестованы и депортированы в Россию на старой галоше „Бофорт". Оставшиеся были загнаны в подполье. Тех, которые не посещали церковь, выбросили с фабрик. После того, когда узнали, что большевики не приняли вторую партию депортированных, началось разочарование и аппатия, ибо Россия тогда была единственной надеждой: арестуют — вышлют в Россию. С этого момента движение начало распадаться и замирать.

Приведу имена тех, кто был депортирован из Питтсбургского района. Пишущий эти строки провел два дня с депортируемыми в Питтсбурге и помнит имена депортированных товарищей: П. Бройдо, Коваленко, Мешков. Джан Джансон (англичанин) Емельян Белеста (умер в г. Уфе от сыпного тифа), А. Опоцкий (побывал в 17 большевистских тюрьмах; в конце концов бежал на родину, в Гродненскую губ., Польша, а оттуда, при содействии пишущего эти строки, уехал в Аргентину. Сведений о нем нет с 1931 г.), П. Елак — содержался в тюрьме почти год, прежде чем был депортирован. В течениии всего периода заключения Елаку не позволяли бриться и стричься и он выглядел, как лесной пустынник. Перед депортацией его хотели обрить и остричь, но он заявил, что в таком виде поедет в Россию. А. Шнабель — убит японцами в Сибири на паровозе: он был машинистом.

В рабочем движении тогда, как и теперь, не все было гладко: я знаю двух, которые всегда выступали на митингах, но полиция их никогда не трогала. Почему? Нет надобности отвечать, каждый может догадаться. В последствии эти люди занялись спекуляцией—продавали акции и паи на несуществующие предприятия и нажили хорошее состояние.

Вайсес обретается где-то в Чикаго, а Белоус в г. Питтсбурге. До депрессии последний имел пять домов, из коих несколько потерял во время депрессии. От рабочего движения очень далек. Однажды я спросил Белоуса, как это об'яснить, что он раньше был в рабочем движении, а теперь совсем отошел от него? Он мне ответил, что тогда это было своего рода развлечение...

После разгрома и депортации лучших сил все начало хиреть и двигаться назад. Некоторые союзовцы начали жениться на польках, галичанках, словачках, которые потащили их в церкви и костелы и эти союзовцы стали, как говорит пословица, ни богу свечка, ни черту кочерга. Другие опустились до того, что начали заниматься выработкой самогонки и содержанием тайных кабаков: теперь они легальные кабатчики. Остались лишь единицы, которые продолжают быть верными великим идеалам Бакунина, Кропоткина и других великих безвластников.

Наши ряды редеют и уменьшаются. Ныне мы должны обратить внимание на американскую молодежь, если мы не хотим полной приостановки нашего движения. Со времени разгрома Союзов Русских Рабочих палмеровской кликой, мы занимаемся топтанием на месте. Нужно отбросить фракционный фанатизм в сторону. Несмотря на расхождения между „Делом Труда" и „Пробуждением", идеи этих журналов одинаковы, а поэтому нужно, чтобы эти органы слились в один, который действительно мог бы называться анархическим органом не только Соединенных Штатов и Канады, но и распространяться везде и повсюду. Двадцать лет тому назад мы, товарищи, работали сообща и дружно, давайте также работать и теперь!

Честь и слава борцам, павшим за свободу и великий идеал анархии! Честь и слава томящимся в тюрьмах за великое рабочее дело! Да здравствует всемирное братство трудящихся! Да здравствует Анархия!

Эмбридж, Па. **Павел Руль.**

БАЛТИМОРА, Мд. 6-го дек. — Уважаемый тов. Максимов, посылаю денежный перевод на 13 долларов. Эта сумма составилась следующим образом: 11.50 за журнал „Д.Т." по 99 номер включительно и 1.50 жертвую на сотый номер „Дела Труда". С тов. приветом **Д. Собко.**

В Питтсбурге 20 лет тому назад

Просматривая русские анархические издания в Америке за последние 10—15 лет, поражаешься, что в них не видно никаких признаков деятельности безвластников города Питтсбурга, а между тем в свое время Питтсбург был школой и крупным центром русского анархического движения не только для окрестностей этого города, но и для штатов Огайо, Вест Вирджинии и Индианы. Союз Русских Рабочих города Питтсбурга был хорошо известен шахтерам этих штатов. Члены Союза приезжали в захолустные шахтерские поселки еще задолго до русской революции. Не легко тогда было распространять революционную анархическую литературу и организовывать анархические союзы и группы среди русских шахтеров, которые, в большинстве, проводили свою жизнь в пьянстве, картежной игре и были набиты невежественным патриотизмом. Однако русские анархисты города Питтсбурга с этими трудностями не считались и, когда вспыхнула революция в России, во многих глухих шахтерских поселках были организованы анархические союзы, кружки и группы. О большевиках, меньшевиках и эсерах среди русских шахтеров в то время и слуху не было. Зарождение русского анархического движения в Пеннсильвании, Огайо и Вест Вирджинии обязано именно Союзу Русских Рабочих города Питтсбурга.

Летом в 1915 году, мне было тогда всего 19 лет, я приехал в Питтсбург из маленького шахтерского поселка и здесь познакомился с Союзом Русских Рабочих.

Втечении 2-х лет Союз был для меня, в то время безграмотного, прежде всего школой русск. языка. Прекраснейший и радостный момент из прожитых лет в Америке! В Союзе Русских Рабочих гор. Питтсбурга жизнь била ключем. Молодых деревенских ребят здесь вываривали, как в котле. Сначала учили грамоте, затем давали читать популярные книги Н. Рубакина, а уже потом лекции об анархическом учении. В этих лекциях, происходивших большею частью на частных квартирах, наиболее опытные ученики Рыбина-Зонова, Двигомирова, Добурса и других анархистов говорили: вы, прежде всего, должны учиться; вы должны знать, что учение — свет, а неучение — тьма; вы не можете проповедовать равенства, если вы не знаете от чего происходит неравенство; вы не можете критиковать верующих церковников, если вы не изучали истории происхождения религии и церкви. А чтобы все это знать, надо учиться и читать. Не ходите в салуны, оставьте биллиардные, не слушайте попов. — Вот как работали старые члены Союза Русских Рабочих в Питтсбурге 22 года тому назад. Союз вел широкую анархическую пропаганду среди неорганизованных русских масс, устраивал предприятия, имел большой прекрасный хор из молодежи. Куда все это девалось?

Сейчас везде говорят, что жестокий удар русскому анархическому движению нанесла палмеровщина. Этого нельзя отрицать, но, мне кажется, в Питтсбурге русскому анархическому движению нанесла удар демагогия большевистских агитаторов. Все знают, что русские большевики в Америке пользовались в 18-м и 19-м годах большой популярностью не только среди неорганизованных русских рабочих, но и среди многих членов Союза Русских Рабочих. Обстоятельства были таковы, что с большевистской революционной фразеологией тогда очень трудно было бороться. Вера в большевистскую революционность и погубила многие русские анархические организации в Америке. О дезорганизаторской работе большевиков в Питтсбурге я могу сказать следующее. Вскоре после вступления Америки в войну, я уехал в шахты и в Питтсбург возвратился лишь в начале 19-го года. В то время положение дел в Питтсбурге было совсем иное. Многие члены Союза уехали в Россию, некоторые были арестованы, другие находились под угрозой ареста и Союз был почти на нелегальном положении. Так как в нелегальную организацию трудно было вербовать членов, то мы организовали новую легальную организацию под названием „Русская Рабочая Организация". За сравнительно короткое время в этой организации было около ста членов. Главной нашей задачей было распространение революционной анархической литературы. Распространяли газеты: „Хлеб и Воля", „Рабочий и Крестьянин" и „Голос Труженика". Распространяли также большое количество брошюрочной анархической литературы, издававшейся в Нью Иорке Федерацией Союзов Русских Рабочих. Весной 1919 года из Детроита в Питтсбург приехали два русских коммуниста: Позняков и Дудка. Так как в Питтсбурге в то время не было большевистской организации, то Позняков и Дудка пришли на деловое собрание „Русской Рабочей Организации" и предложили признать „диктатуру пролетариата" и „революционное советское правительство". Это предложение было поддержано некоторыми членами и, хотя оно не прошло, в „Русской Рабочей Организации" начался раздор. Вскоре после этого Позняков, Дудка и несколько ото-

шедших от нас товарищей вызвали в Питтсбург из центра оратора, по имени Аноцкий. Был созван большой митинг. Я никогда не забуду этого митинга и речи Аноцкого. Втечении двух часов Аноцкий расхваливал большевизм и ругал анархистов, называя их собаками, свиньями, предателями, контр-революционерами и т. д.

После этой горячей речи начались возражения. Старый союзовец — Бройдо встал на стул и начал разоблачать ложь Аноцкого. Аноцкий не выдержал и, не дав кончить речь, закричал: „товарищи! выбростье вон этого хулигана, он враг русских рабочих и крестьян, он предатель рабочего класса"... Поднялся скандал, началась драка. После этого скандала началась война между анархистами и большевиками.

Чтобы побороть анархическое влияние в Питтсбурге, большевики пускали в ход ложь, клевету, провокацию и хулиганские приемы. Среди наших товарищей начались такие разговоры: „за что мы с ними деремся? Ведь против большевиков сейчас весь капиталистический мир?"... Бройдо и некоторые другие старые анархисты были арестованы, некоторые уехали в Россию в 21-м году и русское анархическое движение в Питтсбурге начало хиреть, а в 23 году оно совсем сошло на нет.

Так как коммунист—Аноцкий был первым громилой русских анархических организаций в Питтсбурге, то не лишне будет сказать несколько слов о судьбе этого человека.

В 1921 году Аноцкий был депортирован в Россию. В 1925 году пишущему эти строки случайно пришлось встретиться с одним рабочим коммунистом, который вместе с Аноцким был депортирован в Россию. Коммунист этот рассказал мне следующую историю. Их партия прибыла в Петроград в тот день, когда пал революционный Кронштадт. Коммунистов-депортантов поместили в одну казарму. Они чувствовали, что в городе напряженное настроение, но не знали от чего и почему. В 11 часов ночи того же дня в казарму коммунистов-депортантов явилась группа вооруженных чекистов и начали спрашивать кто желает идти расстреливать кронштадтских матросов. Среди коммунистов-депортантов поднялся переполох и тревога; они начали умолять чекистов, чтобы они не приневоливали их на это дело, так как они только что приехали, ничего не знают и ни с чем не ознакомились. Находившийся в казарме Аноцкий напал на своих товарищей с руганью, называя всех трусами, и из'явил свое согласие. Чекисты дали Аноцкому наган и он вместе с ними ушел расстреливать арестованных матросов подавленного Кронштадта. За этот „революционный" подвиг Аноцкий был награжден хорошей комиссарской должностью.

Однако недолго Аноцкому пришлось пользоваться легкой жизнью. Дегенерат и пьяница Аноцкий скоро растратил большую сумму казенных денег, за что чека приговорила его к расстрелу. Зная какую услугу Аноцкий оказал большевизму в Америке, работавшие в чека американские коммунисты устроили ему побег из тюрьмы. Аноцкий перебрался в панскую Польшу. Так кончилась карьера большевистского хулигана, который, в порыве фанатизма и ненависти, в 19 году в Питтсбурге призывал русских рабочих „убить анархиста — Бройду, как собаку"...

С. Володькин.

ИЗ ЖИЗНИ Г. ПИТТСБУРГА И ОКРЕСТНОСТЕЙ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ПО ЗАЩИТЕ АРЕСТОВАННЫХ.

Из страны демократии теперь не осталось ничего кроме воспоминаний и пустых слов, которые написаны в конституции всей страны.

Здесь можно говорить свободно всякому и каждому кто служит верой и правдой хозяину и босу; но кто хочет сказать слово истины классу угнетенных, так для него заблаговременно приготовлено все, чего не снилось предкам создававших Американскую свободу .

Имена Линкольна и Джеферсона служат теперь только прикрытием для всех кому живется хорошо, но на рабочих поднято сильное гонение, напоминающее Царское третье отделение.

Пример того, что здесь не хватает тюрем для арестованных, где употребляются церкви для содержания таковых, может послужить ясным доказательством свободы. Все ниже помещенное в хронологическом порядке докажет правоту наших слов.

12-го февраля сего года в г. Дукейн, Па. на лекции на тему: „История России" были арестованы 47 человек в том числе и лектор тов. Шнабель. Все арестованные показали во время ареста редкую солидарность.

Совет Рабочих Депутатов организовал защиту, чем мог возвратить залог за исключенных трех оштрафованных по 50 долларов каждый. Это дело аппелировано в федеральный суд, где было доказано советским адвокатом Марголисом, вся несправедливость последовавшего ареста. Суд оправдал арестованных, но считает дело неконченым и удерживает 150 долларов штрафу и 26 дол. 50 сентов судебных издержек.

16-го февраля сего года в гор. Питтсбурге на массовом митинге был вторично арестован тов Шнабель после речи, когда он вышел в корридор его окружили шпики и арестовали.

Публика, узнав о происшедшем аресте, была сильно смущена. Был устроен сбор в защиту арестованного т. который дал 322 дол. 41 с. и на следующий день тов. Шнабель был освобожден под залог в 1,000 долларов.

13-го марта сего года в гор. Брадок, Па., было арестовано деловое собрание Русской Рабочей Организации в количестве 9 человек, из которых четыре тов. были освобождены через неделю, один

тов. П. Андрущак умер в тюрьме и похоронен 30 марта при огромном стечении народа (также было собрано на похороны 186 дол. 36 центов из них осталось на памятник 13 дол. 43 цента). Тов. Свирищака был освобожден еще до смерти тов. Андрущака адвокатом Милером под залог в 1,000 долларов тем же адвокатом.

31-го марта с. г. в г. Питтсбурге были арестованы тов Антонов в кровати спящим и тов. Белеста на работе — освобождены под залог в 1,000 долларов каждый.

31-го марта сего года в гор. Манесен, Па., были арестованы т. т. Волков и Алгорин — освобождены под залог в 1,000 долларов каждый.

31-го марта сего года в гор. Бентлевил, Па. был арестован тов. Вайсис, который был освобожден под залог в 1,000 дол., но через неделю на суде тов. Вайсис был оправдан и залог возвращен.

2-го апреля сего года в гор. Нью Кэстль, Па. был арестован тов Горбич, который был освобожден под залог в 750 долларов.

4-го мая сего года в г. Питтсбурге, Па. были арестованы 6 тов., из которых тов. Бройда был освобожден под залог в 1,000 дол., а остальные освобождены без залогу.

7-го июня с. г. в гор. Питтсбурге, Па. был арестован тов. Коваленко, который освобожден под залог в 1,000 долларов.

13-го мая с. г. в гор. Элзворт, Па. были арестованы 7 тов. один из них был освобожден, на второй день, а остальных продержали две недели и, взяв с них по 10 долларов за харчи, — освободили.

18-го мая с. г. в гор. Ванворс, Па. на массовом митинге были арестованы три тов., один из них советский адвокат Марголис, который был оштрафован 16 дол. 50 сентов.

19-го мая с. г. в гор. Ванворс, Па. был арестован тов. Карпук, которого осудили на 6 месяцев в рабочий дом, но благодаря защите, его удалось освободить через три дня.

21-го мая сего года в гор. Манесен, Па. был арестован тов. Лованецкий, которого, продержав неделю, освободили.

25-го мая сего года в г. Макизраке, Па. был арестован весь митинг в числе 46 человек, из них т. т. Елак и Мигасюк были освобождены без ничего, только Макизракские защитники капитала просились, чтобы мы дали за труды хоть по доллару, а трудов то было много, так как многие из товарищей были избиты, а тов. Елака били на допросах.

2-го июня сего года в гор. Питтсбурге, Па. было арестовано 18 человек в связи со взрывами бомб, из них 11 человек было русских. Все были освобождены при помощи адвоката Марголиса без ничего: т. т. Белеста и Бройдо были арестованы вторично. Белеста был сильно избит.

7-го июня сего года в гор. Питтсбурге, Па. был арестован тов. Сорокин, который, просидев неделю, был освобожден, защита была оказана тов. Сорокину помимо Совета.

13-го июня сего года в гор. Эльсворте, Па. был арестован тов. Федченко, который освобожден под залог в 1,000 долларов.

19-го июня сего года в г.Франклин, Па. вторично был арестован тов. Антонов, интересно только то, что при вторичном аресте тов Белесты, его избили, выпытывая местонахождение тов. Антонова.

15-го июня через адвоката Марголиса вызвали тов. Антонова к допросу по первому делу и в то же время спросили его адрес.

(**„Хлеб и Воля"**, 21-го августа, 1919 г. № 26).

ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.

СПИСОК ДЕЛ ВЕДУЩИХСЯ В НЬЮ-ИОРКСКОМ РАЙОНЕ ФЕДЕРАЦИЕЙ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КАНАДЫ.

1) **Наум Степанюк,** был выслан из Акрон, О. в 1917 г. Он был доставлен в Нью Иорк и задержан на Эллис Айланде. Его дело ведется Федерацией С. Р. Р. С. Ш. и К. Он был освобожден под залог в 1,000 долларов и находится в настоящее время в Нью Иорке.

2) **Кречин** был арестован в то же самое время, в том же городе и по тому же самому делу, вместе со Степанюком. Он освобожден под залог в 1,000 долларов и находится в одном из городов штата Огайо.

3) **Гацкевич** был арестован одновременно с вышеупомянутыми товарищами и также освобожден под залог в 1,000 долларов. Он находится в настоящее время в Нью Иорке.

4) **Иван Тарасюк** был арестован в то же самое время, вместе с вышеупомянутыми товарищами в г. Акрон, О., и был доставлен в Нью Иорк. Он освобожден под залог в 1,000 долларов. Его дело ведется Ф. С. Р. Р. С. Ш. и К.

5) **М. Элликс** был арестован в г. Акрон, в 1917 году и был доставлен в Нью Иорк для высылки из Соед. Штатов. Его дело защищалось Федерацией. Он был освобожден без залога.

6) **Александр Дальний** был арестован в Саут Бетлегеме 4-го марта 1919 года и был задержан для высылки. Его дело ведется СРР СШ и К. Он освобожден под залог в 4,000 долларов.

7) **Б. Руднер** был арестован в С. Бетлегеме в марте 1919 г. и он освобожден под залог в 1,000 д.

8) **Иосиф Дьяк** был арестован в С. Бетлегеме в марте 1919 года, и был задержан для высылки. Его дело ведется Федерацией. Он освобожден под залог в 1,000 долларов.

9) **Адам Червинский** был арестован в Саут Бетлегеме и освобожден под залог в 1,000 дол.

10) **Николай Волосюк** был арестован в С. Бетлегеме и освобожден под залог в 1,000 долларов; позднее он был вновь арестован и задержан без залога, затем он был переведен на Эллис Айланд, где предполагалось, что он может быть освобожден под залог в 1,000 дол., но внезапно местные власти отказались освободить его под залог в 1,000 дол. до дальнейшего распоряжения из Вашингтона, которое, возможно, последует на этой неделе.

11) **Иван Кравчиник** был арестован в С. Бетлегеме 16 июля 1919 года и был задержан для высылки. Его дело ведется Федерацией. Он освобожден под залог в 1,000 долларов.

12) **Даниил Белзевич** был арестован в С. Бетлегеме 16-го июня 1919 года и задержан для высылки. Он освобожден под залог в 1,000 д.

13) **Петр Бианки** был арестован в Нью Иорке в марте и был задержан по обвинению в „уголовной анархии" и мог бы быть выпущен под залог в 5,000 долларов. Впоследствии это дело прекращено, но дело о его высылки отложено и он был освобожден под залог в 1,000 дол. Позже было донесено из Нью Иорка в Вашингтон, что он продолжает принимать активное участие в движении и его залог был увеличен до 2,500 дол., который и был немедленно внесен.

14) **Маркус Орадовский** был арестован в марте по обвинению в „преступной анархии" и задержан до освобождения под залог в 1,000 долларов. Затем дело по обвинению его в „уголовной анархии" было прекращено, а дело о высылке его было отложено и он был освобожден под залог в 1,000 долларов.

15) **Артур Кетзец** был арестован по делу об „уголовной анархии"; это дело было прекращено, а дело о высылке его было отложено и он был освобожден под залог в 1,000 долларов.

16) **Петр Бианки** опять был арестован в Нью Иорке в августе 1919 года по обвинению в „уголовной анархии" и мог бы быть освобожден под залог в 5,000 дол. Его первый залог в 2,500 долларов (по делу о высылке) был засчитан и остальные 2,500 дол. были внесены. Он освобожден под залог в 5,000 долларов.

17) **Михаил Кравчук** был арестован в Нью Иорке в августе, по обвинению в „уголовной анархии". Дело отложено и он освобожден под залог в 5,000 долларов.

18) **Наум Степанюк** был арестован в Нью Иорке в августе, по обвинению в „преступной анархии" Мог быть выпущен под залог в 5,000 долларов. Залог по первому делу о высылке в 1,000 дол. был засчитан, а остальные 4,000 долларов были доставлены и он был освобожден.

19) **Тимофей Проска** был арестован в Нью Иорке в апреле 1919 года по обвинению в нарушении закона о шпионаже. Судом он был обвинен, но дело было перенесено в другую инстанцию и он был освобожден под залог в 3,000 дол. В это же самое время федеральные власти начали дело о его высылке и после расследования он был освобожден под залог в 1,000 дол.

20) **Герасим Дорош** был арестован в Ансонии 25 июля 1919 года. Выпущен под залог в 5,000 долларов. Дело было прекращено. Возбужденное федеральн. властями дело о его высылке было отложено и он выпущен был под залог в 1,000 долларов.

21) **Адольф Шнабель** был арестован в Питтсбурге. Он был задержан для высылки, но был освобожден под залог в 1,000 долларов. На прошлой неделе он вторично задержан на Эйлис Айланде по распоряжению из Вашингтона и может быть выпущен под залог в 10,000 долларов. К освобождению его приняты меры.

22) **Николай Михайлов** был арестован в Нуарке. Был переведен в Нью Иорк. Освобожден под залог в 1,000 долларов.

23) **Роман Киск** был арестован в Нью Иорке и отправлен на Эйлис Айланд. Позднее был освобожден под залог.

24) **Демьян Табак** был арестован в Бриджпорте в мае за нарушение тишины и после суда и апелляции был освобожден.

25) **Манивовский** был арестован в Бриджпорте и был обвинен, но позднее, после апелляции, был оправдан.

26) **Каспорович** был арестован и обвинен. После апелляции — освобожден.

27) **Пантелей Солоха** был арестован в Бриджпорте в мае за нарушение тишины и был оправдан.

28) **Игнатий Журавский** был арестован в мае, в Бриджпорте за нарушение тишины, оштрафован на 50 долларов и освобожден.

29) **Барковский** был арестован в июне 1919 года в Ансонии, и задержан до внесения залога в 5,000 дол. Позднее, после суда, был освобожден.

30) **Донченко** был арестован в Ансонии, в июне 1919 года и задержан был до внесения залога в 2,500 дол. Позднее был освобожден без суда.

31) **Т. Кулетский** был арестован в Нью Джерзи 6 января 1919 года и в мае 1919 был освобожден без суда.

32) **С. Луш** был арестован в январе и освобожден в мае 1919 года.

33) **Колесник** был приговорен к 10-летнему заключению в тюрьме, в Форт Ливенворт. Его дело направлено в Вашингтон. Из Вашингтона была послана комиссия и он был освобожден, в результате этого, много арестованных русских, были также освобождены.

34) **Константин Шумко** был приговорен к 15-летнему заключению в тюрьме в Форт Ливенворт, и освобожден после того, как комиссия была прислана из Вашингтона.

35) **Тони Разновский** был арестован за оскорбление полицейского. был обвинен и приговорен к 1½-годичному заключению в штатной тюрьме. Аппеляция было проиграна и он в настоящее время отбывает наказание.

36) **М. Липсон-Ниринг** был арестован в феврале 1919 года в Кливеланде, по доносу Американской Лиги Защиты. Был приговорен к 19-летнему тюремному заключению в Атланта. И его дело было послано на разсмотрение судье, присудившего Ниринга к 19-летнему тюремному заключению и он собственноручно написал письмо, рекомендуя отмену своего решения.

37) **Антон Дмитриев** и 8 др. арестованы в Бриджпорте за нарушение тишины в марте 1919 года. Все освобождены.

38) **Щука** арестован был в Бриджпорте как шпион. После внесения 5,000 долларов залогу был освобожден.

39) **Кисилев** арестован был в Нью Иорке, в августе 1918 года за нарушение тишины и осужден на 6 месяцев.

40) **Наум Глазберг** арестован был в Нью Иорке 30 апреля за нарушение тишины и оштрафован на 5 долларов.

41) **Наум Перкус** арестован был в Нью Иорке, в августе 1919 года по обвинению в „уголовной

анархии". Задержан до внесения залога в 5,000 долларов. Верховный суд отказался судить его и он был освобожден.

42) **С. Мурашко** арестован был в Кливеланде, 10-го июня 1919 года. Он вскоре был освобожден.

43) **Улицкий** был арестован за нарушение порядка в июне 1919 года. Вскоре был освобожден.

44) **Антон Стурба** был арестован в июне 20, 1919 года и приговорен к 30-дневному заключению.

45) **Александр Чернов** был арестован в Вотербури, Конн. Обвинен в „уголовной анархии" и задержан для высылки. Он освобожден под залог в 2,500 долларов .

46) **Мельников** был арестован в Сан Франциско, Кал. Обвиняется в „уголовной анархии". Задержан для высылки. Он освобожден под залог в 10,000 долларов. Его дело ведется С.Р.Р. г. Сан Франциско.

47) **Артур Кетцаз** арестован вторично в сентябре. Обвиняется в „уголовной анархии". Он освобожден под залог в 2,000 долларов.

48) **Этель Броништейн** арестована в то же самое время и обвиняется по тому же самому делу. Освобождена под залог в 2,000 долларов.

49) **Дора Липкин, А. Брук, К. Щука, И. Козлик, Д. Клипер и Симон — арестованы 8-го октября** за 1½ часа до демонстрации в Вашингтон Сквер Н. И. Обвинялись в „измене" и приговорены 11-го октября к 6-месячному заключению. Дело аппелируется.

50) . **А. Топольский** (американскиий гражданин) арестован одновременно с ними и оштрафован на 10 долларов.

Юридическая Комиссия
(„Х. и В.", № 35, 1919 г.).

Анархический Красный Крест

(Воспоминание активного участника)

Когда я приехал в Нью-Иорк, это было в 1910 году, Анархический Красный Крест уже существовал около года.

Тяжелое материальное и моральное положение узников царской каторги, тюрьмы и ссылки, а также молчаливый отказ революционных государственников в помощи заключенным и ссыльным анархистам, заставили товарищей, проживавших в Нью-Иорке, подумать о судьбе своих единомышленников, попавших в лапы царской опричины. Был создан Анархический Красный Крест г. Нью-Иорка, членский состав которого достигал в некоторые периоды 70 человек. Все члены Креста работали в самом теснейшем контакте с „Голосом Труда", „Фрайе Арбайтер Штимме" и „Моттер Эрт". Деятельность Креста встретила широкую симпатию среди еврейской и русской трудовой колонии, а Союзы Русских Рабочих, отделы Арбайтер Ринга (Рабочего Кружка) и различные революционные элементы оказывали Кресту самую активную помощь, благодаря этому Анархический Красный Крест г. Нью-Иорка мог ежегодно собирать 2—3 тысячи долларов и помогать свыше 125 каторжанам и ссыльным. Материальная помощь выражалась в посылке денег нуждавшимся и больным, в посылке литературы и пр. Моральная помощь выражалась в форме энергичной переписки с заключенными и ссыльными.

Каждый собранный сент бережно хранился и посылался заключенным. Текущие расходы по деятельности Креста, например, оплата помещения, покрывались членскими взносами. Деятельность Креста была открытой и находилась под общественным контролем: каждая рабочая или революционная организация имела право проверять книги и делопроизводство Креста. Для заведывания отправкой материальной помощи был избираем Комитет из 12-ти товарищей, этими товарищами велась и переписка с заключенными. Ввиду того, что царское правительство разрешало принимать помощь для заключенных только от ближайших родственников, то членам Комитета приходилось быть в сношении с заключенными их братьями, сестрами, дядями и тетками.

Анархический Красный Крест г. Нью-Иорка развил свою деятельность довольно широко: он был связан со всеми тюрьмами и ссылкой от Шлиссельбургской крепости до Якутской области включительно.

Кроме моральной и материальной помощи ссыльным и заключенным, Анархический Красный Крест еще помогал организации побегов, содействовал с'ездам ссыльных анархистов. Один из таких с'ездов ссыльных был организован в 1917 году и провалился. Царское правительство за организацию С'езда предала Красный Крест суду, но этот суд не состоялся благодаря Русской Революции.

Крест находился в тесной связи с П. Кропоткиным, Верой Фигнер и с Обществом Ссыльно-Поселенцев, которое, вместе с Крестом, организовывало побеги. Краснокрестная помощь не ограничивалась только Россией, в некоторых случаях Крест оказывал помощь и жертвам американской реакции. Так, например, он первый пришел на помощь, по призыву Эммы Гольдман и Александра Беркмана, Тому Муни и Биллингсу.

Средства Красного Креста составлялись из пожертвований частных лиц и организаций, из сборов по подписным листам, из членских взносов, из сумм, выручаемых от продажи журнала „Голос Ссыльных и За-

ключенных Русских Анархистов", и из сумм, выручаемых от различных предприятий: балы, экскурсии и пр. Ежегодно устраивавшийся Крестом, так называемый, „Арестантский Бал" всегда отличался многолюдностью: обычно его посещало свыше 4,000 человек; летняя экскурсия также притягивала свыше 1000 человек. К балу обычно выходил журнал на русском и еврейском языке — „Голос..." („Ды Штыме"), в котором помещались письма заключенных и ссыльных и годовой отчет Анархического Красного Креста.

Когда разразилась Всемирная Война, то деятельность Креста была чрезвычайно затруднена, но, поскольку Россия считалась „союзницей", кое-что удавалось пересылать и получать. Крест даже смог провести анкету среди ссыльных по вопросу о войне, согласно этой анкете огромное большинство заключенных и ссыльных анархистов высказалось против участия в войне.

С началом Революции большинство членов Анархического Красного Креста уехало в Россию, где каждый принял самое деятельное участие по углублению и защите революции. Тов. Фельдман, например, будучи секретарем Одесского Совета, помог французскому капитану Садулю поднять восстание во французском флоте. Фельдман впоследствии, в 1919 г., был убит темными силами. Тов. Залман также был убит в Одессе в 1919 году белогвардейцами. Тов. Арончик убит большевистской ЧЕ-КА во время разгрома Махно. Тов. Адольф, за свою деятельность против генерала Врангеля, получил орден Ленина. Некоторые превратились в оппортунистов, стали большевиками и заняли видные посты, как Шатов, Дыбец, которые теперь арестованы большевиками. Ярчук, был выслан из России, покаялся и теперь мелкий советский чиновник. Остальные? Одни погибли на фронтах гражданской войны, другие мучаются в большевистских тюрьмах и ссылках и теперь сами нуждаются в товарищеской помощи Анархического Красного Креста, а третьи канули в неизвестность.

После разгрома большевиками революционных сил, покойный тов. А. Беркман возродил Анархический Красный Крест. Продолжает ли он существовать после его смерти?

Пора! пора об'единить все анархические силы для помощи не только гонимому большевиками русскому революционеру, но и для всемирно-преследуемому безгосударственнику.

М. К.

Примечание Редакции. Красный Крест, возрожденный А. Беркманом, продолжает существовать и носит его имя: **Фонд Помощи Заключенным и Ссыльным Анархистам России имени А. Беркмана.** Этот фонд находится под контролем Международного Товарищества Рабочих и имеет отделы и представителей в С.-А. Соед. Штатах: М. Мрачный, „Фрайе Арбайтер Штимме", Нью-Иорк; и Б. Еленский, 3332 Potomac Av., Chicago, Ill.

Материалы к изучению русского анархического движения в С. Ш. и Канаде

Несмотря на то, что собранные мною данные о русском анархическом движении в Соединенных Штатах и Канаде не могут претендовать на абсолютную полноту и точность, они, тем не менее, являются, по моему глубокому убеждению, чрезвычайно важными и полезными для восстановления полной картины этого во всех отношениях замечательного движения русских крестьян и рабочих, заброшенных царизмом в далекую и чуждую им во всех отношениях страну „Желтого Дьявола".

Приведенные мною данные взяты из анархических газет, журналов, книг, брошюр, листовок и резолюций с'ездов и конференций. В этом отношении материал вне сомнения. Неточности и неполнота может быть только в отношении „Голоса Труда" и „Американских Известий", которых я не имел под рукою в момент составления данной сводки. Конечно, я не могу быть уверенным, что не допустил некоторых непроизвольных ошибок и в других отделах сводки, например, я не могу с уверенностью сказать, что в отделе „Анархическая Литература" я не упустил кое-каких книг и брошюр. Принимая все это во внимание, я прошу всех читателей, которые найдут какие-либо ошибки, неточности и упущения, как в данной сводке так и в других материалах, печатаемых нами в этом номере „Дела Труда", указать нам на них. Мы будем благодарны всякому, кто придет нам на помощь в деле проверки фактов, касающихся нашего движения. В частности, я считаю своим долгом принести глубокую благодарность тов. К. Ф. Гордеенко за те материалы, которые помогли мне придать данной сводке большую полноту и точность.

У некоторых возникнет недоуменный вопрос по отношению главы „Анархическая Литература": зачем эти каталоги? Должен сказать, что лично я считаю эти „каталоги" самым ценным материалом при

составлении истории всякого движения. Эти каталоги — духовное меню движения, пища, которая обуславливает рост и развитие движения, его характер, его умственную высоту, духовное богатство или духовное убожество. Сводка представляет собою сухую, необработанную схему — скелет без плоти и крови. В дальнейшем я постараюсь придать этому скелету и плоть, и кровь, постараюсь возсоздать наше замечательное движение, написав его историю, если, конечно, мне позволят обстоятельства.

Г. Максимов.

I.
АНАРХИЧЕСКИЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ.
1.
РУССКИЕ СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИЕ ИЗДАНИЯ

1. „Голос Труда" — Ежемесячное издание Русской Рабочей Группы г. Нью Иорка. Первый номер вышел в марте 1911 г. Ежемесячное издание продолжалось до сентября 1914 года. За это время — с марта 1911 г. по сентябрь 1914 г. — вышло в свет 44 номера. С 4-го сентября 1914 г. „Голос Труда" начал выходить еженедельно, что явилось результатом более активной деятельности Союзов Русских Рабочих, первый с'езд которых состоялся 1—7 июля 1914 г. в Детроите, Мич.. На этом с'езде присутствовало 14 делегатов, представлявших 22 организации, насчитывавшие 486 членов. С'езд принял основные принципы Федерации Союзов Русских Рабочих, которые были потом одобрены на местах, и „Голос Труда", начиная с 23-го октября 1914 г., стал официальным органом Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады.

Секретарем Федерации и газеты был неутомимый Август Карлович Родэ-Червинский, (умер 9-го мая 1925 года в Сопалки Гроди, Польша), который является подлинным организатором движения и газеты. Ежемесячное издание „Г. Т." не имело ясно-выраженного анархического направления. За отсутствием интеллигентных сил, газета почти целиком заполнялась „общинником" А. А. Карелиным, и то только с 1912 года, подписывавшего свои статьи всевозможными псевдонимами: Кочегаров, Алпатов и проч. Еженедельную газету „Г. Т." редактировал Максим Раевский (Днепров, настоящее имя —Фишелев), бывший редактор анархического журнала „Буревестник" (Женева), который придал газете ярко выраженный анархо-синдикалистский характер. Раевский умер в Москве 19-го сентября 1931 года.

В „Г. Т." сотрудничали: М. Я. Лавровский, Д. В. А., А. Кин — составлял заграничный обзор; Один — составлял русский обзор; Г. Смирнов, А. Р., С. П. Колесников, А. Картлин, Ив. Кочевой, А. К. Крамской, С. Владимиров, Ю. Шестов, С. В., Л. Земский, Немо, М. Чекерес, П. Винтер, К. Оргенани, К. Иванов, Вл. Забрежнев, М. Корн, Александр Ге, К. Петровский, Шатов, Мухин и многие другие. К концу 1914 г. к Федерации СРР примыкало свыше 40 организаций, разбросанных по разным городам Соединенных Штатов и Канады.

В июне 1917 г. „Г. Т." был приостановлен и в том же месяце весь состав его редакции, вместе с типографией, уехал в Россию, где „Голос Труда" продолжал выходить еженедельно и ежедневно, сперва в Петрограде, а потом в Москве, пока не был закрыт большевистско-левоэсеровским правительством 11-го апреля 1918 г. Несколько последних выпусков „Голоса Труда" в Америке редактировались Волиным (В. М. Эйхенбаум).

2. „Голос Ссыльных и Заключенных Русских Анархистов", издание анархического Красного Креста в Нью Иорке; №1 ноябрь 1913 г.; № 2 отябрь 1914 г.

3. „Рабочая Мысль" — Орган Вольных Рабочих Америки, месячное издание. Журнал начал выходить в августе 1916 г., он заполнялся исключительно А. Карелиным, присылавшим материал из Парижа. Заведывал журналом А. Шнабель. Издание прекратилось на 11-м номере в июне 1917 г.

4. „Восточная Заря" — Орган Новой Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады. Орган издавался группой, отколовшейся от Федерации СРР во главе с Двигомировым и Рыбиным (Зонов). Вышло всего два номера за 1916 г. Газета издавалась в Питтсбурге, Па..

5. „Правда" — Антирелигиозный ежемесячник, издавался Михаилом Райва в Бруклине, Н. И., в 1917 г. Первый номер вышел в январе, а последний четвертый, в апреле. Редакционный состав журнала уехал в Россию в июне месяце 1917 г. Редактор М. Райва умер в пути.

В связи с от'ездом в Россию большого числа самых активных работников Союзов, русское анархическое рабочее движение Америки осталось без печатного органа и сами Союзы начали было распадаться. Неопределенность положения продолжалась вплоть до 1918 года. С этого года начали восстанавливать Федерацию СРР и издавать газеты и журналы. Первым появился журнал „Набат".

---

6. „Набат" — Орган Федерации Русских Рабочих в Америке, ежемесячный журнал, руководился А. Шнабелем, П. И. Мельниковым, (вероятно он был редактором), И. Новиковым и др. Журнал начал выходить в январе 1918 г. в Нью Иорке; был закрыт американскими властями на 3-м номере—март 1917 г., а секретарь А. Шнабель был арестован.

7. „Колокол" — ежемесячник, был выпущен вместо „Набата" в апреле 1918 г. немедленно был закрыт американскими властями. После закрытия „Колокола" русское рабочее анархическое движение Америки оставалось без своего печатного органа 10 месяцев: — до 26 февраля 1919 г., т. е. до дня выхода первого номера еженедельной газеты „Хлеб и Воля".

8. „Хлеб и Воля" — Еженедельный орган Федерации Союзов Русских Рабочих Соединенных Штатов и Канады; газета начала выходить после 5-го с'езда Федерации СРР, который состоялся в январе 1919 г. в Нью Иорке. Первый номер „Х. и В." вышел 26 февраля 1919 г., а последний (№38) 13 ноября 1919 г., после разгрома Народного Дома агентами министра юстиции Палмера, в котором помещались: секретариат Федерации СРР, редакционная коллегия „Х. и В.", секретариат Советов Рабочих

Депутатов Второго Общеколониального С'езда, школа и другие учреждения культурно-просветительного характера.

Одновременно была разгромлена редакция и типография ежедневной газеты „Рабочий и Крестьянин", официальный орган 2-го Общеколониального С'езда Советов Рабочих Депутатов. Наборщики и сотрудники были жестоко избиты, наборные машины поломаны, материалы и книги порваны, шрифты и набор разсыпаны... С разгромом Народного Дома (133 E. 15-ая улица) и типографии „Р. и К." (243 E. 13-я улица), почти все передовые работники движения были арестованы и брошены в тюрьмы вместе с огромным количеством рядовых рабочих. Облавы, избиения и самые отвратительные, ничем неоправдываемые правительственные погромы начались в ночь с 7-го на 8-е ноября 1919 г. почти во всех крупных городах Соединенных Штатов и Канады, в которых имелись революционно-настроенные русские рабочие организации. Но дикие правительственные погромы движения не разрушили: вскоре появились другие органы печати — вместо „Рабочего и Крестьянина" стали выходить „Американские Известия", вместо „Хлеб и Воля", стал выходить журнал „Волна".

Хотя правительственные погромы не разрушили движения, но они вынудили изменить форму движения и положили начало его распада и вырождения. С этого момента движение приняло двойную форму: легальную — масовую и нелегальную — групповую. После разгрома движение оставалось без печатных органов с 13-го ноября 1919 г. по 19-е января 1920 г. „Х. и В." выпускалась в количестве 5,000 экземпляров, первомайский номер — 7,500.

9. „Хлеб и Воля" — Научно-Литературное Приложение к газете того же названия. Приложение сперва было еженедельным изданием, а потом, с середины июня 1919 года, месячным. Издание прекратилось вместе с газетой. На еженедельном приложении стоял подзаголовок: „Орган Федерации С. Р. Р. Соединенных Штатов и Канады", а на ежемесячном: „Издание Федерации Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады; первый содержал 8 страниц и выходил без обложки, второй — 48 страниц и имел обложку. В „приложениях" не было оригинальных статей: они заполнялись перепечатками из произведений Кропоткина, Бакунина, Грава, Реклю и др.

10. „Рабочий и Крестьянин" — Орган Нью Иоркского Совета Рабочих Депутатов, а потом, Орган Исполнительного Комитета Второго Российского Общеколониального С'езда, который состоялся 1—4 февраля 1918 года в Нью Иорке. „РиК" еженедельная газета полуанархического направления. В ней были представлены все течения революционной мысли, которые принимали участие в Советах и колониальных с'ездах, а так как движение Союзов Р. Р. было преобладающим, то, несмотря на то, что редактором был социалист Александр Брайловский, газета была полуанархическая. В Исполнительном Комитете и в редакционной коллегии анархисты — „союзовцы"—являлись самой сильной группой. Первый номер газеты появился в свет 26 июня 1918 года.

После 2-го Российского Общеколониального С'езда, состоявшегося 6—9 января 1919 г. в Нью-Иорке, на котором было представлено 35,000 русских рабочих и крестьян, „Рабочий и Крестьянин" стал органом Исполнительного Комитета 2-го Российского Общеколониального С'езда. В августе 1919 г. Брайловский был смещен с поста редактора и редакторство было передано Исполнительным Комитетом анархисту К. Гордеенко, с этого времени анархическое влияние в газете было преобладающим. С 1-го сентября 1919 г. газета начала выходить ежедневно, проводя взгляды Союзов Р. Р. В ночь с 7-го на 8-е ноября 1919 г. редакция и типография „Р. и К." подверглись погрому, учиненному агентами министра юстиции Палмера. Последний номер (№ 60) вышел 8-го ноября 1919 г.

11. „Американские Известия" — Орган Российских Профессиональных Союзов; ежедневная газета, которая начала выходить 19-го января 1920 г. в Нью Иорке. Ежедневное издание продолжалось до 10-го июня 1920 г. Редактировал газету И. Л. Дурмашкин. Вышло 112 номеров. Незадолго до перехода газеты на еженедельное издание, Исполнительный Комитет Российских Профессиональных Союзов пригласил в редакторы К. Ф. Гордеенко. Еженедельник выходил на 16 страницах; газета издавалась с 18-го июня по 10-е сентября 1920 г. Вышло 13 номеров. После этого контора была переведена с 13-й ул. на Первую и газета опять начала выходить ежедневно. Ежедневное издание продолжалось с 8-го декабря 1920 г. по 14-е сентября 1921 г. Вышло 211 номеров. Газету редактировал К. Ф. Гордеенко при ближайшем сотрудничестве К. Петрова, Михайлова, Мурата и др. После 14-го сентября 1921 г. газета опять начала выходить еженделеьно и выходила до 3-го декабря 1924 г., но уже при новом составе редакции. В этот период редактирование попало в руки М. Гайдука (М. Рубежанин, Сук), который не принадлежал ни к анархическому движению, ни к движению Союзов Русских Рабочих, ни вообще к русскому революционному движению Америки. До русской революции он был на службе в царском консульстве („Утюг"), иногда писал мелкие корреспонденции в „Русском Голосе" и попал в „Американские Известия" совершенно случайно, в качестве наемного работника. Идейно он был далек от анархизма. Случилось так, что, за неимением хорошо-грамотных людей, редактирование газеты постепенно перешло в руки М. Рубежанина, который впоследствии, в союзе с Е. Моравским, повели, сменившую „А. И." газету „Рассвет" вправо, сделав ее проводником реакции и фашизма.

12. „Волна" — Ежемесячный Орган Федерации Анархо-Коммунистических Групп. Выходил все время нелегально. Первый номер журнала вышел в феврале 1920 г., а последний (№ 58) в ноябре 1924 г. Вначале журнал не имел редактора и издавался самими рабочими, которые не были сильны в грамоте, поэтому журнал очень страдал. После об'единения с „Волной" канадского „Свободного Общества", редактором „Волны" стал Додокин. Журнал печатался в Детроите, Кливланде, Филадельфии и в др. городах. „Волна" заняла позицию враждебную профессиональным союзам, син-

дикализму и была против легальной деятельности, „в виду растлевающего влияния профессионализма на членов Союза Русских Рабочих" и отстаивала „всю прелесть нашего чистейшего идеала — безгосударственного коммунизма" („Волна", № 3, ред. Коллегя). „За организацию анархических сил вокруг наших старых лозунгов антигосударственности, антипатриотизма и антимилитаризма". В 1923 году „Волна" изменила свои взгляды и об'единилась с „Американскими Известиями", органом Российских Профессионольных Союзов. Впоследствии многие из видных деятелей „Волны" стали „рассветовцами" и защищали реакционную позицию газеты, некоторые защищают даже и теперь.

13. „Прощальный Клич" — Среда, 4-го февраля 1920 г., № 1. Издан без указания адреса и имени, издавшей его организации. Был издан в Нью Иорке нью-иоркской штатной организацией разгромленной Федерации Союзов Русских Рабочих. Вышел только один номер.

14. „Свободное Общество" — Орган Анархических Ассоциаций, начал выходить в ноябре 1920 г. в Канаде. Редактировал Додокин. Издание прекратилось в апреле 1921 г., в виду об'единения с „Волной", которое произошло на 3-м С'езде Анархо-Коммунистов Америки и Канады. Вышло четыре выпуска. Издание нелегальное.

15. „Клич Анархистов" — Издание А. К. Групп Америки, май 1921 г. Заполнен материалом о похоронах П. А. Кропоткина. Адрес на журнале отсутствует. Вышел только один выпуск.

16. „Буревестник" — Издание Группы Анархистов Коммунистов, издавался тремя товарищами, во главе с Бондаренко и Павловым, отколовшимися от Федерации „Волна". Первый номер вышел в октябре 1921 г., а последний (№ 5) в феврале(?) 1922 г. Вышло всего 4 тетради.

17. „Рассвет" — Орган Русских Профессиональных Союзов и Культурно-Просветительных Организаций. На протяжении своего существования газета часто меняла свой подзаголовок. Ежедневное издание. Газета начала выходить 8-го декабря 1924 г. в Нью Иорке вместо закрывшихся „Американских Известий". В Нью Иорке газета издавалась до апреля 1926 г., а затем была переведена в Чикаго, где „Прогрессивный Клуб" купил типографию и газету „Русский Вестник" для газеты „Рассвет", дела которой в Нью Иорке были очень шаткими. В Чикаго газета начала выходить 1-го мая 1926 г. под названием „Русский Вестник—Рассвет", а потом только как „Рассвет". Газета с самого начала стала уходить от анархизма, быстро уклонялась вправо, преследуя чисто материальные выгоды. **Уже с 1925 г. газету нельзя считать анархической.** Редакторы газеты М. Рубежанин и Е. Моравский не раз сами заявляли, что газета не является анархической, (см. например, № 8 „Пробуждение"), но тем не менее они активно вмешивались в анархическое движение и разлагали его. Направление газеты националистическое и реакционное. Газета стала проводником русского фашизма в Америке, проводником церковности и убежищем для новой белогвардейской эмиграции. Газета очень скоро потеряла влияние на революционные русские рабочие организации, которые ее оставили и отказали в поддержке, вследствие этого газета стала собственностью лиц, которые в ней работали. В ноябре 1937 года газета попала в руки младороса д-ра Перцева-Калужина, который в ней часто сотрудничал. Затем, несколько недель спустя, газета попала в руки национально настроенного правого эсера Лебедева, который в настоящее время редактирует ее, сделав из нее орган эсеров, группировавшихся когда-то вокруг пражской „Воли России". Моравский работает при газете, как пайщик, в качестве технического работника. Рубежанин продал свои акции и снова пытается пролезть в анархическое движение, начав издавать „Американские Известия", еженедельную газету Русских Культурно-Просветительных Организаций Соединенных Штатов и Канады (1-й номер вышел 26 ноября 1937 г.), к которым принадлежат организации г. Детроита, являющиеся фактическими издателями этой газеты. **Газета не имеет никакого права ни на название, ни на подзаголовок.** Направление газеты контр-революционное — продолжение линии „Рассвета".

18 „Вестник" — Орган Независимой Общественной Мысли, еженедельная газета, основана в Чикаго Г. П. Максимовым и В. Хомичем. Первый номер вышел 31 декабря 1927 г., второй 4-го февраля 1928 г. После второго номера Максимов, писавший под именем Юркевич, оставил газету и она, после № 2, перешла в руки Воронко, правый эсер, белорусский националист, и приняла чисто коммерческий характер: главная цель — об'явления.

19. „Дело Труда" — Орган Федерации Русских Рабочих Организаций Соединенных Штатов и Канады, основан в Париже в июне месяце 1925 г., как „орган рабочих безвластников"; с № 13—14 стал носить подзаголовок: „орган русских анархистов коммунистов". В Париже журнал выходил до Ноября-Декабря 1929 г. (№ 54—55), под редакцией П. Аршинова, который в 1930 г. перешел к большевикам. В 1930 году журнал был переведен в Америку и начал выходить с мая месяца 1930 г., имея указанный выше подзаголовок. До декабря 1931 г. журнал не имел редактора и выпускался Чикагским Прогрессивным Клубом (Волков и Новиков) при содействии нью-иоркской группы и Союза Российских Тружеников". С декабря 1931 года, начиная с выпуска Май-Декабрь 1931 г., № 66, журнал стал редактироваться Г. Максимовым, который и продолжает редактировать его до настоящего времени. Начиная с № 56 до данного включительно, в Америке вышло 38 выпусков с общим числом страниц 1,052. Журнал все время выходит в количестве 1,500 экземпляров. „Дело Труда" издается в Чикаго, хотя последнее время адрес изменен на Нью Иорк. **Журнал является официальным органом Федерации Русских Анархо-Коммунистических Групп Соединенных Штатов и Канады.** На последней конференции, имевшей место в Кливеланде 25—27 декабря 1936 года, были представлены 18 городов, всего к Федерации примыкает 22 города. Группы федерации малочисленные.

20. „Пробуждение" — Орган Свободной Мысли, ежемесячное издание Русских Прогрессивных Организаций Соединенных Штатов и Канады. Первый номер вышел в апреле 1927 года. Продолжает выходить до сих пор; вышло по ноябрь 1937 г. 47 вы-

пусков (№ № 1—87). Журнал часто менял подзаголовки: с № 13 (август 1930 г.) — „Орган Федерации Русских Рабочих Культурно-Просветительных Организаций Соединенных Штатов и Канады; с №15 —„Орган Фенерации Групп „Пробуждение" С. Ш. и Канады; с №43-44—„Орган Федерации Союзов Безвластников Соед. Штатов и Канады". Последний подзаголовок остается до сих пор. Чем были вызваны эти перемены неизвестно, ибо журнал издается все теми же людьми и поддерживается теми же организациями. С первого по восьмой номер включительно журнал редактировался редактором „Рассвета" Моравским и изобиловал статьями религиозно - мистического характера. После этого произошла смена редактора: вместо Моравского стал редактировать другой редактор „Рассвета" — М. Рубежанин. По требованию организаций журнал стал перестраиваться на анархический лад: религиозные мистики и „анархо"-мистики исчезли со столбцов журнала. „Рассвет" и „Пробуждение" представляли очень редкое и чрезвычайно интересное явление идеологического и морального вырождения: одни и те же люди и организации считали возможным издавать одновременно ежедневную газету реакционного направления и анархический журнал и писать в журнале совершенно противоположное тому, что вчера писалось в газете и обратно. Года три тому назад журнал значительно изменил свое отношение к „Рассвету", но редактором продолжал быть и остается Рубежанин. Исторические работы М. Неттлау, печатавшиеся в журнале, делают его ценным. На последней конференции, имевшей место 31-го декабря 1933 г. в Нью Иорке, делегатами были представлены 6 городов, из одиннадцати были получены письменные решения. В течении трех лет ведутся переговоры об об'единении с „Делом Труда", но детроитские организации, которые являются фактическими издателями журнала, категорически против об'единения.

2.
АНАРХИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Украинские анархические издания в Америке следует поставить в кредит русскому анархическому движению, ибо Союзы Русских Рабочих и сменившие их организации, являлись фактическими издателями украинских журналов и украинской анархической литературы.

21. „Голос Праці" — Орган Вольных Рабочих Украины, ежемесячное издание, вышел в мае 1919 г. и больше не появлялся. Был издан на средства „Х. и В.". Секретарем был Пташников.

22. „Вільна Праця" — Орган Вольных Работников Украины — измененное название „Голос Праці", выходил до октября 1919 г. на средства Союзов Русских Рабочих. Вышло всего пять номеров.

23. „Пробуда" — газета, сведений о начале и месте издания не имеем: поддерживалась Союзом Р. Р. г. Сиатла, Ваш.; выходила в 1919 году.

24. „Вільна Громада" — Орган Украинских Анархистов-Коммунистов, ежемесячный журнал анархо-коммунистического направления издавался Украинской Издательской Группой А. К. на средства Федерации „Волны". Ред. Коллегия „Волны" из остатков группы „Вільна Праця" организовала Украинскую издательскую группу и снабжала ее средствами на издание журнала. Эта группа состояла из 5-ти человек. Журнал начал выходить в конце 1921 года, вышло 6-ть номеров. Пятый номер помечен: „Ч. V. Цвітень, 1922 року' издание нелегальное.

25 „Воля України" — первый номер вышел в мае 1923(?) года, без подзаголовка: Месячное издание. Журнал, повидимому, издавался газетой „Американские Известия", адрес которых был и адресом журнала. Секретарем был Василь Химов; Сотрудники № 1 подписывались: І. Д., Човган, О. Сколько вышло номеров нами не установлено. Издание легальное.

3.
ИЗДАНИЯ РУССКИХ АНАРХИСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

26. "Freedom" („Свобода")—анархический ежемесячник, при финансовой поддержке Федерации Союзов Русских Рабочих в 1919 г. было выпущено в свет несколько номеров. Журнал выходил в Нью-Иорке.

27. ''Awakener" („Будильник") — Листок издавался русскими анархистами в Канаде: вышло два номера. Листок выходил в 1920 г(?).

4.
ЕВРОПЕЙСКИЕ АНАРХИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.

Журналы и различные бюллетени, которые издавались в Берлине и Париже анархистами, высланными большевиками заграницу, должны быть упомянуты здесь, потому что они издавались, в большинстве случаев, на средства руских организаций Америки и распространялись, можно сказать, **исключительно** в Америке.

28. — „Рабочий Путь" — Орган Комитета Защиты Анархо-Синдикализма при Международном Товариществе Рабочих. Ежемесячный журнал. Выходил в Берлине с марта 1923 г. по август 1923 г. Вышло пять выпусков (№№ 1—6). Журнал редактировался коллегией: Г. П. Максимов, М. Я. Мрачный, А. М. Шапиро и Х. Ярчук. В журнале принимали участие виднейшие деятели Международного Товарищества Рабочих, в который высланные русские анархо-синдикалитсы входили с совещательным голосом. В Журнале также принимали участие виднейшие работники анархического движения Германии, Франции, Италии, Испании, Аргентины, Индии, Швеции и Голландии.

29. „Анархический Вестник" — Орган Об'единенных Анархистских Организаций, месячный журнал; выходил в Берлине с июля 1923 г. по май 1924 г. Вышло пять выпусков (№№ 1—7). Журнал редактировался высланным из России Волиным и бежавшим из нее П. Аршиновым, который в 1930 г. перешел к большевикам. Журнал издавала „Группа Русских Анархистов Заграницей" на средства русских анархических организаций Америки, главным образом Союза Российских Тружеников г. Нью-Иорка. В журнале принимали участие виднейшие деятели анархического движения различных стран: Италии, Испании, Германии, Франции, Аргентины и др.

30. „Бюллетень Русских Анархистов" — издавался редакцией „Рабочего Пути". Бюллетень печатался

на пишущей машинке и рассылался, в целях информации, в русские анархические организации Северной и Южной Америки и в их печатные органы. Редактировали: Г. П. Максимов, М. Я. Мрачный и Х. Ярчук, перешедший к большевикам в 1925 году.

31. „Бюллетень Об'единенного Комитета Защиты Заключенных Революционеров в России", — издавался в Берлине с 1923 г. до 1925 г. включительно. В Комитет входили: Заграничное Бюро по организации Всероссийской Конфедерации Анархо-Синдикалистов (Максимов, Мрачный, Ярчук), Группа Русских Анархистов Заграницей (Волин, Аршинов) и Заграничное Бюро Партии Левых С-Р и Максималистов (И. З. Штейнберг и Бакал). Бюллетень выходил на русском, немецком, английском и французском языках и рассылался по организациям и революционным органам печати.

32. „Бюллетень Фонда Помощи Заключенным и Ссыльным анархистам и анархо-синдикалистам в России" и его продолжение под названием: **„Бюллетень Фонда Помощи при Международном Товариществе Рабочих Заключенным и Ссыльным Анархистам и Анархо-Синдикалистам России".** Бюллетень издавался сперва в Берлине, а потом в Париже. Редакторировался Бюллетень Александром Беркманом. Секретарем Фонда был М. Мрачный.

33. „Освобождение Профсоюзов". Орган коллектива русских рабочих анархистов и анррхо-синдикалистов. Париж, № 1, ноябрь 1928. Редактор Лазаревич. Вышел один номер.

5.
ПЕЧАТНЫЕ ОРГАНЫ РУССКИХ ОТДЕЛОВ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА.

Печатные органы русских отделов Индустриальных Рабочих Мира мы с полным правом можем, и должны, отнести к полуанархическим и анархическим органам печати. Эти органы часто редактировались анархистами из Союза Русских Рабочих, многие члены, если не большинство, русских отделов И.Р.М. были в тоже время и активными членами С. Р. Р. Даже в годы наибольшего успеха Коминтерна и Профинтерна анархическое влияние в русских отделах И. Р. М. оставалось преобладающим. В некоторые годы некоторые газеты и журналы, как, например, газета и журнал „Голос Труженика" с 1922 по 1927 гг., были ярко выраженными анархо-синдикалистскими органами. Начиная с „Голоса Труда" и кончая газетой „Хлеб и Воля" между Союзами Русских Рабочих и русскими отделами И. Р. М. была очень тесная идейная и практическая кооперация. Литература русских индустриалистов распространялась союзовцами, как своя.

34.—„Рабочая Речь" — первая русская индустриалистская газета, начала выходить еженедельно с осени 1915 г. в Чикаго; была приостановлена американскими властями в 1916 г. Редактировали: Корнюк, Катц, Вишневский и др.

35.—„Рабочий" — Под этим названием в 1916 г. продолжалось издание закрытой „Рабочей Речи". Редактировали газету теже самые лица. Газета была приостановлена американскими властями в конце 1916 или в начале 1917 года. Газета издавалась в Чикаго.

36.—„Всемирный Союз" — выпускался вместо приостановленного еженедельника „Рабочий". Начало издания „В. С." относится к 1917 году. Газета была приостановлена, вероятно, после 5-го сентября 1917 г., когда по всей стране были произведены облавы на И. Р. М. Редактировал „В. С." В. Лосьев, который был приговорен по Чикагскому процесу к 20 годам тюрьмы и бежал в Россию.

37.—„Новое Общество" — Еженедельный рабочий журнал. Издание Союза И. Р. М. Выходил в 1918 г.

38.—„Факел" — Сборник, который выходил нелегально, вероятно, между сентябрем 1917 г. и летом 1918 г.

39.—„Голос Труда" — Сборник, вышел без адреса и даты. Судя по содержанию, был издан в один из летних месяцев 1918 г. Направление коммунистическое, большевистское.

40.—„Голос Труженика" — газета, сменившая „Всемирный Союз", начала выходить накануне окончания европейской войны (в ноябре 1918 г. повидимому). Второй номер вышел через четыре недели после первого. В 1919 г. газета выходила три раза в неделю, потом раз в неделю, затем раз в две недели и приостановилась 17 мая 1924 года. Редактировали газету многие лица, но наибольшее влияние на газету имел Я. Санжур, который редактировал ее несколько лет и заполнял своими статьями, подписываясь: Я. Старик, Плотник, Я. Сибирский и др. С 1921 года газета была определенно антибольшевистская; с 1922 г. она стала определенно анархо-синдикалистской; с этого года в ней сотрудничали высланные из России анархо-синдикалисты Г. Максимов, М. Мрачный, Х. Ярчук и некоторые другие.

41.—„Трудовая Мысль" — Емежесячный Рабочий Журнал, выходил с мая 1919 г. по ноябрь этого же года. Журнал издавался газетой „Голос Труженика"; вышло семь выпусков (№№ 1—7). Издание приостановлено по постановлению с'езда русских отделов И. Р. М., происходившего в Чикаго 19—22 ноября 1919 г. На с'езде было представлено около 1000 членов русских отделов.

42.—„Индустриалист" — вышел один номер, издавался нью-иоркским руским отделом Индустриальных Рабочих Мира. Не мог выходить из за отсутствия интеллектуальных сил. Выходил, вероятно, в 1918 или 1919 году.

43.—„Наше Знамя" — журнал, выходил в Сиатле, Ваш. Подвергался неоднократным погромам со стороны американских властей. Когда начал выходить, установить не удалось. Постановление о приостановлении издания опубликовано было в газ. „Хлеб и Воля" (2 октября 1919 г., № 32), оно гласит:

„Ко всем подписчикам журнала „Наше Знамя". В виду страшных преследований Капитала и его прислужников, Российская колония гор. Сиатла, Ваш., на митинге 12 сентября, решила, что существовать журналу „Наше Знамя" более невозможно. Поэтому просим всех подписчиков указать, куда направлять их подписные деньги.

Справляться просим по адресу: П. Гриба, И. Гриневича и В. Степанюка, 1041 Кинг стр., Сиатл, Ваш."

44.—„Голос Труженика" — Russian Monthly of the Industrial Workers of the World (Русский месячник Индустриальных Рабочих Мира). Журнал начал выходить в Чикаго в Ноябре 1924 года. С ноября 1924 г. по июнь 1925 г. включительно, жур-

нал редактировал В. Хомич (умер 12 июня 1930 г. в Чикаго), с № 9—10, июль—август 1925 г., и до конца издания (май 1927 г., № 26 — последний) редактировал Г. П. Максимов, специально приехавший для этой цели из Парижа. Журнал был анархо-синдикалистского направления, в нем сотрудничали виднейшие деятели международного анархического и анархо-синдикалистского движения: А. Мюллер-Ленинг, Де-Ионг — Голландия; Рокер, Зухи — Германия; Бенар, Шевалье — Франция; Макс Неттлау — Австрия; Орабон Фернандец, Карбо — Испания; А. Де-Сантильян — Аргентина; из русских: М. Корн (М. И. Гольдсмит), А. М. Шапиро, М. Мрачный, Волин; из американских русских эмигрантов: Я. Санжур (Сибирский, Старик, Плотник и др.), В. Хомич (В. Булыжник) и др.

6.

АНАРХИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ:

45.—„Голос Труда" — еженедельная газета; начала выходить, вероятно, в 1919 г. в Буэнос Айресе, Аргентина; приостановилась, вероятно, с фашистским переворотом ген. Урибуру, в 1930. Точно не могу указать, так как отдал комплект в Библиотеку Хувера. Газета издавалась Федерацией русских рабочих организаций Аргентины и Уругвая.

46.—„Анархия" — газета, Буэнос Айрес, май 1930—август 1932; всего вышло 5 выпусков (№№ 1—7). Последний номер (6—7) гектографированный.

47.—„Бунтарь" — журнал, вышло два номера, „орган русских анархистов коммунистов". Август 1928, Буэнос Айрес.

48.—„Вольная Мысль" — журнал, вышло три(?) выпуска; август 1932—октябрь 1932 Буэнос, Айрес.

(Продолжение следует).

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ С МЕСТ

ПИСЬМО ИЗ БОЛГАРИИ.

Сентябрь 5, 1937.

Дорогой тов. Максимов, долгое время ничего не знал о вашем журнале. Реакция в Болгарии давно внесла „Дело Труда" в список запрещенных к доступу в Болгарию органов печати, издающихся заграницей. Поэтому моя радость была велика, когда десять дней тому назад, я, совершенно случайно, получил последний выпуск „Дела Труда", который не читал уже три года. Часть материала этого выпуска, который представлял общественный интерес, я использовал в болгарской прессе. Но многое использовать нельзя, так как болгарская пресса с 1934 года находится под знаком самой свирепой цензуры.

Наши издания закрыты три года тому назад. За это время наше движение издавало только один нелегальный журнал „Хлеб и Свобода", который печатался на мемиографе.

Я еще попытаюсь передать в желтую прессу случай с Том Муни — печальный судебный процесс, который я пытался популизировать рядом статей в чужой прессе пять лет тому назад. В виду того, что в защиту Муни выступали многие видные представители научной и общественной мысли Америки, многие научные корпорации и университеты, люди искусства, религиозные общества, политические деятели и сенаторы; что в защиту Муни выступали многие американские органы печати, я предполагал, что он освобожден. Но теперь мне ясно, что евангельская американская плутократия решила умертвить деятеля рабочего движения, организатора союзов — Тома Муни.

Я особенно доволен получением „Дела Труда", потому что он дает мне возможность констатировать **единство наших взглядов на испанские события.** Насколько мне известно, наши товарищи опьянели от временных успехов наших испанских товарищей, и когда я, в прошлом январе, выступил со статьей, в которой предвидел печальный эпилог, то по моему адресу отпускалось много ядовитых насмешек. Теперь многие из них видят, что события развиваются не так, как мы желаем ...

Я не знаю какой порядок установлен в вашем журнале; но если это не противоречит установленному порядку, и если прилагаемая при сем статья подходит для вас, то поместите ее в „Дело Труда". Статья разбирает настроения нашей общественности по вопросу борьбы в Испании. Благодаря цензуре, она не может быть опубликована в болгарской прессе. Через несколько дней вы получите еще кое-что. Но я не знаю в какой мере вы интересуетесь Болгарией, что писать на эту тему. Если вы считаете нужным освещать положение дел в Болгарии, просим вас уведомить нас через журнал или письмом и дать знать о чем писать.

Мне известно, что два года тому назад к М. Т. Р. присоединилась сильная американская рабочая организация — Индустриальные Рабочие Мира. Но вот „Д. Т." сообщает, что на митинге в Нью Иорке присутствовало около 300 человек, это привело меня в недоумение: почему рабочий класс МТР отозвался с таким слабым воодушевлением на призыв нашей идейной (предполагаю, что „Свободнические Организации" — суть таковы!) организации? Раз'ясните на столбцах „Дела Труда" этот вопрос, который волнует не только меня. Дайте очерк о силе, качестве и численности профессионального движения, о его изданиях и ориентации. Мы не знаем, что собою представляет организация Луиса, о котором последнее время так много пишут в европейской печати.

Нас еще интересует ваше отношение к образовавшемуся в Америке комитету по установлению правды о московских процессах. Участвуют ли в нем наши товарищи или нет? Каково ваше отношение к троцкистским группам и каково их качество и количество, их издания — партийные и профессиональные.

Примите, дорогой товарищ сердечное поздравление и извините за просьбу о раз'яснении и за то, что не можем написать вам по-русски.

Г. Карамихайлов.

ДОКЛАД ВИЛЬЯМА КРЕМА ОБ ИСПАНСКИХ СОБЫТИЯХ.

МОНТРЕАЛЬ, Канада. 24 ноября в Коммунити гол недавно приехавший из Испании В. Крем прочел доклад о событиях в Испании. Доклад был очень интересным. Крем сообщил, что вскоре после восстания фашистов из Морокко прибыла делегация, которая хлопотала об автономии своей страны. Все крупные организации Испании дали свое согласие бороться за автономию Морокко, но когда делегация обратилась к Мадридскому правительству, то последнее недвусмысленно дало понять делегации, что об автономии, а тем более о независимости Морокко, не может быть и речи. Такой отказ был на руку ген. Франко.

Рассказывая о начальном периоде борьбы с фашизмом и об организации коллективов в городах и в деревнях, Крем отзывался с большой похвалой об анархистах; он заявил, что несмотря на то, что он марксист и не разделяет анархических взглядов, он должен сказать, что анархисты сражаются мужественно, сверх своих сил. Бывали часто случаи, когда лоялистские части, не состоящие из членов НКТ-ФАИ, удирали с места боя, оставляя анархические баталионы на произвол судьбы. И что же? Анархисты одни выбивали противника из его позиции Плохо только то, что анархсты не признают централизации и диктатуры пролетариата, без чего получается только один хаос.

Что касается сталинских молодцев, то Крем подтвердил кражу ими в Барселоне танков, а также, что, когда Барселона голодала, коммунисты имели тайные продовольственные склады, в которых было обнаружено много сгнившей картошки.

Крем подтвердил, что майские события в Барселоне были организованы коммунистами-сталинцами в союзе с буржуазией в целях уничтожения политического влияния НКТ-ФАИ и ПОУМ. Докладчик много рассказал о так называемых тайных большевистских Че-Ка, которые занимались убийством и похищением неугодных им лидеров других партий и организаций рабочего класса, т. е. занимались политическим бандитизмом.

В настоящее время, по заявлению Крема, в испанской сталинской партии главную роль играют не рабочие, которых в ней очень мало, а мелкая и средняя буржуазия: торговцы, мелкие фабриканты, деревенские кулаки и все в таком же роде. Сталинцы всеми силами стараются отнять от рабочих все завоевания революции и хотят вернуть страну к тому состоянию, в котором она находилась до фашистского восстания. Этим об'ясняется страшный террор, бандитского характера, сталинцев против всех революционеров. Сталинцы в Испании опора реакции и контр-революции.

В прениях по докладу Крем заявил, что он принадлежит к революционной коммунистической лиге, которая не признает парламентскую деятельность, а признает прямое действие, т. е. революцию, такую революцию, которой нас учил Ленин. По его мнению, все дело испортил Сталин, если бы не он, все шло бы великолепно, согласно расписанию „научного социализма".

Интересно, как люди не могут учиться, или не хотят учиться, на фактах жизни: перед взором Крема ужасы России, в Испании он был жертвой сталинской чека и просидел коло 3-х месяцев в Мадридской тюрьме, видел все контр-революционные действия испанских коммунистов и вывод все тот же: не система виновата, а лидеры коммунизма, если бы не Сталин... и т. д.

Пора понять, что марксизм, как бы его не окрашивали, всегда будет пахнуть римским цезаризмом. И если бы революционная лига, к которой причадлежит Крем, стояла у власти, она поступала точно так же, как поступает сейчас Сталин, который продолжает то, что начали Ленин и Троцкий.

Сейчас только один выбор: или реакция или социальная революция, т. е. анархизм. Третьего не дано.

Гр. Резанович.

ЛЕКЦИЯ ОБ ИСПАНИИ И БОЛЬШЕВИКИ

В зале „Коммунити" (900 Ист Онтарио стрит) 16 октября состоялась лекция: „Испанская революция и большевики", устроенная Украинским Просветительным Обществом. В виду того, что местные украинские и русские организации мало или совсем ничего не знают о том, что именно творится в лоялистском тылу, Украинское Просветительное Общество, зная, что Союз Российских Тружеников ведет с Испанией переписку и получает оттуда бюллетени на русском и французском языках, обратилось к последнему с просьбой, чтобы один из членов Союза прочитал лекцию и осветил положение дел в лоялистской Испании. Союз поручил сделать доклад. тов. Р.

Лектор, с документами в руках, довольно ясно и четко осветил положение дел. Прежде всего он обрисовал что собою представляет банда, ведомая ген. Франко и кто стоит за его спиной. Заканчивая первую часть лекции, лектор указал, что войну против испанского народа в действительности ведет „святая троица — Муссолини, Гитлер и Папа Ватиканский". Аудитория наградила лектора бурными аплодисментами. Аплодировали и большевики-сталинцы. Но когда, во второй части, лектор перешел к выявлению роли большевиков и стал приводить факт за фактом: организация сталинцами тайных чека в тылу, набеги агентов чека на все антифашистские организации, в особенности на анархические, похищение и убийства активных деятелей анархических, синдикалистских и поумовских организаций, сталинцы горели от стыда и злобы и несмело кричали: „это — неправда!.."

После лекции сталинцы старались обойти молчанием тайные испанские чека и сводили вопрос на майские события в Барселоне. Но они приходили в смущение и не знали что отвечать, когда им ставились вопросы: зачем и почему барселонские большевики украли танки? Почему коммунисты Барселоны запрятали в тайные продовольственные склады картофель, когда население города страшно нуждалось в продовольствии?

Сталинцы утверждали, что в Испании не революция, а война. Они утверждали это потому, что Сталин не об'явил революцию в Испании...

Какой-то Григорьев настаивал на том, что здесь надо устраивать лекции и митинг по вопросам, касающимся данной страны, а не об Испании и России,

ибо то, что там делается, нас не касается. Этот господин пытался подорвать доверие слушателей к лектору тем, что стал нагло утверждать, что бюллетени, которыми лектор пользовался, издаются в Нью Йорке, а не в Испании. Но и эта сознательная ложь не помогла сталинцам. Был выдвинут вопрос о народном фронте. Лектор раз'яснил, что народный фронт — это союз с буржуазией против рабочих. Большевики защищают этот фронт и ведут ожесточенную борьбу против единого рабочего фронта.

Слушатели остались очень довольны лекцией и посмеивались над сталинцами. Я рекомендую Украинскому Просветительному Обществу побольше устраивать такие лекции и разоблачать сталинских волков, прикидывающихся овечками.

Рабочие должны об'диниться вокруг анархистов, ибо они единственные, которые борятся за действительное и полное освобождение трудящихся от власти и эксплоатации.

М. Васильев.

РАЗЛОЖЕНИЕ МОНТРЕАЛЬСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ.

Местный русский отдел коммунистической партии одно время имел довольно много членов, но это было тогда, когда рабочая масса еще верила коммунистам и принимала их обещания за чистую монету. Местные русские комлидеры подражали своим московским начальникам во всем: они везде и повсюду кричали громче всех о свободе, равенстве и братстве и обделывали свои грязные делишки, которые выводились на свежую воду анархистами. Надо сказать правду: никто так не разоблачал коммунистов, как анархисты в своих газетах, журналах и брошюрах. Под влиянием этих разоблачений и проникавшей из России правды, компартия начала терять членский состав. Вполне понятно, местные комлидеры ненавидели анархистов жгучей ненавистью. Комлидер Смолин, бывший колчаковец, вешавший революционных рабочих на сибирских телеграфных столбах, кричал: „анархисты — прудонисты, их надо резать!" Анархистов он, конечно, не резал, но зато, говорят, его самого зарезала сталинская клика.

Этот господин и его сотоварищ по лидерству Ревенко много людей отправили в советский рай, но сами предпочитали оставаться в капиталистическом аду. Но вот случилось так, что в Канаде подняла голову реакция и депортировала Смолина в Россию, откуда идут слухи, что Сталин уже пустил его в „расход". Хозяином в партии остался Ревенко. Эта личность, чтобы задушить голоса недовольных, разочарованных людей, которых он отправил в Россию и которые стали слать в Канаду неприятные для компартии письма, проделывал такие вещи: всякими правдами и неправдами он забирал эти письма и отсылал их в Россию по начальству, которое очень быстро расправлялось с авторами их, как с контр-революционерами.

Но времена меняются. Компартия быстро начала терять доверие масс, членский состав начал падать. Предвидя плохой оборот, Ревенко, чтобы застраховать себя, сделался „форманом" на фабрике, за это его выбросили из партии; в ответ на это Ревенко открыл свою мастерскую, в которой эксплоатирует рабочих самым ужасным образом: молодые парни, поступая к нему на работу, первый месяц обязаны работать даром. Сама коммунистическая партия, вскоре после исключения Ревенко, покончила счеты с жизнью — распалась. На ее место возник клуб имени Максима Горького. В этот клуб залезла новая эмиграция из Польши; старых членов выгнали из клуба и сам клуб превратился в минско-полесское болото: пьянка и биллиард — главное занятие клуба, в остальном они абсолютные невежды. Рабочее движение, социализм, коммунизм их мало интересует и они ничего об этом не знают и не желают знать. Весь их политический багаж сводился к заученной из „Гудка" ругани: контр-революционер, кулак. А если спросите их, что означают эти слова, они не могут дать ответа. Наши так называемые „коммунисты" опускаются все ниже и ниже морально и политически: между ними и черносотенцами постепенно стираются все грани.

Старый Монтреалец.

УРУГВАЙ.

Уважаемые товарищи!

Настоящим доводим до вашего сведения, что ваше письмо от 15-го августа, за подписью федеративного секретаря т. Свободина, нами получено со следующими к нему приложениями:

1) „Циркулярное письмо ко всем группам и отдельным товарищам".
2) „Резолюция Конференции".
3) „Порядок дня конференции по об'единению федераций САШ и Канады".

Ниже сообщаем вам в сжатом виде наше мнение по затронутым в материалах вопросам.

Где бы ни издавался журнал „Дело Труда": в Нью Йорке или в Чикаго, для нас это не важно. Это дело ваше и зависит от технических причин и стоимости издания. Нам важно и необходимо, чтобы общий анархический журнал „Дело Труда" выходил как можно чаще — хотя бы раз в месяц.

Соглашаемся вполне с резолюцией конференции от 25-го декабря прошлого года; нам важно, в интересах сохранения сил и средств в анархической работе, чтобы об'единение федераций „Дела Труда" и „Пробуждения" было уже совершившимся фактом.

Что касается порядка дня районной конференции по об'единению федераций „Дела Труда" и „Пробуждения" и всех обсужденных и решенных на ней вопросов, то мы, ознакомившись с мнениями других групп, заключаем, что еще имеется не мало препятствий на пути об'единения. Желаем вам их скорее устранить и обрадовать нас в скором будущем выпуском „Общего об'единенного анархо-коммунистического органа".

В заключении сообщаем, что ваше благое решение о скором выпуске сотого номера „Дела Труда" в увеличенном об'еме с освещением и оттенением революционной анархической деятельности „делотрудовцев" за весь период существования журнала нас очень обрадовало.

Что касается вашей просьбы писать для „Дела Труда" корреспонденции и статьи, то это не только принято нами во внимание, но мы охотно, по

мере наших сил и способнестей, будем аккуратно снабжать журнал материалом.

С анархическим приветом

Давид Елак.

Монтевидео, 25 окт. 1937.

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

БЕТЛЕГЕМ, Па. — Уважаемый тов. Свободин, прилагаю при сем чек на 4.75. Деньги собраны по подписным листам № № 44 и 45. Жертвовали следующие товарищи: Н. Феденко, С. Феденко, Н. Феденко по 1 дол.; О. Ульчик, С. Хрен, Сем. Фадинко по 50 с.; С. Жукин — 15 с., и И. Литвинко — 10 с. Всего 4.75.. С сов. приветом **О. Ульчик.**

Уважаемый товарищ Свободин, при сем прилагаю чек на 5.00. Эта сумма сложилась следующим образом: за журнал „Д. Т." — 2.50, в фонд „Д. Т." — Н. Феденко и Сер. Феденко по доллару и Семен Феденко 50 с. Всего 5.00. С тов. приветом **О. У.**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Па. 6-го Декабря. — Уважаемый тов. Новик, посылаю вам денежный перевод на 10 дол. Эта сумма составилась следующим образом: за проданные журналы „Д. Т." — 4.10, в фонд „Д. Т." от группы Прогресивного Землячества — 5.90. Всего: 10.00

Почтение всем товарищам **М. Цурупа.**

АКРОН, О. 29-го Ноября. — Присем прилагаю денежный перевод на 5 дол. Прошу высылать мне журнал в течение года, оставшнеся от подписки деньги жертвую в фонд издания „Дела Труда". С приветом **Майк Жуков.**

29-го ноября. — Уважаемый товарищ Новик, посылаю вам денежный перевод на 17 дол. и 15 сентов. Вся эта сумма идет на издание сотого номера „Дело Труда". С приветом, **Ф. Дубатовка.**

ДЕТРОИТ, Мич. 4-го ноября. — Дорогой тов. Максимов, посылаемые в этом письме 5 дол., вырученные от продажи 99 номера „Дела Труда". С тов. приветом **Ф. Коваленко.**

28-го ноября. — Уважаемый тов. Г. Максимов, с опозданием посылаю на сотый номер „Д. Т." 2 доллара. С тов. приветом **П. Гаврилюк.**

29-го ноября. — Дорогой тов. Максимов, на прошлой неделе выслал вам телеграфно 10 дол. в фонд журнала „Д. Т.". Сообщите о получении.

С тов. приветом **К. Сабодаш.**

10-го декабря. — Посылаю наличными два доллара в фонд „Д. Т." один долларо от Ф. Коваленко и один от А. Яцука. **С. Коваленко.**

При сем посылаю 2 дол. наличными на издание сотого номера „Д. Т.". С тов. приветом **Маслов.**

Через тов. Маслова получено 6 дол.: т. Я-к 5.00 и т. Зубрин — 1.00.

НЬЮ ИОРК, 8-го декабря 1937 г. — Уважаемый товарищ Новик, посылаю на „Дело Труда" 42.00. Сумма эта образовалась следующим порядком: От группы гор. Бетлегема за проданные номера „Д. Т." — 2.50 и в фонд „Д. Т." — 2.50; от бостонской группы на сотый номер „Д. Т." — 4.00; от товарища Петручика на сотый номер „Д. Т." — 2.00; от группы гор. Нью Иорка за проданные номера „Д. Т." — 6.00 и членские взносы на „Дело Труда" — 5.00; от тов. Лычака в фонд „Д. Т." — 2.00 и политическим заключенным — 1.00; от тов. Горового в фонд „Д. Т." — 1.00; от группы шахтеров гор. Фраквиля в фонд „Д. Т." 11.00; от тов. Букова, гор. Акрона в фонд „Д. Т." — 5.00.

С тов. приветом **И. Данилюк.**

ГРУППА ФРИ СОСАЭТИ. ЧИКАГО.

Финансовый отчет по фонду, собранному в пользу Испании, с августа 1936 г. по сентябрь 1937 г.

ПРИХОД:

Пожертвования и сборы, включая газеты „Спаниш Революшон" и „Спейн энд ди Ворлд" — 1,131 дол. 16 сен.; по подписным листам—182.55; „раффл" — 1,028.07; базар — 244.70; театр — 119.25; от продажи газеты „Спаниш Революшон" — 67.94; от продажи значков — 40.85. Всего: 2,884.55.

РАСХОД:

Почтовые расходы — 5.80; банковские — 15.02; типографские — 4.50; разные — 10.00; **Послано в Испанию:** 29 авг. 1936 г., квитанция № 30 — 120.00; 2 сент. 1936 г., кв. № 31 — 240.00; 26 сент. 1936 г., кв. № 3 — 140.00; 16 ноября 1936 г., кв. №45 — 330.00; 27 ноября 1936 г., кв. № 57 — 300.00; 2 марта 1937 г., кв. № 79 — 100.00; 18 апреля 1937 г., кв. № 1413 — 250.00; 5 июня 1937 г., кв. № 1452 — 750.00; 18 сент. 1937 г., кв. №47 — 25.00; в авиационную школу — 50.00; выплачено „Спаниш Революшон" за проданные номера — 178.84; выплачено „Спейн энд ди Ворлд" за проданные номера — 15.20; уплачено за значки — 29.00. **Общий расход: 2,563.36. Приход: 2,884.55. Осталось в кассе — 321.19.**

Отчет Редакционной Коллегии по изданию журнала „Дело Труда"

№ 99, Сентябрь—Ноябрь 1937.

ПРИХОД:

За проданные журналы поступило от групп и отдельных товарищей: Волков, Чикаго — 1.00; Медыничь, Юнгстаун — 1.50; Коваленко, Детройт — 4.00; Талан, Виндзор, Канада — 2.10; И. Кривошей, Нью Гейвен — 10.70; И. Шкалов и Лисковец (подписка) — 2.00. **Всего: 21.30.**

В фоннд „Дела Труда" поступило от групп и отдельных товарищей: По подписным листам от Прогрессивного Землячества г. Филадельфии — 14.70; через Медынича, Юнгстаун — 10.00; Монтреаль, на сотый номер — 20.00; группа Бостона на сотый номер — 5.00; через Коваленко, Детройт — 4.09; по поднисным листам № № 1 и 2, из Нью Гейвена — 14.20; по подписному листу № 6 из Вотербури — 7.50; И. Кривошей — 1.00; П. Балаш — 2.00; В. Донченко — 1.00; Д. и М. Мельник, Акрон, от розыгрыша резинового дерева — 10.00. **Всего: 89.05**

На помощь политическим заключенным и ссыльным анархистам в СССР поступило: от группы гор. Бостона — 10.00. **Всего: 10.90.**

Общий приход: 120.35; **оставалось в кассе:** 28.07; **Всего в кассе:** 148.42.

РАСХОД:

Типография — 80.00, экспедиция журнала — 7.35, экспедиция бюллетеня — 2.10. **Всего 89.45.**

Всего в кассе: 148.42; **Общий расход:** 89.45; **Остается в кассе** 58.97.